

Точки над Ё

АНАЛИТИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ НАУЧНОЙ МОЛОДЁЖИ

Издается с 2011 года

Выходит 4 раза в год

**ИЗДАТЕЛЬ – объединенный коллектив сотрудников
кафедр социологии и философии Современной гуманитарной академии**

**ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР – ИГОРЬ ГЕННАДЬЕВИЧ ЯКОВЛЕВ
доктор социологических наук**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ШИНГАРОВ Георгий Христович, председатель редакционного совета	председатель редакционного совета журнала «Точки над Ё», председатель объединенного диссертационного совета ДМ 521.003.01 при Современной гуманитарной академии, член экспертного совета ВАК по социологии, доктор философских наук, профессор (Москва, Россия)
ВАНКОВСКА Биляна	заместитель директора Института исследований в области обороны и мира Факультета психологии университета в Скопье, профессор, доктор (Скопье, Македония)
ВЕЛИКАНОВА Ирина Яковлевна	депутат Московской городской Думы, кандидат политических наук (Москва, Россия)
ГУСЕВА Людмила Ивановна	руководитель Исполкома московского городского регионального отделения партии «Единая Россия», кандидат социологических наук (Москва, Россия)
ДМИТРИЕВ Анатолий Васильевич	член-корреспондент РАН, член экспертного совета ВАК по политологии, доктор философских наук, профессор (Москва, Россия)
ЛЕВАШОВ Виктор Константинович	заведующий отделом стратегических и социально-политических исследований Института социально-политических исследований РАН, доктор социологических наук (Москва, Россия)
МИТРОШЕНКОВ Олег Александрович	шеф-редактор журнала «Точки над Ё», первый заместитель главного редактора журнала «Управление мегаполисом», заместитель заведующего кафедрой философии РАНХиГС при Президенте РФ, доктор философских наук, профессор (Москва, Россия)
ПАНИОТО Владимир Ильич	генеральный директор Киевского международного института социологии, президент Маркетинговой компании «ИнМайнд», профессор Университета «Киево-Могилянская Академия», доктор философских наук (Киев, Украина)
ПЕТРАКОВ Николай Яковлевич	директор Института проблем рынка РАН, руководитель секции «Экономика» РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор (Москва, Россия)
ШАБРОВ Олег Фёдорович	заведующий кафедрой политологии и политического управления РАНХиГС при Президенте РФ, доктор политических наук, профессор (Москва, Россия)

Точки над Ё

АНАЛИТИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ НАУЧНОЙ МОЛОДЁЖИ

№ 3` 2012

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Митрошенков О. А.	шеф-редактор, доктор философских наук, профессор
Бабочкин П. И.	доктор философских наук, профессор
Евстафьев В. Ф.	доктор технических наук, профессор
Казанчев Ю. Д.	кандидат юридических наук, профессор
Криворученко В. К.	доктор исторических наук, профессор
Пилипенко Н. Н.	доктор экономических наук, профессор
Райков А. Н.	доктор технических наук, профессор

МОЛОДЁЖНАЯ РЕДКОЛЛЕГИЯ

Михайлова Л. А.	кандидат экономических наук, доцент
Вальдес Одриосола М.С.	социолог, художник
Григорьев В.В.	социолог
Поляков О.Е.	экономист

РЕДАКЦИЯ

Митрошенков О. А. (шеф-редактор), *Сивков К. В.* (зам. главного редактора),
Криворученко В. К. (зам. главного редактора), *Ениев О. А.* (отв. секретарь),
Афанасьев М. Б., Райхельд Н. Б., Яковлева Е. И.

По историческим, педагогическим, политическим, психологическим, социологическим, философским, экономическим, юридическим наукам и культурологии.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. Рукописи рецензируются, все материалы, публикуемые в журнале, проходят научную экспертизу.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за их содержание, подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, собственных имен, географических названий. Редакция не вступает в переписку с авторами. Мнение авторов не всегда совпадает с позицией редакции, редакционного совета и редакционной коллегии, молодёжной редколлегии.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Точки над Ё», допускается только с письменного согласия редакции.

Точки над Ё: Аналитико-теоретический журнал научной молодёжи. 3`2012. – М.: Изд-во НИК «Контент-Пресс», 2012.

Адрес редакции: 109439, Москва, Волгоградский проспект, 128-5-124.

Контакты: тел./ факс (499) 742-06-81, E-mail: tochki-nad-yo@ya.ru, URL: <http://tochki-nad-yo.narod.ru/>

Учредитель журнала – Научно-издательская компания «Контент-Пресс».

Адрес учредителя: 109444, Москва, ул. Сормовская, 8-2-126.

Журнал отпечатан в Научно-издательском комплексе ООО НИК «Контент-Пресс» по адресу: 109444, Москва, ул. Сормовская, 8-2-126.

Тираж – 250 экз. Заказ № 13 от 26.08.2012 г.

Цена свободная.

Dotting the I's

ANALYTICAL AND THEORETICAL JOURNAL OF SCIENTIFIC YOUTH

***Published since 2011
4 issues per annum***

**The publisher is the joint staff of the sociology and philosophy departments
of the Modern University for the Humanities**

***EDITOR IN CHIEF IGOR YAKOVLEV
Doctor of Sociology***

EDITORIAL COUNSEL

SHINGAROV Geogiy Khristovich, Chairman of the Editorial Council	Chairman of the Editorial Counsel, Chairman of the joint Dissertation Council ДМ 521.003.01 at Modern Academy for the Humanities, Member of the Panel of Expert of the Higher Attestation Commission in Sociology, Doctor of Philosophy, Professor (Moscow, Russia).
VANKOVSKA Biljana	Deputy Head of the Institute for Defence and Peace Studies, Faculty of Philosophy, University of Skopje, Prof. Dr. (Skopje, Macedonia)
VELIKANOVA Irina Yakovlevna	Member of the Moscow City Duma, Candidate of Political Science (Moscow, Russia)
GUSEVA Ludmila Ivanovna	Head of the Regional Executive Committee of the Moscow City Regional Branch of the «United Russia», Candidate of Sociology (Moscow, Russia)
DMITRIEV Anatoly Vasilievich	Corresponding Member of the RAS, Member of the Panel of Expert of the Higher Attestation Commission in Political Science, Ph.D., Professor (Moscow, Russia)
LEVASHOV Victor Konstantinovitch	Head of the department of strategic and socio-political research of the ISPR of the of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sociology (Moscow, Russia)
MITROSHENKOV Oleg Alexandrovich	Chief editor of the ' <i>Dotting the I's</i> ', First deputy editor of the ' <i>Megapolis Management</i> ', Deputy Head of the Chair of Philosophy, Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor (Moscow, Russia)
PANIOTTO Vladimir Iljich	General director of Kiev International Institute of Sociology, President of marketing company InMind, Professor of the University of «Kiev-Mohyla Academy» (Kiev, Ukraine)
PETRAKOV Nikolay Yakovlevitch	Director of the Market Economy Institute of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)
SHABROV Oleg Fedorovitch	Head of the Chair of Political Science and Management of The Russian Academy of State Service at the President of the Russian Federation, Doctor of Political Science, Professor (Moscow, Russia)

Dotting the I's

ANALYTICAL AND THEORETICAL JOURNAL OF SCIENTIFIC YOUTH

№ 3` 2012

EDITORIAL BOARD

Mitroshenkov O. A.	First Deputy Chief Editor, Doctor of Philosophy, Professor
Babochkin P. I.	Doctor of Philosophy, Professor
Evstafiev V. F.	Doctor of Technical Sciences, Professor
Kazanchev J.D.	Candidate of Legal Sciences, Professor
Krivoruchenko V. K.	Doctor of History, Professor
Pilipenko N. N.	Doctor of Economics, Professor
Raikov A. N.	Doctor of Technical Sciences, Professor

YOUTH EDITORIAL BOARD

Mikhailova L.A.	Candidate of Economics
Valdes Odriosola M.S.	Sociologist, artist
Grigoriev V.V.	Sociologist
Poljakov O.E.	Economist

EDITORIAL STAFF

Mitroshenkov O. A. (first deputy chief editor), Sivkov K. V. (deputy chief editor),
Krivoruchenko V. K. (deputy chief editor), Eniev O. A. (executive secretary),
Afanasyev M. B., Raiheld N. B., Yakovleva E. I.

The journal publishes scientific papers on historical, educational, political, psychological, sociological, philosophical, economic, legal and cultural issues.

The main criterion in selecting materials for publication is their high scientific level. Before being published manuscripts are reviewed by peers.

Authors of published materials bear full responsibility for the content of the publication, selection and accuracy of the facts, citation, statistics, names and geographical names. The editors do not enter into correspondence with authors. The opinion of the authors does not necessarily coincide with the position of the editors, editorial board, editorial council, editorial staff and youth editorial board.

Reproduction of any materials published in the "Dotting the I's" without written permission of the publisher is strictly prohibited.

Dotting the I's: Analytical and Theoretical Journal of Scientific Youth. 3`2012. – M.: Content-Press Publishing House, 2012.

Editor Address: 128-5-124, Volgogradskiy Prospect, Moscow, 109439

Phone/fax: (499) 742-06-81, **E-mail:** tochki-nad-yo@ya.ru, **URL:** <http://tochki-nad-yo.narod.ru>

Founded by Scientific Publishing Company 'Content-Press' Ltd.

Printed by the scientific publishing complex of 'Content-Press' Ltd: 8-2-126, Sormovskaya, Moscow, 109444.

Точки над Ё

АНАЛИТИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ НАУЧНОЙ МОЛОДЁЖИ

№ 3' 2012

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

О ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПРОГРАММЫ	9
--	---

СОЦИАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ МОЛОДЁЖИ

Артемий КУЛАГИН, Галина ЖИГУНОВА ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЮВЕНАЛЬНОЙ ИНВАЛИДНОСТИ	13
Владимир КРИВОРУЧЕНКО ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ В СВЕТЕ БОРЬБЫ С ЖЕСТОКИМ ОБРАЩЕНИЕМ С РЕБЁНКОМ	20
Александр ТЮРИН ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ИНВАЛИДОВ КАК ЭЛЕМЕНТ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ	30
Александр АРЕШИН СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ МОЛОДЫХ ИНВАЛИДОВ НА ОСНОВЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	43

МОЛОДЁЖЬ И ЭКОНОМИКА

Анатолий КОРОЛЁВ РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА	47
Мария ЯКОВЛЕВА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ЧЕШСКИХ БАНКОВ И МИРОВОЙ ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС 2008 ГОДА	53
Дмитрий НЕМКОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ	60

МОЛОДЁЖЬ И ПОЛИТИКА

Евгений ГУНЯШЕВ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ: В ПОИСКАХ УНИВЕРСАЛЬНОГО ПОДХОДА	63
Сергей ШУГАЛЬСКИЙ СФЕРА РАЗВЛЕЧЕНИЙ МОЛОДЁЖИ: СПЕЦИФИКА УСЛОВИЙ МЕГАПОЛИСА	70

Татьяна КОНДРАТЬЕВА ВЛИЯНИЕ СМИ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СОЦИАЛИЗАЦИЮ МОЛОДЁЖИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ	74
--	----

СЛОВО – СОИСКАТЕЛЯМ

Николай ШИЛОВ ПАТРИОТИЗМ – ГЛАВНЫЙ КРИТЕРИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ПОДРАСТАЮЩИХ ПОКОЛЕНИЙ	79
Юлия САВИНKOVA ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ТЕЛЕВИДЕНИЕМ	89
Эдуард ПОГОРСКИЙ СТАНОВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: ИЗМЕНЕНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ	93
Мария ЧУПРИНА ОРГАНИЗАЦИЯ В КИТАЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ РОССИЙСКИМ ЭМИГРАНТАМ (20-30-е годы XX столетия)	98

КЛАССИКИ – МОЛОДЁЖИ

Фредерик Уинслоу ТЕЙЛОР ПРИНЦИПЫ НАУЧНОГО МЕНЕДЖМЕНТА	105
--	-----

ЭТО ИНТЕРЕСНО

«ЁПИРАЙТ» ДЛЯ ТОЧЕК НАД Ё	117
---------------------------------	-----

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ТОЧКИ НАД Ё»	121
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ЖУРНАЛА «ТОЧКИ НАД Ё»	124

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННАЯ ПРОГРАММА	127
---	-----

В ПОМОЩЬ СОИСКАТЕЛЮ

УНИКАЛЬНАЯ УСЛУГА ДЛЯ СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЁНЫХ СТЕПЕНЕЙ-ГУМАНИТАРИЕВ «Получение свидетельства Роспатента РФ в сфере общественных наук»	129
--	-----

Dotting the I's

ANALYTICAL AND THEORETICAL JOURNAL OF SCIENTIFIC YOUTH
№ 3` 2012

TABLE OF CONTENTS

EDITORIAL PAGE

ON IMPLEMENTATION OF THE SOCIALLY ORIENTED PROGRAM	9
--	---

YOUTH SOCIAL INTEGRATION

Artemiy KULAGIN, Galina ZHIGUNOVA THE SOCIAL IDENTITY PECULIARITIES OF THE JUVENILE DISABILITY	13
Vladimir KRIVORUCHENKO JUVENILE JUSTICE IN THE LIGHT OF STRUGGLE AGAINST CRUELTY TO CHILDREN	20
Aleksandr TYURIN PROFESSIONAL EDUCATION OF PERSONS WITH DISABILITIES AS AN ELEMENT OF THE PEDAGOGICAL REHABILITATION	30
Alexander ARESHIN REMOTE SOCIAL ADAPTATION TECHNOLOGIES FOR YOUNG DISABLED PERSONS	43

YOUTH AND ECONOMY

Anatoliy KOROLEV RUSSIAN ECONOMY IN THE CONDITIONS OF A GLOBALIZING WORLD	47
Maria YAKOVLEVA THE EFFECTIVENESS OF THE CZECH BANKS AND THE WORLD FINANCIAL CRISIS OF 2008	53
Dmitry NEMKOV ECONOMIC EDUCATION AS A FACTOR OF SUCCESSFUL MODERNIZATION OF THE NATIONAL ECONOMY	70

YOUNG PEOPLE AND POLITICS

Evgeniy GEUNJASHEV POLITICAL COMMUNICATION: SEARCHING OF THE UNIVERSAL APPROACH	63
Sergey SHUGALSKIY SPHERE OF YOUTH ENTERTAINMENT: THE SPECIFICITY OF THE MEGAPOLIS CONDITIONS	70

Tatyana KONDRATIEVA THE INFLUENCE OF MASS MEDIA ON THE POLITICAL SOCIALIZATION OF THE YOUTH: MODERN TRENDS	74
--	----

TRIBUNE FOR APPLICANTS FOR SCIENTIFIC DEGREE

Nikolay SHILOV PATRIOTISM AS THE MAIN CRITERION OF THE YOUNGER GENERATIONS FORMATION	79
Yulia SAVINKOVA DIRECTOR'S RESPONSIBILITY IN THE SYSTEM OF TV CONTROL	89
Eduard POGORSKIY THE FORMATION OF INFORMATION SOCIETY: CHANGES IN EDUCATION	93
Maria CHUPRINA ORGANIZATION OF MATERIAL ASSISTANCE TO RUSSIAN EMIGRANTS IN CHINA (20 - 30th years of the XX century)	98

CLASSICS FOR YOUNG SCIENTISTS

Frederick Winslow TAYLOR THE PRINCIPLES OF SCIENTIFIC MANAGEMENT	105
---	-----

IT IS INTERESTING

“YOPYRIGHT” FOR DOTTING THE I’S	117
---------------------------------------	-----

FOR AUTHORS’ NOTICE

REVIEW PROCEDURES FOR ARTICLES TO BE PUBLISHED IN THE JOURNAL ‘DOTTING THE I’S’	121
RULES FOR PROCESSING ARTICLES AND MATERIALS FOR THE JOURNAL ‘DOTTING THE I’S’	124

SOCIAL PRACTICE

SOCIALLY ORIENTED PROGRAM	127
---------------------------------	-----

SUPPORT FOR APPLICANTS

A UNIQUE SERVICE FOR THE COMPETITORS OF SCIENTIFIC DEGREES IN THE HUMANITIES «Reception of the Rospatent certificate in the sphere of social sciences»	129
--	-----

От редакции

О ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПРОГРАММЫ «Профессиональная интеграция молодых людей с нарушениями опорно-двигательного аппарата в гуманитарное научное сообщество»

**ON IMPLEMENTATION OF THE SOCIALLY ORIENTED PROGRAM
“Professional integration of young people with musculoskeletal system
abnormalities into humanitarian research society”**

Редакция журнала «Точки над Ё» в № 3 за 2012 г. подводит некоторые итоги реализации социально ориентированной программы «Профессиональная интеграция молодых людей с нарушениями опорно-двигательного аппарата в гуманитарное научное сообщество».

The editors of the “Dotting the I’s” 3’2012 sum up the results of the implementation of the socially oriented program “Professional integration of young people with musculoskeletal system abnormalities into humanitarian research society”.

Дорогие друзья! Рады сообщить, что социально значимая программа, ядром которой является интеллектуальная поддержка предзащитного процесса соискателей учёных степеней с ограниченными возможностями здоровья, прошла важный рубеж. Этот рубеж определяется тем, что закончено формирование четырех тезаурусов по темам докторских и кандидатских диссертаций, связанных с вопросами организации инклюзивного образования и реабилитационного процесса.

Обсуждению достигнутых результатов было посвящена встреча-совещание, состоявшееся 10.09.2012 12:00-14.00 по инициативе Научно-издательской компании «Контент-Пресс» в рамках Договора о сотрудничестве в сфере социальных инициатив от 14 мая 2012 г. между «Контент-Пресс» и с Федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего профессионального образования для инвалидов с нарушением опорно-двигательной системы «Московский государственный гуманитарно-экономический институт» (МГГЭИ). В указанном институте проведена встреча-совещание доктора социологических наук И.Г. Яковлева с соискателями учёных степеней с ограниченными физическими возможностями. Во встрече приняли участие 1 соискатель учёной степени доктора социологических наук и 2 соискателя кандидатских степеней, а также руководители и сотрудники института. Кроме того, на конференц-связи в ходе мероприятия находился ещё 1 соискатель учёной степени доктора и 2 соискателя степени кандидата социологических наук.

Вел встречу президент компании «Контент-Пресс», главный редактор журнала «Точки над Ё» доктор социологических наук И.Г. Яковлев при участии организатора мероприятия – доктора философских наук, профессора А.С. Кулагина.

Встреча была посвящена вопросам поддержки предзащитного процесса путем: 1) публикации статей в рецензируемом журнале «Точки над Ё»; 2) размещения статей в журнале «Управление мегаполисом», входящем в перечень ВАК; 3) издания монографий; 4) объективизации содержания диссертационных исследований и его приведения в охраноспособный вид в форме баз данных с целью получения авторских свидетельств Роспатента. В ходе встречи использовалась мультимедийная презентация для демонстрации тезаурусных баз данных, разработанных компанией «Контент-Пресс» при участии соискателей учёных степеней-инвалидов.

Мероприятие было проведено в конструктивном ключе и вызвало интерес соискателей-инвалидов. С их стороны было задано большое количество вопросов, относящихся к методике организации предзащитного процесса, а также по порядку подготовки материалов, отражающих содержание диссертационных исследований, к публикации в журналах или монографиях, издаваемых компанией «Контент-Пресс». Особое внимание со стороны слушателей было уделено проблемам преобразования гуманитарных знаний в охраноспособный вид и вопросам их официальной регистрации.

Встреча прошла в тёплой обстановке взаимопонимания и сотрудничества. Итоги встречи-совещания были подведены при участии ректора МГГЭИ доктора социологических наук, профессора В.Д. Байрамова и и.о. проректора по науке МГГЭИ доктора философских наук, профессора А.В. Герасимова.

По результатам встречи с соискателями-инвалидами как с соавторами тезаурусов была проведена процедура подписания заявлений в Роспатент об официальной регистрации тезаурусных баз данных. Всего в Роспатент РФ поданы 4 заявки от 13.09.2012 г. на официальную регистрацию баз данных, объективизирующих соответствующие тезаурусы:

- Заявка № 2012620976: Тезаурус понятийного аппарата комплексной реабилитации в рамках процесса инклюзивного обучения (член авторского коллектива – А.В. Тюрин, соискатель учёной степени доктора социологических наук);
- Заявка № 2012620974: Тезаурус стратегий инновационного развития региона на основе форсайт-предвидения (член авторского коллектива – О.Е. Поляков, соискатель учёной степени кандидата экономических наук);
- Заявка № 2012620972: Тезаурус понятийного аппарата морали-нравственности в воспитательном процессе вузов (член авторского коллектива – В.В. Григорьев, соискатель учёной степени кандидата социологических наук);
- Заявка № 2012620973: Тезаурус понятийного аппарата изотезауруса арттерапевтической реабилитации (член авторского коллектива – М.С. Вальдес Одриосола, соискатель учёной степени кандидата социологических наук).

Свидетельства Роспатента РФ в соответствии с административным регламентом этой организации планируется получить в конце текущего – начале следующего года. В результате все соискатели, принявшие участие в

социально значимой программе, получают официальное подтверждение своего соавторства на соответствующие произведения, являющееся одновременно: 1) публикацией, приравненной в зависимости от диссертационного совета к одной-двум ВАКовским; 2) свидетельством об апробации результатов диссертационного исследования; 3) актом о внедрении научной разработки; 4) документом, говорящим о том, что соискатели учёных степеней стали ещё и изобретателями.

Теоретической основой для всех указанных выше работ социально значимой программы является «Тезаурус тезаурусов» (полное название: «База данных тезауруса понятийного аппарата тезаурусной объективизации гуманитарного знания»), заявка № 2012620975 на который была подана вместе с перечисленными. Это произведение представляет собой особую форму реализации одноязычного информационно-поискового тезауруса по проблематике объективного представления гуманитарных знаний в виде тезаурусов на основе использования планетарной модели и принципов эволюционно-временного моделирования. База предназначена для автоматизации эвристического поиска и систематизации с выделением индексируемых лексических единиц (дескрипторов) тех ключевых терминов и понятий тезауруса, которыми может быть охарактеризовано содержание практически любых текстов гуманитарной направленности (монографий, диссертаций, авторефератов, учебников, пособий и т.д.). Применяется для формирования новых тезаурусов в виде баз данных, ориентированных на объективизацию результатов научно-исследовательских работ, диссертационных исследований и предзащитного процесса в сфере гуманитарных наук. Это сложное составное произведение позволило сформулировать основные правила создания и официальной регистрации тезаурусов в виде словарей и энциклопедий, относящихся к определенным областям гуманитарного научного знания. В них лексические единицы (словарные термины и энциклопедические статьи) расположены по тематическому принципу и связаны между собой семантическими отношениями: родовидовыми, иерархическими, эволюционно-временными.

Новых успехов, дорогие друзья!

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЮВЕНАЛЬНОЙ ИНВАЛИДНОСТИ¹

THE SOCIAL IDENTITY PECULIARITIES OF THE JUVENILE DISABILITY

Аннотация. Показана специфика и социальная значимость идентичности и идентификации детей, подростков, молодых людей – представителей ювенальной инвалидности.

Ключевые слова: ювенальная инвалидность, социальная идентичность, социализация, идентификация, самоидентификация, социальные группы, семья.

Abstract. The article shows the specificity and the social importance of identity and pre-
scribing of children, adolescents, young people who are representatives of the juvenile disability.

Keywords: juvenile disability, social identity, socialization, identification, self-identification, social groups, family.

Сложившаяся ситуация в российском обществе, не способствующая полноценному и полноправному функционированию инвалидов в социуме, накладывает негативный отпечаток на их *социальную идентичность*, что, в свою очередь, тормозит их социально-психологическую адаптацию в обществе, создавая дополнительные проблемы не только для них самих, но и всех участников взаимодействий. Во многом лишённые возможности свободного передвижения, обучения, трудоустройства, полноценных социальных контактов, инвалиды испытывают комплексы неполноценности. В этих условиях особую актуальность получает понимание специфики самоопределения и осознания своего места лиц с инвалидностью в социальном пространстве, то есть социальной идентификации, процессов повседневного взаимодействия. Тем более, идентификации детей, подростков, молодёжи – представителей *ювенальной инвалидности*.

Одна из основных проблем изучения идентичности человека с инвалидностью заключается в поисках целостного социального контекста, в который субъект включает всё, что должно приобрести для него смысл. Ког-

* Кулагин Артеми́й Семёнович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социологии Московского государственного социально-экономического института для инвалидов с нарушением опорно-двигательной системы (Москва, Россия).

Жигунова Гали́на Владимировна – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы и теологии Мурманского государственного технического университета (Мурманск, Россия).

Kulagin Artemiy Semenovich – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the chair of sociology the Moscow State Social Humanitarian Institute (Moscow, Russia).

Zhigunova Galina Vladimirovna – Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Social Work and Theology of Murmansk State Technical University (Murmansk, Russia).

¹ Настоящая статья подготовлена в рамках реализации социально значимой программы «Профессиональная интеграция молодых людей с нарушениями опорно-двигательного аппарата в гуманитарное научное сообщество».

The article is written within the framework of implementation of socially significant program “Professional integration of young people with musculoskeletal system abnormalities into humanitarian research society”.

нитивный аспект самопонимания человека определяется осознанием своей включённости в определённые социокультурные общности и ответом на вопрос: «О каких общностях я могу сказать «Мы»?». Ценностно-смысловая сторона самопонимания субъекта как члена определённой общности раскрывается в ответе на вопрос: «Что для меня значит принадлежность к этой общности?». Таким образом, каждому молодому человеку предстоит найти себя в социокультурном пространстве, осмыслить ценности и нормы этой культуры и принять их. Качественный аспект включённости индивида в те или иные общности, группы выражается понятием «социальная идентичность».

Социальная идентичность выражает встроенность человека в социально конструируемые категории. Такая идентичность – это отождествление человеком себя с некоторой общностью, определение того, кем «на самом деле» он является. Чтобы сделать такое заключение относительно самого себя, человек должен иметь представление о более и менее близких группах, составляющих общество, по каким правилам они живут, как к ним следует относиться» [Климова 2000: 14]. Иными словами, социальная идентичность – это результат процесса социальной идентификации, под которым понимается процесс нахождения себя через членство в социальной группе.

Идентификация формируется в процессе социализации и может быть утрачена в результате кардинальных психологических изменений в окружающей среде и в структуре личности [Ионин 1995: 3]. Как отмечают современные исследователи, *детей-инвалидов* нередко относят к жертвам неблагоприятных условий социализации [Симен-Северская 2006: 65]. Одной из важнейших причин тому служат духовно-психологические факторы. Поскольку обстоятельства, в которых происходит первичная социализация, сопряжены с большой эмоциональной нагрузкой, то важнейшим механизмом формирования субъективной реальности индивида являются эмоции. Идентифицируя себя со «значимыми другими», ребёнок с инвалидностью эмоции и состояния родителей принимает как собственные. Эмоции родителей при этом детерминированы как собственно инвалидностью ребенка, так и кардинальными изменениями в их жизни, произошедшими в связи с возникновением ситуации инвалидности.

Таким образом, можно говорить о том, что у детей-инвалидов уже в процессе первичной социализации формируется психология ущемлённых, нуждающихся в социальной помощи и поддержке, граждан, придерживающихся пассивной позиции в отношении собственной судьбы. Это происходит по причине накладываемых окружающими субъективных и материальной средой объективных ограничений на «особых» людей. Восприятие социокультурной роли «ущербных» всегда было свойственно российскому общественному сознанию (в древней и дореволюционной России – юродивые, убогие и т.п.). И в настоящее время в российском сознании ещё не выработаны образы людей с ограниченными возможностями как успешных и социально активных сограждан, обладающих равными возможностями со всеми членами общества, к чему не безуспешно стремится западноев-

ропейская и американская культурная традиция. Это выражается в обеспечении, прежде всего, равенства возможностей в передвижении, путем формирования безбарьерной среды, разработке специализированных методик обучения и максимально возможной интеграции инвалида в социальную среду [Кантимирова 2006: 49-50].

В отношении человека с инвалидностью важно, каким образом он будет самоидентифицировать себя, т. к. от этого зависит его самопозиционирование в обществе. Суть самоидентификации заключается в понимании себя как целостности в процессе определения границ собственной культурной идентичности. Чаще всего этот процесс носит характер полного или частичного отождествления себя с той или иной культурой (массовой, классической, конфессиональной и т.д.). Или, наоборот, в случае возникновения субкультур (идентификация от обратного) осуществляется не по признаку общности, а отторжения от сложившихся культурных норм [Карпухин 1998: 92]. Самоидентификация инвалидов требует, прежде всего, преодоления их зависимости лиц от иерархии культурных предпочтений господствующих в социуме властных групп; создания особой субкультуры инвалидности и активной культурной интервенции в доминантную на данный момент в обществе культуру [Тарасенко 2004: 7-28].

Формирование идентичности или «Я-образа» у детей с ограниченными возможностями здоровья происходит по-разному. У одних недуг откладывает свой отпечаток на формирование характера в виде комплексов неполноценности, у других он проявляется как импульс к преодолению и достижению. Дети-инвалиды, обучающиеся в средних общеобразовательных школах, приобретают различные статусы среди своих сверстников – от «изгоя» до неформального лидера класса. Это связано с целым комплексом условий, таких как способности и характер человека, манеры поведения, и, конечно, внешнее проявление или скрытость недуга [Кантимирова 2010: 93].

Исследования, проводимые отечественными учёными по проблеме идентификации среди детей с ограниченными возможностями здоровья, показывают: несмотря на установленный статус человека с инвалидностью или установленной задержки психического развития, большая часть считает себя здоровыми людьми, что говорит об их успешной реабилитации. Основная часть респондентов (53,2%) характеризуется оптимизмом, энергичностью, самостоятельностью суждений и поступков, активной жизненной позицией [Кантемирова, Петров 2010: 53]. Таким образом, они идентифицируют себя полноценными, успешными личностями, способными к реализации всей полноты гражданских прав и обязанностей.

С целью конструирования социально-психологического образа детей с инвалидностью и выявления типов идентичности нами было проведено эмпирическое социологическое исследование. Оно было направлено на раскрытие механизмов формирования социальной идентичности лиц с инвалидностью; выявление структуры идентичности относительно основных областей жизнедеятельности инвалидов; изучение специфики социальных практик, включённость в которые обеспечивает формирование позитивной социальной идентификации.

В ходе исследования социальной идентичности детей и молодых инвалидов был использован тест М. Куна и Т. Макпартленда «Кто я?». Респондентам предлагалось дать ряд определений себя в свободной форме; анкетирование по выявлению идентификационных предпочтений инвалидов в социальном окружении². Выборка целенаправленная: дети, подростки и молодые люди г. Мурманска и Мурманской области с наличием формально закреплённого статуса «инвалид» в возрасте до 30 лет. Всего опрошено 273 человека от 11 до 29 лет.

Ответы респондентов на вопрос «Кто я?» были распределены на две категории – «Я в обществе» (социальная идентичность), которая была обозначена в 2532-х отождествлениях респондентов, и «Я сам» (Я-идентичность) – в 978-ми отождествлениях. К первой были отнесены представления о себе как о человеке, взаимодействующем с другими людьми, входящими в те или иные социальные общности и осуществляющие те или иные социальные практики. Ко второй – личностные характеристики, указывающие на характер, внешние или физические данные респондента, указывающие на его социально-психологическое самочувствие и являющиеся результатом определённого группового взаимодействия.

Социальная идентичность молодых инвалидов включает в себя отождествления с большими и малыми группами. *Большие группы* представлены общечеловеческими, национально-этническими, общероссийскими общностями и т. д. Что касается больших социальных групп и общностей, то в сознании молодых инвалидов преобладают солидарности со всем человечеством, демографическими и гражданскими общностями над территориальными, религиозными, национально-этническими и статусными группами. Значительное место отводится идентичности с теми или иными категориями людей, массовыми общностями. В данной связи можно говорить о доминировании в сознании инвалидов воображаемых, мысленно сконструированных групп над реальными. Данный момент может указывать на оторванность от общества в целом в жизнедеятельности инвалидов.

Идентификация *с малыми группами*, которые характеризуются межличностными отношениями и реальными социальными контактами, представлена разнообразнее и занимает ведущее место среди групповых и личностных идентичностей (см. табл. 1).

Таким образом, базисные социальные идентичности инвалидов связаны с первичными общностями. Лидирующую позицию занимают группы повседневных взаимодействий, в которые входят семья, друзья, товарищи по учёбе и по интересам. Идентичности с указанными группами подтверждают их значимую роль в жизни детей и молодых инвалидов. Они обеспечивают первостепенные, жизненно важные потребности в поддержке, обслуживании, общении, самоутверждении респондентов. Доминирование в групповой идентичности повседневных практик - вполне естественная картина в целом для граждан российского общества [Данилова 2011]. При-

² Респондентам задавался вопрос: «Как часто Вы ощущаете близость с разными группами людей, с теми о ком Вы могли бы сказать "Это – мы (люди Вашего круга, близкие по взглядам и убеждениям)"?».

чем друзья, товарищи, сверстники ни в одном случае *не были названы инвалидами*, что дает возможность прийти к выводу, что лица с инвалидностью не делят мир значимых других по наличию инвалидности. Отмечается высокий уровень солидарности с людьми, имеющими схожие интересы и увлечения и низкий – с людьми по профессиональному признаку.

Таблица 1

**Идентичности детей и молодых инвалидов
с малыми социальными группами**

№	Наименование социальной группы	Количество высказываний	Ранг
1	Семейные	658	1
2	По интересам	304	2
3	Дружеские	273	3
4	Учебные	259	4
5	Спортивные	148	5
6	Профессиональные	28	6
7	Соседские	20	7
	Всего	1690	

Представленные сведения указывают на доминирование реальных групп над конструируемыми. Данный момент может указывать также на замыкание инвалидов на небольших группах, реальных социальных контактах и на обособленность от макро-социума.

По итогам эмпирического исследования, можно заключить, что в «Я-концепции» молодых инвалидов преобладают психологические черты и мировоззренческие характеристики. Лица с инвалидностью позиционируют себя в большей мере с точки зрения «каков я?», наделяя себя социально-психологическими, нравственными и этическими качествами. Среди самоопределений молодых людей с инвалидностью характеристики особенностей физического развития, внешности и здоровья занимают одно из последних мест.

Примечательно, что 13,5% респондентов считают себя здоровыми людьми. В устных комментариях респонденты поясняли, что они мало болеют, редко простужаются, тем самым не связывая свои ответы со статусом инвалида. Один молодой человек пояснил, что он понимает, что является больным, инвалидом, но не согласен себя таковым считать. Слова «инвалид», «больной», словосочетание «человек с ограниченными возможностями здоровья» не нашли отражения в ответах респондентов. Часто оказываясь в социальной изоляции, остро нуждаясь в расширении круга общения, в дружеском участии, любви, лишь 3,6% респондентов ощущает себя одинокими, а 2,6% опрошенных охарактеризовали себя как людей со слабым духом или слабыми силами. Никто из молодых людей не назвал

себя больным, ущербным, несчастным, ненужным, никчемным и т. д. Как видим, для лиц со стойкими нарушениями жизнедеятельности чувства неполноценности, недовольства собой или окружающими не являются доминирующими в структуре их идентичности.

Возможно, причиной этому является социальная активность респондентов, их включённость в образовательные практики. Дети и молодые люди с инвалидностью не считают или не хотят считать себя инвалидами или больными. Отсутствие идентичности их с социальной группой инвалидов может быть объяснено невысокой значимостью ее для опрошенных. Ещё нередко российские граждане воспринимают человека с инвалидностью как «инвалида», – ущербного человека, – и испытывает к нему сострадание и жалость. Инвалид же не ощущает себя таковым, он считает себя обычным человеком и стремится жить обычной жизнью. Это указывает на положительный опыт и позитивные перспективы социальной интеграции данных индивидов, важнейшей составляющей в которой является самореализация, осуществление возможностей своего развития посредством собственных усилий, сотворчества, сотрудничества с другими людьми и социумом в целом.

Институты семьи, друзей, школы, досуга, в которых реализуются интересы молодых инвалидов, являются основными объектами их идентификации. Именно в рамках данных институтов строятся жизненные стратегии и осуществляются социальные практики детей и молодых инвалидов. Сами дети и молодые инвалиды тяготеют в большей мере к своим близким и родным, семье. Полученные результаты можно трактовать по-разному. С одной стороны, общеизвестно, что в процессе социализации институт семьи играет важнейшую роль в становлении личности ребенка и влияет на его идентичность. С другой стороны, можно говорить о невысокой роли институтов социальной защиты, социального обслуживания, социального обеспечения, здравоохранения, призванных обеспечить социальную интеграцию, в жизни людей с инвалидностью.

В ходе исследования установились следующие объекты идентификации: с ближайшим окружением; с возрастной когортой; по признаку этнической принадлежности; по признаку территориально-поселенческой принадлежности; по критерию гражданства; по ценностным ориентациям; по признакам поведенческих стратегий; по критерию оценки собственных достижений. Полученные объекты идентификации были использованы в анкетировании по выявлению идентификационных предпочтений детей-инвалидов в социальном окружении, в ходе которого определялась степень близости с указанными объектами. При анализе результатов использовалась градация «позитивная идентификация», если респондент выбирал ответы «всегда» и «почти всегда».

Положительная идентификация установлена с целым рядом социальных групп. Прежде всего, с ближайшим окружением: семьей, друзьями, с товарищами по учёбе.

К родителям испытывает близость основная часть респондентов (97,5%), из них всегда – 77,5%, почти всегда – 20% опрошенных. С друзьями

ми идентифицирует себя 87,5% респондентов: 62,5% - всегда, 25% - почти всегда. Никогда – 12,5% опрошенных. Так ответили молодые люди 17-20 лет, обучающиеся в специальных коррекционных учреждениях и индивидуально.

С товарищами по учёбе солидарные связи испытывают 75%, из них 50% - всегда, 25% - почти всегда. Приведенные данные показывают достаточно высокий уровень близости с первичными группами, какими и являются семья и учебные коллективы.

Таблица 2

Распределение идентификационных предпочтений детей и молодых инвалидов (% от числа опрошенных)

Наименование объекта	Положительная идентичность	Средний балл	Ранг
Ближайшее окружение: семья, друзья, товарищи по учёбе	97,5 87,5 75	86,6	1
По критерию оценки собственных достижений: со счастливыми, с неудачниками (В случае с «неудачниками» положительной идентичностью считались отрицательные ответы «почти никогда» и «никогда»)	82,5 75	78,75	2
По признакам поведенческих стратегий: с людьми, имеющими схожие интересы и увлечения; творческими людьми; культурно-образованными людьми; людьми, помогающими другим	75 70 80 90	78,75	3
По признаку территориально- поселенческой принадлежности: с теми, кто живёт в том же городе, посёлке	77,5	77,5	4
По ценностным ориентациям: с людьми, разделяющих веру в Бога	75	75	5
По критерию гражданства: с россиянами; законопослушными гражданами; патриотами своей Родины; со всеми людьми на планете	82,5 90 70 47,5	72,5	6
По признаку этнической принадлежности: с людьми своей национальности	60	60	7
С возрастной когортой: с людьми своего возраста, поколения	57,5	57,5	8

На втором месте по степени близости после идентичности с родными и близкими находится идентификация по критерию оценки собственных достижений. На третьем месте находится идентичность с людьми по признакам поведенческих стратегий: с людьми, помогающими другим; культурно-образованными людьми; с людьми, имеющими схожие интересы и увлечения; творческими людьми (см. табл.2).

Таким образом, идентичность инвалидов ювенальной категории можно представить как некую концентрическую систему от малых, реальных, первичных групп к большим, абстрактным, общностям: мои родные – я сам – значимые другие – группы досуга и интересов – все остальные люди. От институтов семьи, школы, общего и специального образования, культуры к институтам религии и государства. На первом плане у детей и молодых инвалидов идентификации с первичными группами, среди которых лидирующее положение занимает *семья*. Высокий уровень положительной идентичности наблюдается по критерию гражданственности, оценки собственных достижений, по поведенческим стратегиям. В большей мере, помимо семьи и друзей, респонденты идентифицируют себя с законопослушными, культурно-образованными людьми, помогающими другим. Несмотря на заболевания, приведшие к инвалидности, основная часть респондентов не считают себя неудачниками. Невысок уровень положительной идентичности с этническими общностями, с возрастной когортой. Этот момент может объясняться существующей в российском обществе дистанцией между лицами с инвалидностью и здоровыми гражданами, использованием *индивидуальных* форм обучения, досуга и организации жизнедеятельности.

Полученные данные указывают на *ведущую роль семьи* в деле социализации и социальной идентификации детей и молодых людей с ограниченными возможностями здоровья. Опыт взаимоотношений членов семьи с ребенком-инвалидом в значительной степени определяет его самооценку, его межличностные связи, уровень социальной активности, характер его дальнейшей жизни. Данный момент следует учитывать в практике социальной защиты, уделять особое внимание социальной помощи и поддержке не только людей с инвалидностью, но и членам их семей.

ИСТОЧНИКИ

1. Данилова Е.Н. 2011. Изменения в социальных идентификациях россиян. URL: http://www.i-u.ru/biblio/archive/danilova_changing/ (дата обращения: 15.06.2011)
2. Ионин Л.Г. 1995. Идентификация и инсценировка (к теории социокультурных изменений) // Социологические исследования. 1995. № 4.
3. Кантемирова И.Б. 2006. Детская инвалидность в современной России: институциональный подход к социальному конструированию явления: дисс. к. соц. н. / 22.00.04. Краснодар.
4. Кантемирова И.Б. 2010. Матричная модель конструирования инвалидности: институциональная методология анализа социальной проблемы // Социология социальной реальности: методология, теория, методика исследований явлений и процессов: сб. ст. и материалов преподавателей, аспирантов и соискателей кафедры социологии КубГУ. Т. 1 / под ред. В.Н. Петрова, Е.М. Куликова, В.Н. Ракачева. Краснодар.
5. Кантемирова И.Б., Петров В.Н. 2010. Дети, подростки и молодежь с ограниченными возможностями в образовательной среде // Актуальные проблемы социального развития российской молодежи и пути оптимизации государственной молодежной политики: материалы межрегиональной научно-практической конференции. Краснодар.
6. Карпухин О.И. 1998. Самооценка молодежи как индикатор ее социокультурной идентификации // Социологические исследования. 1998. № 12.
7. Климова С.Г. 2000. Стереотипы в определении «своих» и «чужих» // Социологические исследования. 2000. № 12.
8. Симен-Северская О.В. 2006. Особенности первичной социализации людей с инвалидностью // Интеграция людей с инвалидностью в российское общество: теория и практика / под ред. В.К. Шаповалова. М.
9. Тарасенко Е.А. 2004. Социальная политика в области инвалидности: кросс-культурный анализ и поиск оптимальной концепции для России // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. II. № 1.

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ В СВЕТЕ БОРЬБЫ С ЖЕСТОКИМ ОБРАЩЕНИЕМ С РЕБЁНКОМ¹

JUVENILE JUSTICE IN THE LIGHT OF STRUGGLE AGAINST CRUELTY TO CHILDREN

Аннотация. В мировой практике ювенальная юстиция получила определённое развитие, накопив позитивный и негативный опыт. Истории России дореволюционной и советского периода то же был опыт использования её элементов, на местном уровне принимались соответствующие законоположения. И вот сейчас поднимается вопрос о принятии федерального закона о ювенальной юстиции, саму идею которого общественность встретила в «штыки». Автор рассматривает сущность и сложившуюся практику ювенальной юстиции, привлекает читателя к активной позиции в этом важнейшем вопросе гражданского общества.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, суды и судьи по делам несовершеннолетних, семья, государство, жестокое обращение с ребёнком.

Abstract. The article deals with the origin and progressive development of the system of scientific-pedagogical personnel training in Russia in the first half of the XIX century. The author highlights positive Russian experience concerning high scientific and moral demands to those who embark on the path of home science. There were three academic degrees which Russian universities conferred - Candidate of Science, Master and Doctor. In the author's opinion, the original system of conferring academic degrees contained certain elements that can be adapted to modern conditions and used in Russia today.

Keywords: Russia, science, academic degrees and ranks, the system of scientific personnel training and education.

В настоящее время в Российской Федерации вернулась идея создания ювенальной юстиции, которая современным обществом воспринимается далеко не однозначно, и, как мне кажется, в силу того, что средства массовой информации дают информацию из зарубежных стран о негативном использовании этого механизма, который имеет немалую историческую практику.

В литературе сходятся во мнении, что история ювенальной юстиции начинается с 70-х гг. XIX в., когда жители г. Бостона (США) Кук и Аугустус предложили судьям не применять к несовершеннолетним, способным встать на путь исправления, наказания, а передавать их под присмотр органов попечительского надзора. В самом начале XX в., в 1908 г. в Великобритании принимаются законы о детях и молодёжи, в 1914 г. во Франции появился ювенальный суд на основе опыта США. В мире сложились англо-американская, континентальная и скандинавская разновидности ювеналь-

* Криворученко Владимир Константинович – доктор исторических наук, профессор, действительный член Национальной академии ювенологии.

Krivoruchenko Vladimir Konstantinovich – Doctor of History, Professor, Academician of the Academy for Humanities, Full Member of the National Academy of Youth Studies.

¹ Настоящая статья подготовлена в рамках реализации социально значимой программы «Профессиональная интеграция молодых людей с нарушениями опорно-двигательного аппарата в гуманитарное научное сообщество».

The article is written within the framework of implementation of socially significant program “Professional integration of young people with musculoskeletal system abnormalities into humanitarian research society”.

ной юстиции, в ряде стран ювенальная юстиция считается частью ювенальной системы органов и общественных организаций, занимающихся вопросами семьи и правами детей [Ювенальная юстиция].

В России уже в постсоветский период разрабатывались законопроекты по ювенальной юстиции. В 1991 г. в Верховном Совете РСФСР рабочей группой учёных и представителей правоохранительных органов был подготовлен проект закона «О судах по делам семьи и несовершеннолетних». Затем в связи с увеличением уровня подростковой преступности появляется Указ Президента РФ № 942 от 14.09.1995 г., которым утверждался «Национальный план действий в интересах детей» и предусматривалось создание институтов ювенальной юстиции. Следующий законопроект «О ювенальной юстиции в Российской Федерации» был подготовлен Э. Б. Мельниковой и Г. В. Ветровой [проект закона]. Позже по инициативе Государственного комитета РФ по молодёжной политике был подготовлен проект Федерального закона «Основы законодательства о ювенальной юстиции в Российской Федерации». Ни один из разработанных законопроектов не был принят [Переверзев 2007].

Обратимся к формулировкам определения ювенальной юстиции, предложенным российскими учёными.

«Ювенальная система защиты прав несовершеннолетних представляет собой теоретико-правовую конструкцию, включающую комплекс механизмов юридического, социально-корректирующего, медицинского, психолого-реабилитационного, воспитательно-превентивного характера, направленных на обеспечение благополучия несовершеннолетнего в обществе и реализующихся в рамках деятельности специализированных служб и учреждений ювенального профиля» [Предеина 2005].

По мнению федерального судьи ювенального суда Таганрога Ростовской области С. В. Черчаги С. В., «Система ювенальной юстиции — это совокупность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, должностных лиц, неправительственных некоммерческих организаций, осуществляющих на основе установленных законом процедур действия, нацеленные на реализацию и обеспечение прав, свобод и законных интересов ребёнка (несовершеннолетнего). В рамках системы ювенальной юстиции осуществляются программы, проекты и мероприятия социального, педагогического, юридического, психологического и медицинского характера, направленные на профилактику противоправного поведения и реабилитацию ребёнка» [Черчага 2008].

Н. Ф. Звенигородская, доцент кафедры гражданского права и процесса Санкт-Петербургской академии управления и экономики, кандидат юридических наук, доцент, считает, что государственная ювенальная политика касается вопросов воспитания, трудоустройства несовершеннолетних, совершенствования работы детских учреждений, создания центров по подготовке, переподготовке и повышению квалификации лиц, работающих в данной сфере [Звенигородская 2010: 39].

Е. Л. Воронова рассматривает ювенальную юстицию как правовую основу социальной политики в отношении несовершеннолетних, систему защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, объединяющую вокруг специализированного суда по делам несовершеннолетних (ювенального суда) социальные службы (органы и учреждения государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних), институты гражданского общества. Ювенальная юстиция, считает автор, это и особая система правосудия, при которой её центральное звено – ювенальный суд – тесно взаимодействует с социальными службами как до рассмотрения дела судом, так и после принятия судебного решения независимо от того, рассматривает ли суд материалы в отношении несовершеннолетнего правонарушителя либо осуществляется защита прав несовершеннолетнего в порядке гражданского судопроизводства [Воронова 2007].

Э. Б. Мельникова относит к ювенальной юстиции преимущественно и даже почти исключительно специализированные судебные органы в виде отдельной системы судов и судебных присутствий или коллегий в рамках судов общей юрисдикции. Она также отмечает, что модернизация ювенальной юстиции включает появление административных органов, альтернативных ювенальным судам [Мельникова 1999: 2]. Следует отметить, что подобного подхода придерживаются и другие учёные.

В проекте закона «О ювенальной юстиции в Российской Федерации» доктор юридических наук Э. Б. Мельников и кандидат юридических наук Г. Н. Ветрова давали такие определения:

«Глава I. Общие положения

Статья 1. Понятие ювенальной юстиции. Ювенальная юстиция представляет собой судебную систему, осуществляющую правосудие по делам о несовершеннолетних и имеющую задачи судебной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних и судебного разбирательства дел о правонарушениях и преступлениях несовершеннолетних.

Статья 2. Ювенальная юстиция в системе общего правосудия в Российской Федерации. Ювенальная юстиция является составной частью системы общего правосудия, реализующей свои задачи на единой с ним правовой базе. На правосудие по делам о несовершеннолетних распространяются общие конституционные принципы, а также положения отраслевых законов, регулирующие осуществление правосудия в России.

Статья 3. Ювенальная юстиция – специфическая подсистема правосудия. Ювенальная юстиция является специфической судебной подсистемой в рамках общего правосудия в России. Специфика её определяется понятием несовершеннолетнего как особого объекта правовой защиты и судебного преследования. Несовершеннолетие создаст специфическую юридическую базу, включающую принципы, правила, формы и методы отправления правосудия, отсутствующие в общем правосудии.

Статья 4. Специфические принципы Ювенальной юстиции. К специфическим принципам ювенальной юстиции относятся: повышенная, по сравнению с взрослыми, юридическая охрана прав и законных интересов несовершеннолетних; социальная насыщенность судебного процесса; мак-

симальная индивидуализация судебного процесса; конфиденциальность судебного процесса; приоритет воспитательных мер воздействия и социальных мер реабилитации в отношении несовершеннолетних подсудимых.

Статья 5. Приоритет судебной охраны прав и законных интересов несовершеннолетних.

1. Все решения, касающиеся прав и законных интересов несовершеннолетних в рамках ювенальной юстиции, принимает только суд по делам о несовершеннолетних. Не допускается передача судом таких дел несудебным административным органам, равно как принятие ими решений, касающихся юридической охраны прав и законных интересов несовершеннолетних. Несудебные административные органы могут привлекаться судом для оказания ему помощи при проведении вспомогательных, определённых самим судом, действий.

2. Суд по делам о несовершеннолетних осуществляет надзор за исполнением приговоров о наказании несовершеннолетних к лишению свободы и о применении к ним иных мер воздействия, связанных с ограничением их свободы. В сферу судебного надзора, осуществляемого судом по делам о несовершеннолетних, входит надзор за деятельностью государственных органов и организаций населения в судебном округе, участвующих в исполнении судебного приговора в отношении несовершеннолетнего, равно как в процессе его социальной реабилитации после окончания срока исполнения приговора» [проект закона].

Сейчас система ювенальной юстиции действует в США, в европейских странах.

В странах Запада помимо серьёзных фактов жестокого отношения к ребёнку рассматривают жалобы, например, на то, что подростку не дают долго играть на компьютере, заставляют учить уроки, выделяют мало карманных денег, что учительница, по мнению учащегося, несправедливо наказывает. При этом права ребёнка, его положение в семье и в обществе не рассматриваются в связи с его обязанностями. По российскому телевидению показывали картинки из США и Финляндии, когда службы ювенальной юстиции отбирали у вполне нормальных семей ребёнка в силу каких-либо мелких жалоб со стороны детей. В сетевом издании *Сегодня.ру* прошла информация о том, что во Франции, где ювенальная юстиция наиболее развита, почти каждый второй случай лишения родителей родительских прав является ошибочным, хотя с точки зрения представителей ювенальной полиции всё происходит в рамках закона [Спиридонов].

Разговоры о возможном введении в России ювенальной юстиции в обществе вызвали дискуссии. Сторонники внедрения ювенальной юстиции считают, что она будет способствовать защите прав ребёнка, а противники видят в ней возможность увеличения случаев отбора детей у родителей. Родителям, правильно воспитывающим детей ювенальная юстиция не страшна и не нужна, но, признаёмся, что всё ещё живуча поговорка Тараса Бульбы «Я тебя породил, я тебя и убью!». У детей должно быть право на защиту от недостойно ведущих себя родителей.

Вместе с тем широкий резонанс носит явно отрицательное отношение к введению в современной России ювенальной юстиции.

В Интернете встретил сайт «Голосуем **ПРОТИВ** ювенальной юстиции!». Приведём содержание призыва:

«На этом сайте вы можете проголосовать против введения ювенальной юстиции в Российской Федерации.

Под ювенальной юстицией здесь понимаются европейские технологии, использующие тему защиты интересов детей для внедрения внешнего контроля за жизнью каждой семьи.

Голосуя против ювенальной юстиции, мы не говорим, что дети должны остаться без защиты со стороны государства и общества. Но мы настаиваем, что любое действие, если оно вызвано действительной заботой о детях, должно быть:

- а) направлено не на изъятие ребёнка из семьи, а на помощь семье;
- б) точно, бережно и добросердечно. Государство и общество должны бояться переступить границы необходимого вмешательства. Должна существовать презумпция добропорядочности семьи.
- в) Недопустимо, чтобы государственные учреждения и общественные организации принимали на себя функции посредника между детьми и их родителями; чтобы ребёнок провоцировался на конфликт и неподчинение.
- г) Недопустимо, чтобы решения о вмешательстве в жизнь семьи принимались ангажировано и кулуарно, узким кругом лиц.

Поставив свою подпись, мы тем самым требуем отклонения рассматриваемых и отмены уже принятых законопроектов и иных официальных документов, не соответствующих указанным выше условиям. В том числе:

- закона о социальном патронате (официальное название «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления социального патроната и деятельности органов опеки и попечительства»); закона «Об общественном контроле за обеспечением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»;
- соответствующих позиций национального плана (стратегии) действий в интересах детей РФ;
- ратификации Факультативного протокола к Конвенции ООН о правах ребёнка;
- формулировки в законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ФЗ-120), гласящей, что семьёй в социально- опасном положении может быть признана семья, где «родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними», без какой бы то ни было расшифровки используемых понятий;
- действующих формулировок ст. 54,56,64,65 Семейного кодекса РФ;
- и других, им подобных.

Также требуем, чтобы законы, содержащие положения, которые могут быть интерпретированы как ювенальные в указанном выше смысле, не принимались к рассмотрению законодательными органами Российской Федерации» [голосуем **ПРОТИВ**].

На 7 июля 2012 г. было зарегистрировано 22 870 голосов (с указанием адреса или без такового).

В Нижнем-Новгороде в Интернете проводилась акция «Голосуем против ювенальной юстиции!» [голосуем против].

Более 40 деятелей науки и культуры обратились к Президенту России, правительству, Совету Федерации, Государственной Думе, российским гражданам по поводу угрозы введения в нашей стране ювенальной юстиции с открытым письмом «Чтобы не растить доносчиков», в котором выступили против введения системы ювенальной юстиции [открытое письмо]. Они считают ювенальную юстицию «грубым, бесцеремонным и беспрецедентным по своим последствиям вторжением в семью»; «нормы, которые положены в основание “ювенальных технологий”, возможно, и приемлемы для стран с иным социокультурным опытом. Но в нашей стране, стране всё ещё сильной культурной самобытности, введение западных ювенальных подходов воспринимается как посягательство на наиболее святое – отношения людей с собственными детьми». Авторы обращения опасаются так называемых доносов на родителей, когда обидевшийся на взрослых ребенок может найти защиту в суде. «Доносительство на родителей российским обществом всегда расценивалось как безнравственное – в ювенальной юстиции, неожиданно приобретает статус “нормы” и поощряется». «Можем ли мы своими же руками разрушить выработанный тысячелетиями и донесённый до нас отечественной традицией способ передачи через семью, от поколения к поколению, основных ценностей и норм, без которых общество обречено на распад и системную деградацию?» Подписанты – российские деятели науки и культуры призывают «отвергнуть ювенальные технологии как явление чуждое, злобное и смертельно опасное для нашего государства» [там же; Моисеенко 2012].

По мнению председателя профильного комитета Государственной Думы ФС РФ по вопросам семьи, женщин и детей Е. Б. Мизулиной, «Во всех странах, где существует ювенальная юстиция, только на первоначальном этапе её становления, ювенальная юстиция сводилась к уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Ювенальная юстиция неизбежно превращается в систему органов, наделённых полномочиями вмешиваться в дела семьи. И в современной России, хотя ювенальные суды в чистом виде не существуют, но складывается устойчивая практика, аналогичная практике ювенальной юстиции, включающая не только специализированный суд для рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, но и целую «армию» чиновников, включая сотрудников ОВД, органов опеки и попечительства, социальных работников, помощников «ювенальных» судей, это и система мер, связанных с узаконенным (как правило чрезмерным) вмешательством во внутренние дела семьи, в конечном счёте, это и суд над семьёй, родителями.

Вопрос об отношении к ювенальной юстиции тесно связан с вопросом об отношении к институтам семьи и брака. Ювенальная юстиция в условиях постсоветской России – это не просто институт, это **идеология**, основанная на подмене семьи и её социальных функций по воспитанию детей

деятельностью государственных и иных органов, и в этом смысле пропагандирующая идеологию антисемьи, внесемейного, внеродительского воспитания. Корни этой идеологии в разрушительной идеологии большевизма по планомерному разрушению институтов брака и семьи» [Мизулина].

Заведующий кафедрой социологии семьи Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, профессор, доктор философских наук, академик-секретарь отделения демографии Международной академии прогнозирования А. Антонов в интервью portalу «Народы России» отмечал: «Апологеты ювенальной юстиции намерены полностью поставить семью под контроль государства... Частный случай отдельных злоупотреблений возводится во всеобщее правило, и тогда все родители наделяются статусом преступников. Вот против чего мы восстаём и вот чего не должна совершать никакая юстиция ни в каком государстве. ... Когда у человека отбирают последний бастион его личной, частной приватной жизни – всё. Это ГУЛАГ, “Скотный двор”» [указ. по: Шестаков].

Разумное разъяснение дал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. 25 мая 2010 г. на открытии XIV Всемирного русского народного собора он отметил: «...Никто не должен решать за родителей, какого мировоззрения должны придерживаться дети, каков должен быть их образ жизни – должны ли они, к примеру, соблюдать пост, исполнять обязанности по дому, придерживаться определённых норм в общении с противоположным полом, а до определённого возраста — физически ограждаться от опасных и вредных поступков. Убеждён, что поднятый вопрос должен стать предметом широкой общественной дискуссии. Родители, педагоги, медики, политики, сотрудники правоохранительных органов, представители традиционных религий должны вместе и публично решать, какие меры необходимо принимать для защиты детей и где должны пролегать границы государственного вмешательства в жизнь семьи. Призываю каждого из вас потрудиться на своём месте ради защиты детей и сбережения семьи» [выступление Святейшего].

Протоиерей Всеволод Чаплин в связи с обращениями об опасности введения системы ювенальной юстиции информировал общественность, что Русская Православная Церковь разделяет озабоченность людей, которые опасаются создания фактически неподконтрольного другим органам власти и обществу института с обширными полномочиями и возможностью безапелляционного вмешательства во внутренние дела любой семьи, имеющей детей. По его соображению, перспектива утверждения в России полномасштабной системы ювенальной юстиции в настоящее время представляется неактуальной. Но, «к сожалению, остаётся актуальной опасность продвижения сторонниками ювенальной юстиции правовых норм, соответствующих их взглядам, в закамуфлированном виде, через принятие подзаконных актов и инструкций, а также через внедрение в законодательство расплывчатых положений, которые позволяют трактовать их по-разному и создают широкое пространство для коррупции и произвола государственных служащих» [заявление].

Приходится констатировать, что в среде российских учёных нет единого подхода к определению понятия ювенальная юстиция. Как отмечает специалист в этой научной области В. Д. Ермаков, «даже среди наиболее квалифицированных учёных и специалистов всё ещё нет единого мнения о том, что же такое ювенальная юстиция» [Ермаков 2000: 23].

Ювенальная юстиция по родоначалию входит в научное направление – ювенология (лат. *juvenalis* — юный), которая является междисциплинарной областью знаний, связанной с изучением молодёжи как социально-возрастной группы и объединяющей социологический, психологический, политологический, правовой, культурологический, сексологический и другие подходы. Отсюда ювенальная юстиция является составной частью ювенологии, а, следовательно, при её рассмотрении нельзя отходить от общих принципов ювенологии.

Основу ювенальной юстиции составляют специализированные суды и судьи по делам несовершеннолетних. В России первый детский суд существовал в 1910 – 1918 гг., после Октябрьской революции был упразднён и не получил дальнейшего развития [ювенальная юстиция в России]. 14 января 1918 г. Совет Народных Комиссаров принял Декрет о комиссиях для несовершеннолетних, в соответствии с которым упразднялись суды и тюремное заключения для малолетних [Славко 2009: 229-234], а дела о несовершеннолетних до 17 лет стали передаваться в комиссии для несовершеннолетних. На наш взгляд, в современную Россию ювенальную юстицию целесообразно заузить до особых, специфичных судов, которые рассматривают дела, где одной из сторон, как правило, потерпевшей, является ребёнок (жалобы на побои или другие формы жестокости со стороны родителей), а также же дела о лишении родительских прав. Основные положения для этого определены Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [постановление]. С позиции ювенальной юстиции [пленум] особое значение имеет положение п. 44, в соответствии с которым «судам следует повышать воспитательное значение судебных процессов по делам о преступлениях несовершеннолетних, уделяя особое внимание их профилактическому воздействию: по каждому делу устанавливать причины и условия, способствовавшие совершению несовершеннолетними преступления, не оставлять без реагирования установленные в судебном заседании недостатки и упущения в работе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, учебных заведений и общественных организаций, выносить частные определения (постановления) с указанием конкретных обстоятельств».

ИСТОЧНИКИ

1. Воронова Е. Л. 2007 *Формирование системы пробации в Ростовской области* // Вопросы ювенальной юстиции. № 5.
2. *Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XIV Всемирного русского народного собора* 25 мая 2010 г. [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1166562.html> (дата обращения: 07.07.2012).

3. *Голосуем против ювенальной юстиции!* [Электронный ресурс] // Нижний Новгород on-line. URL: http://www.nn.ru/community/gorod/main/?do=read&thread=2289252&topic_id=51024877 (дата обращения: 07.07.2012). Аналогичные сайты: Форум. URL: http://www.tulup.ru/forum/topic/17252/pg1/golosuem_protiv_juvenalnoj_justicii.html; Православное информационное агентство «Русская линия». URL: <http://rusk.ru/newsdata.php?idar=55071>; Сообщество против ювенальной юстиции. URL: <http://anti-ju-ju.livejournal.com/>; Мир вам: Христианский информационно-аналитический портал в России. URL: <http://mirvam.org/2012/05/22/>; Воронежский рыболовный клуб. URL: <http://minnow.ru/forum/viewtopic.php?id=4143>; Враги и друзья России. URL: <http://www.2012russia.ru/?p=715> (на дату обращения 07.07.2012 выявлено 94 сайта).
4. *Голосуем ПРОТИВ ювенальной юстиции!* [Электронный ресурс] // Сбор голосов против ювенальной юстиции. URL: <http://golosuite.ru/index.php> (дата обращения: 07.07.2012).
5. Ермаков В. 2000. Юстиция обязана защищать права и законные интересы несовершеннолетних // Российская юстиция. № 10.; Также см.: Заровнева Г. С. Поняти ювенальной юстиции. [Электронный ресурс] // Scientific World. URL: <http://www.sworld.com.ua/index.php/uk/legal-and-political-science-411/criminal-law-and-criminology-411/10932-411-0066> (дата обращения: 07.07.2012).
6. Заявление протоиерея Всеволода Чаплина в связи с обращениями об опасности введения системы ювенальной юстиции. [Электронный ресурс] Русская Православная Церковь. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1212829.html> (дата обращения: 07.07.2012).
7. Звенигородская Н. Ф. 2010: Ювенальная юстиция, ювенальная политика, защита прав и свобод детей // Социология и право: Научный журнал. / Санкт-Петербургская академия управления и экономики. № 1(3). [Электронный ресурс] // Социология и право. URL: http://www.spbume.ru/up/article/img/un/izd/sip1_10.pdf (дата обращения: 07.07.2012).
8. Мельникова Э. Б. 1999. Ювенальная юстиция. М.: Норма.
9. Мизулина Е.: Ювенальная юстиция противоречит традиционным российским семейным ценностям (Стенограмма). // Пресс-служба фракции «Справедливая Россия» в Государственной Думе. 2010. 8 октября. См. также: [Электронный ресурс] // Официальный сайт политической партии «Справедливая Россия» URL: <http://www.spravedlivo.ru/news/position/1720.php> (дата обращения: 07.07.2012).
10. Моисеенко А. 2012. Споры вокруг ювенальной юстиции: артисты и ученые выступили против запрета наказывать детей ремнем: Деятели науки и культуры в открытом письме Владимиру Путину раскритиковали план введения в стране системы ювенальной юстиции. [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. 07.07. URL: <http://www.kp.ru/daily/25912/2866411/> (дата обращения: 07.07.2012).
11. Открытое письмо деятелей науки и культуры президенту России, правительству, Совету Федерации, Государственной Думе, российским гражданам по поводу угрозы введения в нашей стране ювенальной юстиции. [Электронный ресурс] // Известия. URL: <http://izvestia.ru/news/529550> (дата обращения: 07.07.2012).
12. Переверзев А. В. 2007. Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних – основа ювенальной юстиции // Вопросы ювенальной юстиции. № 1 (10). [Электронный ресурс] // НАН. URL: <http://www.juvenjust.org/index.php?showtopic=440> (дата обращения: 07.07.2012).
13. Пленум Верховного суда России принял «исторический» документ о ювенальной юстиции // Агентство социальной информации (АСИ). 2011. 11 февраля.
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». [Электронный ресурс] // Юристы онлайн.Ру. URL: <http://www.yuristyonline.ru/index.php?topic=11771> (дата обращения: 07.07.2012).
15. Предина И. В. 2005. Правовые и теоретические основы развития ювенальной юстиции в России. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов.
16. Проект закона «О ювенальной юстиции в Российской Федерации», подготовлен Э. Б. Мельниковой и Г. В. Ветровой. [Электронный ресурс] // Вопросы ювенальной юстиции. 2001. №1. URL: <http://www.juvenjust.org/index.php?showtopic=311> (дата обращения: 07.07.2012).
17. Славко А. А. 2009: Начало формирования нормативно-правовой базы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в России в первые годы советской власти // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4. С. 229-234.
18. Спиридонов С. Ювенальная отравка // Сегодня.ru. 2009. 14 октября. [Электронный ресурс] // Википедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 07.07.2012). См. также: [Электронный ресурс] // URL: <http://forum.pravmir.ru/archive/index>.

- php?t-623.html (дата обращения: 07.07.2012). Фильм «Стена» о зле ювенальной юстиции (видео).
19. Черчага С. В. 2008. *Становление ювенальной юстиции: вопросы гражданско-процессуального законодательства РФ* (опыт Ростовской области) // Вопросы ювенальной юстиции. № 2 (16). С. 11.
 20. Шестаков Е. Геноцид семьи под личиной защиты прав ребёнка // Демография.ру. 2010. 10 мая ; Ювенальная юстиция в России. [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 07.07.2012).
 21. *Ювенальная юстиция в России*. [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 07.07.2012).
 22. *Ювенальная юстиция*. [Электронный ресурс] // Википедия: Свободная энциклопедия. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%DE%E2%E5%ED%E0%EB%FC%ED%E0%FF_%FE%F1%F2%E8%F6%E8%FF (дата обращения: 07.07.2012).

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ИНВАЛИДОВ КАК ЭЛЕМЕНТ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ¹

PROFESSIONAL EDUCATION OF PERSONS WITH DISABILITIES AS AN ELEMENT OF THE PEDAGOGICAL REHABILITATION

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с организацией профессиональной подготовки инвалидов в рамках системы педагогической реабилитации. Автор раскрывает принципы и механизмы реабилитационных методик инклюзивного образования.

Ключевые слова: инвалид, профессиональное образование, педагогическая реабилитация, принципы, реабилитационно-образовательные технологии.

Abstract. The article considers the issues related to the organisation of vocational training of persons with disabilities in the system of pedagogical rehabilitation. The author reveals the principles and mechanisms of the rehabilitation methods of inclusive education.

Keywords: disability, vocational education, pedagogical rehabilitation, principles, rehabilitation and educational technologies.

В соответствии с предложенной концепцией комплексной реабилитации инвалидов, образование, в том числе и профессиональное, является системообразующим элементом восстановительного процесса психолого-педагогической адаптации.

Профессиональное образование – это система и процесс овладения знаниями, навыками и умениями в области выбранной или рекомендуемой профессиональной деятельности. Профессиональное образование не гарантирует занятости человека, но лишь высокий уровень профессионального образования делает специалиста конкурентным на рынке труда.

Для инвалидов важно получить доступ к профессиональной деятельности на тех же принципах и условиях и в тех же центрах профессиональной подготовки, которые существуют для не инвалидов. В принципе, для инвалидов открыты все пути и возможности для получения профессии, которые могут выбрать и не инвалиды. Поэтому для инвалидов в области профессионального обучения и профессиональной деятельности особое значение имеет принцип интеграции.

Для выбора профессии требуется основательная подготовка, начинающаяся как можно раньше; школа, органы профессиональной ориентации,

*Тюрин Александр Владимирович – кандидат психологических наук, сотрудник научно-исследовательской лаборатории Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования для инвалидов с нарушением опорно-двигательной системы «Московский государственный гуманитарно-экономический институт» (Москва, Россия).

Tyurin Aleksandr Vladimirovich – Candidate of Psychology, Fellow of the Scientific and Research Laboratory of the Moscow State Social Humanitarian Institute (Moscow, Russia).

¹ Настоящая статья подготовлена в рамках реализации социально значимой программы «Профессиональная интеграция молодых людей с нарушениями опорно-двигательного аппарата в гуманитарное научное сообщество».

The article is written within the framework of implementation of socially significant program “Professional integration of young people with musculoskeletal system abnormalities into humanitarian research society”

родители и сами инвалиды при этом должны тесно взаимодействовать друг с другом. Подготовка начинается уже в последних классах общеобразовательной школы, когда на специальных занятиях учащиеся получают основное представление о трудовой и профессиональной деятельности.

Растущий разрыв между личными способностями претендентов и предъявляемыми профессиональными требованиями делает проблемы вступления в профессиональную жизнь многоплановыми и более сложными. Обусловленные необходимостью создания инвалидопригодных условий ограничения в приобретении профессии и возможности заниматься профессиональной деятельностью требуют специальной систематической и целенаправленной подготовки к выбору будущей сферы приложения сил. Поэтому эффективной является практика совместной аттестации школы и органов профориентации на предмет определения возможностей вовлечения инвалидов в трудовую деятельность с выдачей рекомендаций о необходимых для профподготовки мерах. В результате сами инвалиды и их семьи получают ясное представление об имеющихся возможностях, и то же время даётся документальное обоснование региональных потребностей в объёме таких услуг.

Профессиональное образование не может гарантировать вовлечение инвалида в трудовую деятельность. Но без него нельзя приобрести максимально возможную квалификацию, которая была бы конкурентоспособной на рынке труда. Профессиональное образование инвалидов базируется на следующих принципах, сформулированных Е.М. Старобиной [Старобина 2003: 69–76]:

Принцип равных возможностей гарантирует каждому инвалиду получение профессионального образования, соответствующего состоянию его здоровья, независимо от национальности, места проживания, социального происхождения, имущественного статуса. Этот принцип предполагает усиление роли государства в регулировании образовательных возможностей, предоставляемых каждому инвалиду, в наиболее полном удовлетворении личностных образовательных потребностей, осуществляемом как социальная гарантия, обеспечиваемая государством.

Принцип доступности профессионального образования для инвалидов тесно связан с предыдущим и требует построения системы профессионального образования, доступной для инвалидов различных категорий, имеющих возможность обучаться и трудиться. Доступность профессионального образования для инвалидов — проблема социальная, психолого-педагогическая, медицинская, техническая, связанная с отношением общества к инвалидам и пониманием их возможности участвовать во всех сферах жизни общества, с доступностью реабилитационно-образовательного пространства и реабилитационно-образовательной среды для обучающихся с ограниченными возможностями, соответствия потребностям и особенностям их учебно-познавательной и практической деятельности в смысле вариативности форм, уровней, программ профессионального образования, наличия реабилитационной составляющей и т.п.

Принцип многообразия организационных форм, программ профессиональной подготовки, содержания, форм, методов профессионального обучения, предполагает многоукладность учреждений, реализующих программы профессионального образования для людей с ограниченными возможностями, альтернативность, вариативность, разнообразие, дифференциацию и индивидуализацию профессионального образования инвалидов.

Принцип открытости системы профессионального образования инвалидов требует преодоления замкнутости, корпоративности, ведомственности реабилитационно-образовательных учреждений. Открытость – это восприимчивость к инновациям, демократичность мышления и взглядов, это активные партнёрские связи с общественностью, с предприятиями, с различными государственными учреждениями и ведомствами (образование, социальная защита, культура, спорт, наука, занятость и т.п.), что обеспечивает создание открытого реабилитационно-образовательного пространства.

Принцип целостности реабилитационно-образовательного пространства предполагает объединение в нём учреждений профессионального образования различного типа, уровня, ведомственной подчинённости, коррекционных учреждений общего образования и реабилитационных учреждений, осуществляющих профессиональную подготовку лиц с ограниченными возможностями.

Принцип регионализации профессионального образования инвалидов определяет переход от ведомственной ориентации реабилитационно-образовательного учреждения к региональной, от узко специализированного профиля подготовки к широкому спектру специальностей и уровней подготовки, необходимых региону для удовлетворения потребности инвалидов в профессиональной подготовке.

Принцип многоуровности системы непрерывного профессионального образования инвалидов означает наличие многих уровней и ступеней в системе непрерывного профессионального образования инвалидов. Чем больше будет в системе завершённых уровней и ступеней, тем больше возможностей представится для выбора посильного образования, для изменений образовательной траектории при сравнительно малых потерях.

Принцип преемственности непрерывного профессионального образования инвалидов требует взаимной согласованности, «стыковки» этапов, уровней профессионального образования и реабилитации в их последовательности и непрерывности: допрофессионального, профессионального, дополнительного образования; ускоренного, начального, среднего, высшего профессионального образования; профессиональной ориентации, профессионального образования, трудоустройства, производственной адаптации; социальной адаптации в ближнем окружении с постепенным его расширением до полной интеграции в общество.

Принцип интеграции образовательных структур профессионального образования инвалидов предполагает интеграцию подсистем образования в отношении их организационных структур, превращая реабилитационно-образовательные учреждения в многопрофильные, многоуровневые, многоступенчатые.

Принцип гибкости организационных форм профессионального образования инвалидов обеспечивает максимальное разнообразие форм профессионального обучения, что чрезвычайно важно для свободного вхождения человека с ограниченными возможностями в образовательное пространство и продвижения по нему. Принцип требует содействия развитию разнообразия форм профессионального образования для инвалидов: очное, очно-заочное, вечернее, экстернат, индивидуальное, открытое и дистанционное образование.

Принцип опережающего уровня профессионального образования инвалидов требует содействия в повышении уровня общего и профессионального образования инвалидов, усиления их мотивации к обучению, потребности в знаниях.

Принцип опережающей подготовки кадров из числа инвалидов требует организации профессионального образования инвалидов по перспективным профессиям, опережая учебные заведения общего типа. Это предполагает мобильность специализированных учреждений (отделений) профессионального образования для инвалидов в плане подбора профилей подготовки.

Принцип комплексности является ведущим принципом построения и образовательных, и реабилитационных процессов. Он состоит в комплексном, многоплановом воздействии на индивида в процессах профессионального образования и профессиональной реабилитации.

Принцип базового образования имеет особый смысл для инвалидов, предполагая получение обучающимися основы для продолжения образования, обеспечение формирования базовых квалификаций, развития знаний, умений, навыков и отношений, необходимых в любой профессиональной деятельности, важных для переобучения и переквалификации, связанных с изменениями в состоянии здоровья.

Принцип гуманитаризации в широком смысле слова означает формирование у обучающихся с ограниченными возможностями здоровья адекватной формы отношения к окружающему миру и самому себе, своей собственной деятельности в нём, к миру производства, своей профессиональной деятельности в нём.

Принцип деятельностной направленности профессионального образования инвалидов предполагает реализацию основной цели профессионального образования, которая в настоящее время рассматривается как формирование способности к активной деятельности, к труду во всех его формах, в том числе к творческому профессиональному труду, что составит деятельностную основу социальной и профессиональной адаптации инвалидов.

Принцип саморазвития личности инвалида в процессе реабилитационно-образовательного процесса предполагает такое его (процесса) построение, чтобы у обучающихся формировались не только конкретные профессиональные знания и умения, но и определённые качества личности, которые позволят им в дальнейшем в случае необходимости достаточно быстро освоить любое новое содержание деятельности, освоить новую профессию

(что очень важно именно для инвалидов при утяжелении инвалидности, при невозможности продолжать работу по своей основной профессии), т.е. профессиональное образование должно заложить основу для дальнейшего саморазвития личности.

Принцип сотрудничества, кроме традиционного взаимопонимания, доверительности и взаимной требовательности педагогов, других специалистов и обучающихся, предполагает их новые деловые контакты, совместную постановку образовательных и реабилитационных целей и задач, совместный анализ процесса их решения и достигнутых результатов.

Принцип соответствия содержания и форм сопровождения целевым установкам, условиям и специфике реабилитационно-образовательного процесса выступает в качестве практического активно воздействующего фактора достижения цели и профессионального образования и реабилитации.

Принцип учёта индивидуальных характеристик реабилитационного потенциала инвалидов. Основной характеристикой является имеющееся ограничение способности к обучению, а также уровень социально-бытовой адаптированности и социально-средовой ориентировки, что напрямую определяет потребности инвалида в соответствующей инфраструктуре образовательного учреждения.

Принцип направленности — направленность реабилитационно-образовательного процесса на наиболее полную социальную интеграцию инвалида.

Принцип формирования профессиональной мотивации в процессе профессионального обучения инвалидов. Мотивация к обучению и труду не у всех инвалидов сформирована в достаточной мере. Стремление к получению новых знаний и освоению профессиональных видов деятельности существенно усиливается, если обучаемый чётко понимает необходимость своего непрерывного образования для самореализации, осуществления личных жизненных планов и намерений, скорейшего трудоустройства, достижения устойчивой занятости и гибкой адаптации к изменяющимся требованиям рынка труда. Поэтому профессиональное обучение инвалидов должно включать формирование дополнительных мотивов к труду, развитие социальной и личной мобильности, формирование у обучающихся способности к самоанализу, принятию обоснованных решений по выбору и перемене профессии.

Профессиональное образование инвалидов должно не просто давать определённый набор знаний и умений, но и готовить к решению реальных жизненных задач, к выполнению обязательных социальных функций, развивать способности к самостоятельной постановке задач и нахождению путей их решения, к работе в коллективе, жизни в современном обществе с присущими ему трудностями (безработицей и пр.). Основная задача — связать обучение с объективными потребностями учащихся, создать условия для их самореализации.

С целью реализации программы получения профессионального образования используются различные формы учебных заведений, основными

из которых являются профессиональные (профессионально-технические) и специализированные училища, колледжи и лицеи, техникумы, институты, академии и др. Сеть государственных образовательных заведений дополняется системой ведомственных учреждений, которые осуществляют профессиональное обучение населения на коммерческой основе. В зависимости от показаний и противопоказаний по состоянию здоровья к приобретению той или иной профессии обучаются в различных учебных заведениях и дети-инвалиды.

В.З. Кантор рассматривает образование людей с ограниченными возможностями здоровья с позиции их педагогической реабилитации. Под термином «педагогическая реабилитация» данный автор понимает «специфическую педагогическую деятельность по формированию у лиц с ограниченными возможностями здоровья компенсаторных умений, навыков, а также знаний и личностных свойств, обеспечивающих способность к осуществлению нормативного для общества образа жизни» [Кантор 2003: 18].

Подобное понимание педагогической реабилитации, т.е. понимание её именно как педагогической деятельности, позволяет определить соответствующие принципы организации обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья в системе высшего образования, основываясь на принципах педагогической деятельности как таковой, опосредуемых, однако, во-первых, особенностями вузовского образовательного процесса как сферы реализации данной деятельности и, во-вторых, спецификой инвалидов как её объекта.

Что касается первого из этих принципов, то он со всей очевидностью требует обеспечения взаимосвязи реабилитационно-педагогического процесса с образовательным. Здесь, однако, обнаруживается ряд важных аспектов.

Прежде всего, речь идёт о том, что содержание и формы реабилитационно-педагогической поддержки студентов-инвалидов должны быть адекватными содержанию и характеру их учебно-образовательной деятельности, отвечать её потребностям и корректироваться сообразно её изменениям. Иными словами, реабилитационно-педагогическая деятельность должна педагогически «обслуживать» цели профессионально-образовательного процесса, выступая в качестве педагогического фактора их достижения. Следовательно, в русле общепедагогического принципа связи педагогического процесса с жизнью, социальной практикой определяется первый реабилитационно-педагогический принцип организации обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья в системе вузовского образования – соответствие содержания и форм реабилитационно-педагогической поддержки целевым установкам и условиям профессионально-образовательной деятельности инвалидов.

Реализация взаимосвязи реабилитационно-педагогического и образовательного процессов невозможна, однако, если соответствующую позицию не займёт – на своём уровне – каждый из организаторов учебно-образовательной деятельности студентов-инвалидов.

Таким образом, определяется еще один реабилитационно-педагогический принцип организации обучения инвалидов в вузе, вытекающий из общепедагогического принципа связи педагогического процесса с жизнью, социальной практикой, – принцип актуализации реабилитационно-педагогических начал руководства профессионально-образовательной деятельностью инвалидов на всех его уровнях.

Что касается общепедагогического принципа осуществления педагогического процесса в коллективе и через коллектив, то поскольку идея опоры на коллектив является ведущей для коррекционной педагогики и, более того, рассматривается в ней как базовая для решения задач социально-трудовой реабилитации инвалидов, этот принцип сохраняет своё фундаментальное значение и применительно к реабилитационно-педагогической поддержке студентов-инвалидов в условиях вуза. В то же время возможной и необходимой здесь становится его конкретизация в содержательном плане.

Прежде всего, и это совершенно очевидно, в данном случае нужно ставить вопрос об опоре на студенческий коллектив, имея в виду и первичный коллектив (студенческая группа), и студенческий коллектив факультета и вуза в целом.

С другой стороны, требует осознания, что – при всей соблазнительности подобного отождествления – совместность обучения инвалидов со здоровыми студентами отнюдь не означает их подлинную интеграцию в среду этих студентов. С учётом этого, еще один реабилитационно-педагогический принцип организации обучения молодёжи с ограниченными возможностями здоровья в вузе, определяемый в контексте общепедагогического принципа осуществления педагогического процесса в коллективе и через коллектив, должен формулироваться как принцип опоры на интегративный (смешанный) студенческий коллектив инвалидов и лиц, не имеющих инвалидности.

В свою очередь, общепедагогический принцип самостоятельности объекта в педагогическом процессе при рассмотрении применительно к организации обучения инвалидов в вузе также претерпевает известную трансформацию в содержательном отношении.

На философско-педагогическом уровне под самостоятельностью понимается добровольная и внутренне детерминированная деятельность, осуществляемая на основе собственной свободной инициативы и в соответствии с духовной мотивацией человека, адекватная его потребностям и направленная на его самоактуализацию и самореализацию. Следовательно, в сфере реабилитационно-педагогической организации вузовского обучения молодёжи с ограниченными возможностями здоровья в качестве самостоятельности объекта необходимо рассматривать активность самих студентов-инвалидов, нацеленную на повышение качества и эффективности их профессионально-образовательной деятельности и базирующуюся на осознанной потребности в актуализации и максимальной реализации своего образовательного потенциала. Причём удовлетворение этой потребности имеет для инвалидов по зрению фундаментальное значение и в морально-психологическом, духовном, плане.

В контексте этого реабилитационно-педагогический принцип организации обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья в вузе, вытекающий из общепедагогического принципа самостоятельности объекта в педагогическом процессе, предстаёт как принцип опоры на собственную целенаправленную активность инвалидов в профессионально-образовательной сфере.

В свою очередь, общепедагогический принцип, предусматривающий учёт индивидуальных особенностей объекта в педагогическом процессе, тоже должен быть переосмыслен применительно к реабилитационно-педагогической поддержке профессионально-образовательной деятельности лиц с ограниченными возможностями здоровья и формулироваться как принцип учёта индивидуально-педагогических характеристик реабилитационного потенциала студентов-инвалидов.

Речь идёт о характеристиках, комплексно отражающих особенности этого потенциала конкретных инвалидов, степень его ограниченности, обусловливаемую действием ряда разноплановых факторов, в том числе таких специфических, как глубина и время возникновения патологии, наличие или отсутствие сочетающихся с ней дополнительных нарушений и др. Эти характеристики распадаются на прямые (главными среди них выступают показатели обучаемости того или иного инвалида) и косвенные (к ним относятся, в первую очередь, уровень его социально-бытовой реабилитации в тех аспектах, которые касаются, прежде всего, возможности освоения инвалидом маршрута «дом – институт – дом» и его способности к социально-бытовой ориентировке и самостоятельному удовлетворению бытовых нужд и потребностей в соответствующей инфраструктуре вуза).

Наконец, что касается последнего общепедагогического принципа — принципа системного подхода к организации педагогического процесса, то реабилитационно-педагогические следствия, вытекающие из него, применительно к организации обучения инвалидов в вузе уясняются на базе представлений о системе социальной реабилитации в целом, причём поскольку она имеет трёхмерное строение [Кантор 1999, 2000, 2001], постольку из этого общепедагогического принципа закономерно вычленяются три реабилитационно-педагогических, сопряженных каждый с соответствующим измерением социальной реабилитации инвалидов.

Первый из них обнаруживается при рассмотрении социальной реабилитации в морфологическом (видовом) измерении. В этом случае выделяются три объективно необходимых содержательных направления социальной реабилитации инвалидов: трудовая (социально-трудовая), бытовая (социально-бытовая) и культурная (социально-культурная). Коль скоро же для студенческой молодёжи с ограниченными возможностями здоровья в качестве сферы труда выступает сфера профессионально-образовательной деятельности, то реабилитация студентов-инвалидов в данной сфере предстаёт как возрастная форма их социально-трудовой реабилитации. В данном контексте необходимым становится осуществление реабилитационно-педагогической поддержки профессионально-образовательной деятельности инвалидов в её взаимосвязи с социально-бытовой и социально-культурной

реабилитацией. Иными словами, организация обучения студентов-инвалидов в вузе (в этом и состоит её реабилитационно-педагогический принцип) должна иметь направленность на всестороннюю социальную реабилитацию инвалидов.

Между тем, другой реабилитационно-педагогический принцип определяется в русле общепедагогического принципа системного подхода при рассмотрении социальной реабилитации в динамическом (стадийно-уровневом) измерении. Поскольку в соответствующем плане различаются первоначальная (предварительная), элементарная и полная реабилитация инвалидов, постольку данный принцип должен отражать обязательность педагогического обеспечения последовательного достижения инвалидами данных уровней социальной реабилитации и педагогической поддержки лиц с ограниченными возможностями здоровья на всех этапах реабилитации. Тем самым искомый реабилитационно-педагогический принцип предстаёт как принцип непрерывности реабилитационно-педагогической поддержки инвалидов в рамках учебно-образовательного процесса в вузе.

Наконец, в соотнесении общепедагогического принципа системного подхода с представлениями об инструментальном (технологическом) измерении социальной реабилитации инвалидов выявляется последний вытекающий из него реабилитационно-педагогический принцип. При рассмотрении реабилитации инвалидов в этом измерении выделяются – в зависимости от природы применяемых реабилитационных технологий и средств – медицинская, техническая (инженерная), психологическая и педагогическая реабилитации. Следовательно, обучение лиц с ограниченными возможностями здоровья в вузе должно строиться на основе принципа осуществления реабилитационно-педагогической поддержки инвалидов во взаимосвязи с их медицинской, технической и психологической реабилитацией.

В процессе реализации процесса профессионального образования людей с ограниченными возможностями здоровья создаётся реабилитационно-образовательная среда.

Реабилитационно-образовательная среда представляет собой приспособленную к специальным потребностям инвалида в образовательном учреждении среду, которая обеспечивает условия для освоения профессиональных программ, адаптации личности в учебном заведении и в социуме, решения сопутствующих обучению проблем. Эта среда должна полностью или частично снять ограничения жизнедеятельности инвалида и предоставить условия для оптимального реабилитационно-образовательного процесса.

На основании обобщения опыта деятельности реабилитационно-образовательных учреждений и проведённых экспериментальных исследований можно выделить следующие составляющие реабилитационно-образовательной среды:

- специальные реабилитационно-образовательные технологии;
- беспрепятственная среда обучения, общения и жизнедеятельности инвалидов за счёт архитектурно-планировочных решений и

технического обеспечения (индивидуальных и групповых технических средств обучения и реабилитации);

- информационное обеспечение реабилитационно-образовательного процесса для инвалидов в форме, доступной для них, их родственников, педагогов и других специалистов;
- психолого-педагогическое, медико-социальное сопровождение образовательного процесса;
- благоприятная доброжелательная, психологически комфортная атмосфера в реабилитационно-образовательном учреждении.

Среда является важнейшим средством реабилитации, являясь в то же время лечебным, терапевтическим средством для инвалидов [Кабанов 1978]. В понятие «среда» входит также и ближнее окружение, круг общения инвалида: это и семья, и те, кто окружает его в учебном учреждении, те, кто находится рядом с ним на учебе, работе и в часы досуга. Характер общения и отношения (взаимоотношения) инвалида с окружающими людьми зависит не только от особенностей его личностных свойств, но и от восприятия его окружающими. Взаимоотношения «человек-среда» очень сложны и не укладываются в бихевиоральную схему «стимул-реакцию». Нельзя их трактовать как субъективное отражение человеческих отношений или брать за основу только материальные или организационные аспекты, необходимо рассматривать их как психосоциальный фактор с направляемым характером взаимоотношений. При этом важное значение имеет и «вещевое окружение» (интерьер, комфорт, неформальная обстановка в учреждении и т.п.).

Вся атмосфера образовательного учреждения должна быть комфортной и являться благоприятной в реабилитационном и образовательном плане средой, проникнутой нормальными человеческими взаимоотношениями, общечеловеческими ценностями, очень важны также неформальные отношения в общежитиях. Важно сформировать учебно-педагогический коллектив с дружескими отношениями, отношениями взаимной поддержки и взаимопомощи.

Реабилитационно-образовательные технологии представляют собой совокупность организационных форм, методов и средств, обеспечивающих профессиональное образование как педагогический процесс и профессиональную реабилитацию на оптимальном уровне, с учётом специфики контингента обучающихся и конкретных условий учебного заведения с выходом на конкретные как образовательные, так и реабилитационные результаты в соответствии с действующими образовательными реабилитационными стандартами.

Реабилитационно-образовательные технологии должны обеспечивать:

- органическую связь и единство образовательного и реабилитационного процессов,
- оптимальность усвоения учебного материала, как теоретического, так и практического;
- физический доступ к учебному и производственному оборудованию;

- информационную доступность;
- доступность межличностного общения;
- психологическую комфортность реабилитационно-образовательного процесса;
- доступ к интенсивным, высоким технологиям обучения, коммуникации и реабилитации, когда доступ к ним затруднён в силу конкретных ограничений жизнедеятельности;
- возможно более полную коррекцию и компенсацию (и/или замещение) нарушений функций организма.

Технологическая база должна включать специальную материально-техническую и учебно-методическую базы, обеспечивающие оптимальную доступность и эффективность реабилитационно-образовательного процесса для каждого инвалида, создание специальной реабилитационной среды и образовательного пространства, приспособленных к потребностям инвалидов.

Рассмотрим основные задачи сопровождающих служб.

Сопровождающие службы, обеспечивающие комплексный подход к реабилитации инвалида в процессе обучения, его психолого-педагогическое и медико-социальное сопровождение, включают методическую, психологическую, социальную, медицинскую, техническую службы.

Основными задачами сопровождающих служб является:

Учебно-методический отдел обеспечивает:

- адаптацию учебных программ и методик обучения;
- внедрение современных образовательных, в том числе специализированных, и реабилитационных технологий;
- методическую поддержку;
- взаимодействие сопровождающих служб;
- снабжение адаптированными учебными материалами и пособиями.

Психологическая служба решает следующие задачи:

- разработка индивидуальных программ психологического сопровождения студентов в учебном заведении;
- участие в профессиональном отборе и профессиональном подборе;
- психологическая диагностика;
- психологический патронаж;
- психологическая помощь в форме психотерапии, психокоррекции, консультаций и тренингов в групповой и индивидуальной форме;
- обучение студентов самопознанию, методам социального и делового общения, психологической саморегуляции и самореализации;
- психологическая помощь преподавательскому составу;
- психологическая помощь семье.

Социальная служба решает следующие задачи:

- координация и контроль работы всех сопровождающих служб, ведение индивидуальных реабилитационных дневников;

- разработка индивидуальных программ социального сопровождения в учебном заведении;
- участие в профессиональном отборе, подборе и зачислении путём проведения и организации работы по регистрации абитуриентов и комплектованию групп;
- социальная диагностика;
- осуществление социального патронажа;
- выявление группы «риска» с социальной точки зрения, проведение мероприятий по социальной реабилитации;
- посредническая функция между обучающимися и учреждением, а также учреждениями государственной службы реабилитации в реализации личных и профессиональных планов;
- консультирование инвалидов по вопросам социальной защиты, льгот и гарантий, содействие реализации их прав;
- социальное обучение (социально-бытовым и социально-средовым навыкам);
- организация культурно-массовой и спортивно-оздоровительной работы;
- содействие рациональному трудоустройству выпускников в соответствии с приобретённой специальностью и квалификацией, сотрудничая со службой занятости и работодателями;
- отслеживание результатов трудоустройства и профессиональной деятельности выпускников, выявление встречающихся им трудностей и проблем в профессиональной реабилитации.

Основными задачами медицинской службы являются:

- участие в профессиональном отборе и профессиональном подборе путём оценки состояния здоровья абитуриентов, уточнения показаний и противопоказаний по конкретной специальности;
- разработка индивидуальных программ медицинского сопровождения учащихся в учебном заведении;
- согласование и координация своей деятельности с лечебными учреждениями; направление обучающихся в лечебные учреждения для получения узкой специализированной медицинской помощи, на санаторно-курортное лечение, протезирование и ортезирование; обучение учащихся и их родителей осуществлению мер медицинской реабилитации в домашних условиях, передача медицинских знаний, умений и навыков, осуществление медико-консультативной и профилактической работы, санитарно-гигиеническое и медицинское просвещение;
- контроль состояния здоровья обучающихся, медицинский патронаж, установка допустимых учебно-производственных нагрузок и режима обучения;
- выделение из числа обучающихся групп «риска», «повышенного риска» с медицинской точки зрения; принятие необходимости экстренной медицинской помощи; контроль санитарного состояния учреждения, контроль качества и рекомендации по организации питания, в том числе диетического;

- осуществление лечебно-оздоровительных мероприятий.

Техническая служба обеспечивает:

- вспомогательными техническими средствами обучения (например, специализированные рабочие столы, опоры для сидения и изменения положения тела и т.д.);
- доступность помещений (мостики, пандусы, спуски, зрительная среда, т.д.);
- оборудование учебной, рекреационной и жилой среды для различных категорий инвалидов;
- индивидуальное консультирование по оборудованию рабочих мест и жилища обучающихся.

Для определения прогноза эффективности процесса профессионального обучения инвалидов с нарушением ОДС был разработан «Реабилитационный потенциал профессионального обучения» (РППО). РППО складывается из суммы баллов по наличию и способностям к различным видам жизнедеятельности. Чем ниже полученный балл РППО, тем более высокая степень прогностической эффективности этого процесса.

Таким образом, термин «ограничение жизнедеятельности» обозначает системное явление, характеризующее взаимодействие между людьми и их физическим и социальным окружением. Ограничения жизнедеятельности оцениваются по каждому критерию в отдельности, которые затем суммируются.

ИСТОЧНИКИ

1. Кабанов М.М. 1978. *Реабилитация психических больных*. Л.
2. Кантор В.З. 2003. *Реабилитационно-педагогические основы организации обучения молодёжи*. //Доступность высшего образования для инвалидов (Материалы международной итоговой конференции). Челябинск.
3. Старобина Е.М. 2003. *Профессиональное образование инвалидов*. М.
4. Тюрин А.В. 2009. *Проблемы и виды инклюзивного обучения*. //Вестник всероссийской гильдии протезистов-ортопедов. - 2009. № 3 (37). С. 201.
5. Тюрин А.В. *Проблемы и перспективы инклюзивного обучения*. // Вестник МГСГИ. 2009.
6. Тюрин А.В. 2010. *Роль необходимости образовательного процесса в научном обосновании потребностей инвалидов*. //Вестник всероссийской гильдии протезистов-ортопедов. - 2010. № 3 (41).

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ МОЛОДЫХ ИНВАЛИДОВ НА ОСНОВЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ¹

REMOTE SOCIAL ADAPTATION TECHNOLOGIES FOR YOUNG DISABLED PERSONS

Аннотация. Рассматривается дистанционная социальная адаптация как новое направление в системе социальной защиты инвалидов, которая имеет анонимный характер и позволяет преодолеть первичный барьер общения. При определении понятия «инвалид» автор исходит из формулировки Конвенции ООН о правах инвалидов, подчёркивая при этом, что в российской практике существуют два определения – «инвалид» и «ребёнок-инвалид», из которых исходит практика социальной защиты.

Ключевые слова: инвалид, ребёнок-инвалид, защита инвалидов и их права, социальная помощь и поддержка.

Abstract. The article considers the remote social adaptation as the new on-Board in the system of social protection of the disabled persons, which is of the anonymous nature and allows you to overcome the primary barrier of communication. In the definition of «disabled person», the author proceeds from the wording of the UN Convention on the rights of persons with disabilities, while emphasizing that in the Russian practice, there are two definitions of «disabled person» and « disabled child», from which comes the practice of social protection.

Keywords: disabled person, disabled child, the protection of persons with disabilities and their rights, social assistance and support.

Решение проблем инвалидов, число которых в Москве составляет 1,2 млн человек, является приоритетным направлением социальной политики органов государственной власти столицы.

Дистанционная социальная адаптация является новым направлением в системе социальной защиты инвалидов. При данном виде адаптации существенен анонимный характер статуса инвалида, что позволяет преодолеть первичный барьер общения.

В Конвенции ООН о правах инвалидов даётся определение понятия инвалид, в котором упоминаются барьеры, мешающие полной адаптации инвалида, вне зависимости от возраста: «К инвалидам относятся лица с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими» [Конвенция].

На сегодня в российской практике существуют два определения инвалид и ребёнок-инвалид. Практика социальной защиты привязана так же к этим двум понятиям.

* **Арешин Александр Алексеевич** – аспирант кафедры социологии Московского гуманитарного университета (Москва, Россия).

Areshin Alexander Alekseevich – post-graduate student of the Chair of Sociology of the Moscow Humanitarian University (Moscow, Russia).

¹ Настоящая статья подготовлена в рамках реализации социально значимой программы «Профессиональная интеграция молодых людей с нарушениями опорно-двигательного аппарата в гуманитарное научное сообщество».

The article is written within the framework of implementation of socially significant program “Professional integration of young people with musculoskeletal system abnormalities into humanitarian research society”

Инвалид – лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты.

Ограничение жизнедеятельности – полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать своё поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью, «ребёнок-инвалид» – лица в возрасте до 18 лет [Федеральный закон]. В этих определениях обозначены ограничения, с которыми могут столкнуться инвалиды, и преодоление которых необходимо для оптимального сосуществования в обществе, то есть адаптации. Социальная адаптация – процесс приспособления, освоения, как правило, активным, личностью или группой новых для неё социальных условий или социальной среды.

Непосредственным поводом к началу осуществления процесса социальной адаптации чаще всего становится осознание личностью или социальной группой того факта, что усвоенные в предыдущей социальной деятельности стереотипы поведения перестают обеспечивать достижение успеха и актуальной становится перестройка поведения в соответствии с требованиями новых социальных условий или новой для адаптанта социальной среды [социальная адаптация].

В последние годы в системах образования различных стран ведётся работа по внедрению в практику технологий дистанционного, открытого образования, режимов удалённого обучения на расстоянии.

Следует заметить, что у инвалидов с диагнозом «детский церебральный паралич» (ДЦП) двигательные нарушения сопровождаются недостаточностью ряда нервно-психических функций. Сочетание расстройств моторной сферы и интеллекта при этом могут быть различны. В определённых случаях имеет место спастическая диплегия (тетрапарез, при котором больше страдают ноги). При этой разновидности ДЦП дети вполне могут обслуживать себя сами, а также овладеть рядом трудовых навыков. Также удовлетворительно развивается вербальное мышление при недостаточности наглядно-образного (с трудом запоминают расположение кабинетов в школе, не умеют рисовать). Многие из таких детей способны к обучению в массовых школах.

Однако особенность диплегии в том, что общее состояние сопровождается тремором, в результате чего при достаточно развитой речи и мышлении, индивидуум совсем не владеет навыками письма.

Рассмотрим пример описания учебного процесса в отдельно взятом случае диплегии: «...ничего удивительного в том, что на первых занятиях девушка с трудом управляется с клавиатурой, однако после нескольких занятий она уже вполне могла набирать текст с листа в Word'e, а ещё через полтора-два месяца занятий научилась в режиме “дозвона” выходить в Интернет, пользоваться поисковыми системами и работать с почтовой программой» [Зигле].

Безусловно, обучение «особых» детей должно сопровождаться наблюдением со стороны психологов и врачей–специалистов (равно как и выявление групп заболеваний, при которых возможно дистанционное обучение).

В «Концепции модернизации российского образования» одним из важнейших является принцип равного доступа молодых людей к полноценному качественному образованию в соответствии с их интересами и склонностями, независимо от материального достатка семьи, места проживания и состояния здоровья. Одним из направлений реализации этого положения является развёртывание новых моделей содержания образования и его организации, в том числе развитие дистанционного образования. В этой связи в Москве создано Государственное образовательное учреждение – Центр образования «Технологии обучения», в котором получают основное и дополнительное образование в дистанционной форме более 1 тыс. учащихся 1-11 классов. В основном, это дети с тяжёлыми нарушениями опорно-двигательного аппарата и соматическими заболеваниями при условии сохранности интеллекта.

Палитре курсов в Центре образования может позавидовать ученик даже хорошей «традиционной» школы. Здесь изучают такие предметы, как «Информационный поиск», «Интернет-журналистика», «Веб-программирование», «Уроки сочинительства», «Как общаться в Интернете», «Литературный перевод с английского языка», «Компьютерная графика», «Эффективная анимация во Flash», «Натурная мультипликация с элементами конструирования», «Рисованная компьютерная анимация», «Цифровое видео», «Робототехника», «Основы профессии юриста» и др. [Мязотс].

Параллельно создана и реализуется программа для молодых инвалидов – Центр дистанционного высшего профессионального образования. В этом Центре, созданного Департаментом семейной и молодёжной политики города Москвы на базе Международного независимого эколого-политологического университета, в 2008 г. обучалось 75 студентов-инвалидов, 2009 г – 150, 2010 г. – 178 [центр].

Реализация этих программ даёт положительный результат. Следует отметить, что молодые инвалиды благодаря им прошли определённую ломку барьеров, связанных с изоляцией. Учитывая особенности «лидерства», необходимо разработать программы для вхождения инвалидов в данные проекты, направленные на повышение социальной адаптации.

Интересен пример создания проекта «Веб-кольцо «Взаимопомощь» – «как связь тех, кому нужна помощь, с теми, кто может и хочет помогать». Основные задачи проекта в том, чтобы, во-первых, собрать, систематизировать и каталогизировать имеющийся опыт по проблемам, которые волнуют людей с ограниченными физическими возможностями; во-вторых, помогать подключить к системе интерактивные разработки, которые помогут лицам с ограниченными физическими возможностями обучаться, общаться и совместными усилиями решать возникающие проблемы; в-третьих, собрать, систематизировать и каталогизировать медико-психологическую информацию, связать СИСС с бесплатной медицинской и психологической

помощью сети Интернет; в-четвёртых, создать Интернет-биржу труда для лиц с ограниченными физическими возможностями и систему «Заработок через Интернет», которая поможет взаимодействовать с работодателями, спонсорами и службами трудоустройства в регионах России; в-пятых, привлечь внимание к деятельности некоммерческой организации с целью формирования культуры благотворительности за счёт обсуждения этих вопросов на Форуме «Взаимопомощь» и проведения скоординированных акций в разных регионах страны с привлечением СМИ [сайт Веб-кольцо].

Реализация данного проекта, его потенциал могут быть использованы для создания условий в преодолении первичных барьеров к переходу в активный режим адаптации, когда молодой инвалид сам верит в свои преимущества, а не только «зацикливается» на недостатках.

Определённым механизмом, который может способствовать этому, является система IRC - Internet Relay Chat — ретранслируемый интернет-чат, сервисная система, при помощи которой можно общаться через сеть Интернет с другими людьми в режиме реального времени [официальный портал]. Благодаря программе появляется возможность эффективно адаптировать инвалидов в сложившейся ситуации реального времени, ставя перед фактом критической ситуации. Это может помочь в преодолении первичных барьеров.

Анализ накопленного материала по данной проблематике позволяет констатировать, что дистанционная социальная адаптация может стать одной из наиболее эффективных технологий, помогающих преодолеть специфические барьеры в новых условиях.

ИСТОЧНИКИ

1. Зигле Елена. *Дистанционное обучение инвалидов: выход из тупика?* [Электронный ресурс] // Дистанционное обучение. URL: <http://courses.irc.ac.ru/guest/archives/zigle.html> (дата обращения: 17.04.2012).
2. *Конвенция о правах инвалидов* [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 18.06.2012).
3. Мязотс В. *Дистанционное обучение детей-инвалидов: опыт решения проблемы в Москве*. [Электронный ресурс] // Дистанционное обучение. URL: http://www.moscons.ru/file.php/1/dist_obuchenie/dist_obuch_inv.htm (дата обращения: 11.03.2012).
4. *Официальный портал IRC*: <http://www.mirc.com/>.
5. Сайт Веб-кольцо «Взаимопомощь»: <http://www.ring-help.narod.ru/>.
6. Социальная адаптация / Сост. А.А. Грицанов и др. [Электронный ресурс] // *Энциклопедия социологии*. URL: <http://slovari.yandex.ru/~книги/Энциклопедия%20социологии/Социальная%20адаптация/> (дата обращения: 23.02.2012).
7. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в РФ» от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=107775> (дата обращения: 10.04.2012).
8. *Центр дистанционного высшего профессионального образования для молодёжи с ограниченными возможностями*. [Электронный ресурс] // Сайт МНЭПУ: http://www.mnepu.ru/faculty/iao/remote_center/.

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

THE STATE SOCIAL POLICY AS A CONTAINMENT TOOL OF THE YOUTH PROTESTS

Аннотация. В XXI в. встал вопрос: выживет ли капитализм в глобальном плане как социально-экономическая система? Либо ему на смену придёт какая-то новая форма организации бытия, основанная на иных принципах: справедливости, гуманизма, гармонии жизни? Об этом сегодня дебатировать не только представители левой экономической мысли, но и столпы мирового бизнеса. Автор статьи присоединяется к мировым интеллектуалам – учёным или финансистам – в обсуждении перспектив капитализма.

Ключевые слова: мировая экономическая система, капитализм, кризис, глобализирующийся мир.

Abstract. In the beginning of twenty-first century the question arose: can capitalism survive as a socio-economic system in the global plan? This is debating not only by representatives of the left of economic thought today, but also by the pillars of the world of business. The author of the article accedes to the world intellectuals (academics or financiers) in discussing the prospects of capitalism.

Keywords: world economic system, capitalism, crisis, globalizing world.

Во второй половине XX столетия происходило формирование единого мирового экономического пространства, которое стало следствием усиливающегося международного разделения труда. «Мировое хозяйство – это единая планетарная эволюционирующая экономико-географическая система, главными акторами которой выступают страны, связывающие их интеграционные группировки, транснациональные компании и международные экономические организации» [Лопатников 2011: 42].

Как показывает практика, глобализация отнюдь не панацея от экономических рисков, финансово-экономических потрясений, вызываемых кризисами. Каков же путь современной России на пути «к всеобщему процветанию» либо ей грозит участь оставаться сырьевым придатком ведущих экономик мира? Ответ на этот вопрос может дать только время.

За годы перестройки и постперестройки Россия не могла по экономическим показателям подняться от периферии до Центра (по схеме, предложенной И. Валлерстайном). После распада СССР она оказалась на задворках мирового (глобального) рынка. Федеральный бюджет зависит на одну треть от реализации углеводородов (нефти и газа). Стремление выжить лю-

* Королёв Анатолий Акимович – доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры истории Московского гуманитарного университета, академик Академии гуманитарных наук (Москва, Россия).

Korolev Anatoliy Akimovich – Doctor of History, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Professor of the Department of History of the Moscow Humanitarian University, the Academician of Academy of Humanitarian Sciences (Moscow, Russia).

бой ценой побуждает государство интенсивно эксплуатировать стратегические запасы нефти и газа с целью продажи их на внешнем рынке.

В первом полугодии 2011 г. уже 48 % добываемой нефти шло на экспорт (а в СССР максимально экспортировалось лишь 22 % от годовой добычи). Более 1/3 производимых нефтепродуктов и добываемого газа также вывозится за границу. Весь прирост добычи нефти за последние 10 лет ушёл на экспорт. В итоге в России запасы углеводородного сырья уменьшались на 15 %, а в Западной Сибири – на 20 %. Если ситуацию не изменить, то к 2030-м гг. мы будем наблюдать коллапс нефтяной отрасли. По газу это событие может произойти к 2040-м гг. [Новая газета].

По оценкам исследователей шведского Университета Лунда, в ближайшие 20-60 лет могут быть полностью истощены мировые запасы 10 самых важных металлов. Например, пик производства железа будет пройден к 2030 г. К 2060 г. оно станет абсолютно дефицитным ресурсом, примерно на 10 лет опередив в этом статусе золото. Пик производства металлов платиновой группы наступит уже в 2020-е гг.; свинца, серебра, цинка – в 2030-е; меди, хрома, молибдена, никеля – в 2040-50-е. Нефти хватит на 45 лет, газа – на 60 лет [Независимая газета].

Глобальная экономика, т.е. образование единого мирового экономического пространства, выдвигает по отношению к национальному государству только одно, но неперемное требование: доступность ресурсов. М. Олбрайт, бывшая госсекретарь США, касаясь притязаний мировой экономической элиты, заметила: «Сибирь – слишком большая территория, чтобы принадлежать одному государству» [Столяров 2012].

В связи с потеплением климата и начавшимся таянием льдов в Арктике на Западе муссируется вопрос об «интернационализации» Северного морского пути (от Мурманска до Камчатки), права России на его эксплуатацию оспаривают Норвегия, США, Китай. Дело в том, что доставка грузов по Северному морскому пути из Юго-Восточной Азии в 2 раза короче (а значит, дешевле), чем их транспортировка по Тихому и Индийскому океанам и Суэцкому каналу. Геополитическое направление по данной проблеме достигло такого момента, что Россия объявила о создании Северной бригады для поддержания судоходства в этом районе земного шара.

Куда же уходят доходы от реализации природной ренты? Они не распределяются на каждого совершеннолетнего гражданина (по расчётам экспертов, на одного жителя России приходится 210-300 тыс. рублей доходов от горной и ценовой ренты) [Беляев и др. 2012], а присваиваются фигурантами списка журнала «Форбс», международными резервами и федеральным бюджетом. Кстати, именно доходы 200 удачливых предпринимателей и финансистов, которые имеют название магнатов финансового капитала, всегда учитываются официальными органами при расчёте среднего роста доходов населения (как не вспомнить притчу, характеризующую «методику подсчёта»: один человек на ночь съедает курицу, другой – ложится голодным, а по арифметическому подходу она «съедается» поровну).

На самом деле доходы олигархов не меньше, чем у всех остальных граждан РФ, вместе взятых. Аналитики произвели грубый расчёт: выручка

от экспорта нефти и газа с 2000 г. составила \$1,958 трлн. Состояние 200 российских олигархов, мультимиллионеров – \$499 млрд.

Международные резервы РФ (на 1 февраля 2012 г.) – \$512 млрд. Потрачено сверх этой суммы из международных резервов на спасение олигархов (банков и предпринимательских структур) в 2008-2009 гг. – \$212 млрд. (Для сравнения: Китай направил значительные суммы на внутреннее потребление граждан, а не на поддержку крупного капитала). Чистый отток капитала за 12 лет – \$279 млрд. Получается в остатке \$456 млрд. И никто не знает, сколько из них истрачено на всякие дворцы, дачи, футбольные клубы, фешенебельные автомобили («Бентли», «Майбахи», «Феррари» и др.), а сколько пошло на развитие экономики страны [Новая газета 2012] [Новая газета].

Современная российская финансово-экономическая система оказалась встроенной в глобальный рынок. Поэтому не случайно, что размещение Резервного фонда и других государственных финансовых институтов происходило в банках Запада до кризиса 2008-2009 гг. преимущественно в долларах. Затем произошла диверсификация: российские госденьги стали размещаться в других ценных бумагах. Как считает В. Колташов, руководитель Центра экономических исследований Института глобализации и социальных движений, «вместо того, чтобы направить эти деньги на решение социальных проблем, создание инфраструктуры в своей стране, государство отдаёт их Западу лишь с одной целью – чтобы не пострадал российский сырьевой сектор и не обвалился фондовый рынок» [Аргументы и факты].

Как показывает история, модернизационные процессы (обновление производственных отношений, материальной базы производства, совершенствование морально-этических максим, понятий) происходили всегда. В условиях глобализации, как никогда раньше, увеличивается стоимость обновления производственных фондов, новых технологий и человеческого капитала (подготовки и переподготовки кадров, вклада в рабочую силу, в моральную экономику и т.д.). При этом возрастает значение правильно (оптимально) выбранных приоритетов и основных направлений развития, так как никто не отменял закона конкуренции.

Необходимость проведения модернизации в различных сферах общественной жизни возрастает в переломное время, в период кризисов. По-прежнему в общественном мнении бытуют атавизмы и предрассудки о том, что достаточно создать новые производственные мощности, оснастить их новейшими технологиями, и дело пойдёт. Забывают при этом главное – необходимо совершить революцию в сознании, подготовить и морально, и психологически и, конечно, профессионально и инструментально кадры, которые «решают всё». Об этом наглядно свидетельствует опыт молодых «тигров» Юго-Восточной Азии (Сингапура, Малайзии и др.), которые сделали резкий скачок в обновлении своих экономик, создании образовательной системы как фактора формирования экономики знаний. Подготовка к радикальным трансформациям в сознании началось со школы, вуза и обширной сети учреждений переподготовки кадров. Главным субъектом модернизации сознания выступило государство. Как пишет культуролог И. Яковенко, при осуществлении модернизации «...сравнительно узкий слой

правлящей элиты, осознающей необходимость коренных перемен, всегда сталкивается с косной массой, тяготеющей к традиционной старине. В этой ситуации реализуются разные стратегии, направленные как на модернизацию элиты, так и на модернизацию всего общества» [Яковенко 2012.].

В мировой общественной мысли идёт переосмысление старых и поиск новых моделей модернизации. Остро эта проблема стоит перед современной Россией. По мнению проф. Ю. А. Васильева, «перспективную возможность представляют современные варианты модернизации на основе собственной идентичности как эффективного инструмента глобализации» [Васильев 2011: 74], т.е. в принципе возможна модернизация без западнизации, без копирования западных образцов социально-экономического развития.

Как указывает автор фундаментального исследования «Государственная научно-техническая политика СССР и Российская Федерация (1885-2011 гг.)» В. В. Калинов, наряду с определёнными достижениями по модернизации страны, факторы, определяющие конкурентоспособность инновационных систем (кадры, капиталы, технологии, идеи), становятся вызовами для нашей страны, которая в случае нереализованных инновационных сценариев, всё это можно потерять. По его заключению, обозначились два ключевых фактора, которые определяют развитие инновационной экономики: «глобализация и глобальная конкуренция, резко ускорившие темпы процесса внедрения инноваций, обусловившие появление новых лидеров – конкурентов...» [Калинов 2011: 446].

Практика конца XX - начала XXI вв. показала непреложную истину – доктрина «постиндустриального общества» это явное забегание вперёд, идеологическое прикрытие различных афер глобального финансового капитала, нередко выступающего в виртуальной форме как мощное средство, вытягивающие реальные соки экономик развивающихся стран. Вот поистине познаются слова классика: прежде чем заниматься наукой, искусством, религией, человеку надо пить, есть и одеваться, т. е. удовлетворять первичные потребности. Не случайно, Д.А. Медведев, будучи президентом РФ, заявил о необходимости осуществлении «новой индустриализации» [Медведев] ¹.

Следует подчеркнуть, что ещё в 2002 г. были сделаны попытки запустить процесс формирования инновационной экономики. Однако не было продуманного плана, не были определены основные направления, источники финансирования, организационные формы воплощения инновационных стратегий, не было правовых, экономических и социально-психологических условия для инновационной деятельности.

Вместе с тем зарубежный опыт позволяет выделить следующие особенности инновационных систем развитых экономик:

¹ Для справки: в годы первых пятилеток была создана индустриальная база Советского Союза, построено 9 тыс. новых предприятий, а за 20 лет новой России – около 2 тыс. предприятий. Конечно, на фоне массового закрытия производств по разным причинам (структурная перестройка, устаревание технологий, неконкурентоспособность и т.д.) этого числа недостаточно. И тем не менее, следует поддержать почин публициста А. Салуцкого из «Литературной газеты» рассказывать под рубрикой «хорошо» о новостройках и достижениях в стране, а также писателя А. Проханова в газете «Завтра» – о первенцах нового технологического уклада – современных производствах.

- в сфере научной политики – прямая, непрерывно увеличивающаяся государственная финансовая поддержка фундаментальной науки (чего не скажешь о России), грантовая система финансирования, независимая экспертиза инновационных проектов, предоставление университетам и исследовательским центрам налоговых льгот, всесторонняя поддержка регионального инновационного развития и формирования региональных инновационных систем, ориентация науки и технологической системы на решение социальных проблем;

- в системе поддержки коммерциализации результатов НИОКР – государственно-частное партнёрство на условиях обязательного внедрения результатов исследований, конкурсное венчурное финансирование совместных проектов бизнеса и исследовательских организаций, предоставление инновационным предприятиям налоговых преференций. [Нагорный 2012: 15-16]

Несмотря на серьёзнейшие проблемы в экономической сфере, нельзя не признать определённые объективные достижения социально-экономического развития страны за последнее десятилетие, которое было годами, по словам академик РАН С.Ю. Глазьева, «свободного падения в пропасть» [Глазьев 2012]. Так, ВВП вырос на 52%, прирост рождаемости на 36%, увеличение средней продолжительности жизни на 3,3 года, более чем двукратное снижение уровня бедности, рост реальной зарплаты в 2,4 раза, денежных доходов населения – в 2,2 раза.

Где то звено, ухватившись за которое, можно вытащить всю цепь взаимосвязанных экономических задач? По мнению ведущих российских экономистов, среди которых С.Ю. Глазьев, это – становление нового технологического уклада, в основе которого нано-, био- и информационно-коммуникационные технологии. Это ядро в передовых экономиках растёт с темпом около 35 % в год и составляет несколько процентов ВВП. Через 3-5 лет этот уклад превратится в локомотив для вытягивания всей экономики [там же]. Время от времени (для сравнения) роль такого локомотива выполняет развитие военно-промышленного комплекса (ВПК). Скажем, американское руководство после террористического акта 11 сентября 2001 г. против торгового центра в Нью-Йорке использовало наращивание ВПК для оживления финансово-экономической деятельности.

В настоящее время мировая экономика переживает длинную экономическую волну (её называют кондратьевской, длится она, как правило, 50-60 лет, но в условиях глобализации имеет тенденцию к сокращению до 40-50 лет. Аналитики считают, что глобальный кризис, начавшись в 2008 г., закончится где-то в 2014-2015 гг.) По мнению С.Ю. Глазьева, чтобы оседлать новую длинную волну экономического роста и «вернуться в число лидеров мирового социально-экономического развития необходим решительный переход к политике *опережающего* развития» [там же]. (Выделено авт.)

Подчеркнём: не *догоняющего* развития.

Если детализировать новую экономическую политику Российской Федерации, то следует, прежде всего, резко нарастить инвестиционную и инновационную деятельность, выбрать приоритетные направления становления нового технологического уклада.

Возникают вопросы: «Какие перспективные отрасли народного хозяйства следует развивать?», «Какие “точки роста” могут вытянуть нашу экономику, поставить её вровень с развитыми экономиками?»

По мнению ряда экономистов, вложения в основной капитал в 4 раза меньше суммы, необходимой, чтобы модернизация промышленности приобрела реальную основу. Предстоит для обновления производственных фондов инвестировать в ближайшие 7 лет не менее \$3,5 трлн, или \$500 млрд в год, что почти в 2 раза больше, чем вся экономика России, включая ТЭК.

В таких условиях представляется целесообразным «переключить платёжеспособный спрос с импортных высокотехнологических товаров на отечественную продукцию не очень высокого передела, которая не требует больших капиталовложений. Это, прежде всего, строительство малоэтажных индивидуальных домов, сельское хозяйство, лесопереработка, рыболовство, перерабатывающие производства, электроэнергетика, банковский и финансовый сектора. Они имеют хороший запас конкурентоспособности и инвестиционной прочности. Это даст общий мультипликативный эффект от реализации этих идей за 8-10 лет 50-60 трлн рублей и экономический рост до 12-13 % [Беляков, Туруев 2011].

ИСТОЧНИКИ

1. Лопатников Д. Л. 2011. *Мировое хозяйство в эпоху глобализации* // Глобалистика. Курс лекций / под ред. А.А. Королева. М.
2. Столяров А. 2012. *Призрак нации?* // Литературная газета. № 5.
3. Беляев С., Кимельман С., Кошкин В. 2012. *Капитализм для каждого* // Независимая газета. 4 июня.
4. *Аргументы и факты*. 2012. № 15.
5. Яковенко Игорь. 2012. *Образование новой России* // Новая газета. 16 марта.
6. Васильев Ю. А. 2011. *Модернизация в глобализирующемся мире: теория и практика* // Глобалистика. С. 74.
7. Калинов В. В. 2011. *Государственная научно-техническая политика*. 1985-2011 гг. М.
8. Медведев Д. А. *Россия способна успешно пройти вторую волну кризиса* [Электронный ресурс] // AmurMedia.ru URL.: <http://amurmedia.ru/news/khabkrai/11.11.2011/178887/medvedev-v-habarovske-quot-rossiya-sposobna-uspeshno-proyti-vtoruyu-volnu-krizis.html> (дата обращения: 11.07.2012).
9. Нагорный В. В. 2012. *Инновационная система и пути её совершенствования*. Автореф. дис. ... канд. эк. наук. М.
10. Глазьев С. 2012. *Почему Путин?* // Завтра. № 9.
11. Беляков А. А., Туруев И. Б. 2011. *Свое продовольствие и собственный дом* // Независимая газета. 23 декабря.
12. *Независимая газета*. 2012. 10 февраля.
13. *Новая газета*. 2012. 2 марта.

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ЧЕШСКИХ БАНКОВ И МИРОВОЙ ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС 2008 ГОДА

THE EFFECTIVENESS OF THE CZECH BANKS AND THE WORLD FINANCIAL CRISIS OF 2008

Аннотация. Статья касается мирового финансового и экономического кризиса, который разразился в 2008 г. Автор показывает, что кризис создал беспрецедентно сложные условия для функционирования финансового сектора и спровоцировал скатывание большинства западных экономик в глубокую рецессию. В то же время в статье обосновано, что экономический кризис практически не оказал заметного влияния на структуру финансовой системы Чешской Республики, в которой доминируют банки.

Ключевые слова: экономика, банки, экономический и финансовый кризис, финансовые рынки и риски, курсы валют, экспорт, импорт.

Abstract. The article deals with the global financial and economic crisis, which has erupted in 2008. The author shows that the crisis has created unprecedented complicated conditions for functioning of the financial sector and provoked the slide pain-most Western economies into a deep recession. At the same time in the article it is proved that the economic crisis has not had a noticeable impact on the structure of the system of the Czech Republic, which is dominated by banks.

Keywords: economy, banks, economic and financial-financial crisis, the financial markets and the risks, exchange rates, export, import.

Одной из наиболее ярких тенденций современных глобализационных процессов и мировой экономики стал мировой финансовый и экономический кризис, который разразился в 2008 г. Кризис создал беспрецедентно сложные условия для функционирования финансового сектора и спровоцировал скатывание большинства западных экономик в глубокую рецессию.

Высокие темпы роста мировой экономики, которые предшествовали кризису, привели к стабильности национальных экономик, низкой инфляции и благоприятной ситуации на финансовых рынках. Коллапс инвестиционного банка Lehman Brothers в миг изменил ситуацию. Функционировавшие до этого без проблем мировые финансовые рынки столкнулись с отсутствием ликвидности и ростом рискованных премий. Осторожность со стороны инвесторов и финансовых игроков обернулась невозможностью продать на рынке какие-либо активы за приемлемую цену.

Стабилизация мировой финансовой системы длилась несколько месяцев, в течение которых правительства государств истратили десятки процентов ВВП на поддержку банков, а центральные банки реализовали беспрецедентные шаги по поддержке финансовых рынков и экономик.

В Чехии во время кризиса экономическая активность была заметно

* Яковлева Мария Александровна – кандидат исторических наук, аспирант кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Дипломатической Академии МИД РФ (Москва, Россия).

Yakovleva Maria Alexandrovna – candidate of historical sciences, post-graduate student of the chair of world economy and international economic relations of the Diplomatic Academy of the MFA of the Russian Federation (Moscow, Russia).

снижена. Значительное сокращение спроса на товары, услуги и инвестиции быстро сказались на основных отраслях чешского экспорта – автомобильной и электротехнической промышленности. Снижение в несколько десятков процентов произошло после периода быстрого роста продукции и низкой маржи.

Кроме тех отраслей экономики, где кризис проявился наиболее значительно, негативные тенденции достигли и остальные отрасли экономики, в особенности рынок рабочей силы. Снижение темпов роста экономики в целом достигло 5 %.

В 2009 г. чешская экономика оказалась в сложной ситуации. Снижение реального экономического роста составило 4,1% [Электронный ресурс а)] и привело к снижению номинального ВВП впервые с 1995 г. Очевидно, причина носила внешний характер – последствия глобального финансового и экономического кризиса. Ещё в начале 2008 г. были серьёзные причины для снижения экономического роста. Крайне быстрое повышение валютного курса (чешская крона достигла 23 крон по отношению к евро) на фоне достижения экономикой своего пика в циклическом развитии послужило основным фактором для замедления экономического роста.

В то время как стабильный, ликвидный и достаточно капитализированный финансовый сектор находился в положении готовности обеспечить нормальное функционирование экономики и однозначно не был инициатором или ускорителем кризиса на чешской почве импорт кризиса и его влияние на реальный сектор экономики было стремительным и жёстким.

После того как уровень роста экспорта сократился в 2008 г. до 1/3 соответствующего показателя предыдущего года (6 % и 15 % в 2007 г.), реальное сокращение экспорта товаров и услуг в 2009 г. составило 11 % [Электронный ресурс б)], и ещё большее снижение было предотвращено за счёт фискальной политики в странах торговых партнёрах ЧР и поддержки закупок новых автомобилей.

Кризис оказал отрицательное воздействие на инвестирование. Уровень валового капиталобразования по сравнению с приростом в 10 % в 2007 г. упал до 2,7 % в 2008 г. В 2009 г. снижение достигло 17,1 % [Электронный ресурс в)].

Воздействие кризиса на чешский финансовый сектор носило относительный характер. Благодаря высокому уровню ликвидности рынка и основных банков, а также поддержке рынка со стороны ЦБ (за счёт послабления доступа к финансированию) серьёзных сбоев в функционировании рынка не произошло, даже несмотря на сокращение ликвидности и увеличение рискованной премии. Значительное ослабление чешской кроны (в 2008 г. крона достигла курса 23 кроны, а в 2009 г. – 29,5 кроны за евро) не привело к панике или оттоку капитала.

Чешский финансовый сектор хорошо справился с кризисом и обошёлся без государственных вливаний и специальных мер. Кроме того руководство некоторых банковских групп, работающих в ЧР, оказало своевременную и достаточную финансовую помощь своим банкам.

Несмотря на то, что проблема плохих активов практически не затронула чешский финансовый рынок, а ухудшение его функционирования имело лишь ограниченный характер, ослабление финансового положения банковских должников оказало негативное влияние на работу банков. В первой фазе кризиса это привело к неплатёжеспособности нескольких малых предприятий (Moravie Energo, Korkárna) которые в результате кризиса столкнулись с усугублением уже имевшихся проблем.

В то же время проблемы с корпоративными кредитами, которые привели к росту задолженности в объёме 13,5 млрд крон, не привели к возникновению убытков банков, а лишь к снижению их доходности. К концу 2008 г. доля стандартных кредитов в инвестиционном портфеле банков составляла 93,6 %, что лишь на 1,1 % меньше соответствующего показателя 2007 г. [Электронный ресурс г)]

Позже в связи с осложнением положения на рынке труда произошло ухудшение ситуации с кредитами физическим лицам, прежде всего речь идёт о необеспеченных потребительских кредитах. Доля непогашенных кредитов данного типа в 2008 г. составила около 2,7 %.

Экономический кризис практически не оказал заметного влияния на структуру финансовой системы ЧР, в которой доминируют банки. Последние к концу 2008 г. располагали $\frac{3}{4}$ активов всех финансовых институтов. Более того по сравнению со всеми остальными участниками чешской финансовой системы этот сектор за 2007-2008 гг. достиг наибольшего роста объёма активов.

Нестабильность финансовых рынков не оказала заметного влияния на работу страхового рынка. Рынок капитала столкнулся со снижением индексов акций и оттоком ликвидности из фонда коллективного инвестирования. Кризис повлиял также на некоторые небанковские финансовые институты (предлагающие потребительские кредиты, лизинговые компании и т.д.), которые столкнулись с усложнением доступа к кредитам.

К концу кризисного 2008 г. чешский банковский сектор насчитывал 37 банков (чешских банков, филиалов иностранных банков и строительных сберкасс). За время кризиса его состав практически не изменился (кроме окончания слияния **e-banka** и **Raiffeisen banka**, получением лицензии Европейско-русским банком). Кроме того показатель интенсивности конкуренции – индекс Херфиндаля – незначительно изменился в сторону усиления конкуренции на рынке.

В 2010 г. в Чехии функционировало 40 банков (39 – в 2009 г.), из которых 18 являлись филиалами иностранных банков. Деятельность банков оценивалась в 4,111 млрд CZK в апреле 2010 г., что лишь на 17 млрд меньше соответствующего показателя предшествующего года.

Даже несмотря на усиливающиеся финансовые трудности на рынке и наступающую рецессию банковский сектор в 2008 г. продемонстрировал чистую прибыль в размере 45,7 млрд крон, что всего лишь на неполных 3 млрд крон меньше, чем в предыдущем году. Однако уровень потерь, связанных с обесцениванием активов, повысился из-за ухудшения экономической ситуации на 15,4 %. Высокий уровень доходности (рентабельность

капитала составила 21,6 %) был достигнут также благодаря умеренному росту расходов (на 3,4 %) [Электронный ресурс д]).

Даже несмотря на неблагоприятные экономические условия, которые сложились во второй половине 2008 г., объём активов финансового сектора вырос на 4 045 млрд крон, т.е. за год на 7,9 %. Высокими темпами увеличивалось банковское кредитование – на 16,4 % или 291,7 млрд крон. При этом рост кредитования в группе средних банков достиг 20 %, мелких банков – 26 %. Филиалы иностранных банков увеличили кредитование на 11,8 %, а строительные сберкассы – на 26,8 %.

Быстрее росло и кредитование домашних хозяйств (на 20,3 %, данный вид кредитов составляет 41 % всех кредитов). Из них $\frac{3}{4}$ – кредиты на жилье, а рост кредитования нефинансовых компаний достиг 14,1 %.

В период спада в чешской экономике в первой половине 2008 г. процесс кредитования также не приостанавливался, даже несмотря на рост рискованности вследствие ухудшения финансового положения клиентов.

Кризис не повлиял на репутацию чешского банковского сектора, наоборот некоторые институты получили прибыль благодаря неуверенности среди вкладчиков и их обращению к более простым банковским продуктам. С другой стороны, экономический кризис и проблемы некоторых корпоративных клиентов, безусловно, сказались на чешских банках. Хотя проблемы с корпоративными кредитами не привели к потерям банков и банковский сектор в целом смог увеличить свою прибыль, по сравнению с 2008 г. (чистая прибыль 40 225 млрд крон / 1,52 млрд евро на 30 сентября 2009 г., и 36,982 млрд крон / 1,40 млрд евро на 30 сентября 2008 г.). Но это до того, как кризис полностью ударил по ЧР. Несмотря на небольшое снижение курса в 2009 г., общий объём активов возрос до 4,048 трилл. крон / 152,96 млрд евро на 30 сентября 2009 г. (против 4,025 трилл. крон / 152,8 млрд евро на 30 сентября 2008 г.) т. е. на 0,5 % в годовом исчислении, несмотря на кризис. Общее количество банковских кредитов даже возросло на 3% за тот же период. Воздействие экономической рецессии может быть заметно на общем числе кредитов, выданных нефинансовым предприятиям (сокращение на 5,9 %) за 2009 г. С другой стороны, число кредитов, предоставленных домашним хозяйствам, возросло за тот же период на 10,4 %, и составило 47,6% от всех кредитов [Электронный ресурс е]).

Проведённые в 2009 г. стресс-тесты ЦБ Чехии подтвердили сильную капитальную позицию чешского банковского сектора. После расчётов, основанных на сценариях «Europe in recession» и «market nervousness», изначальный коэффициент достаточности капитала в 12,3 % оставался на уровне 11 и 10 % соответственно. Даже в случае реализации сценария «экономической депрессии» общая достаточность основного капитала сократилась бы лишь незначительно (до 9,7 %) и только один банк в этом сценарии оказался бы ниже необходимых 8 %.

Другим сигналом хорошего состояния банков согласно ЦБ стало постепенное увеличение коэффициента достаточности собственного капитала с 12,32 % на 31 декабря 2008 г. до уровня 13,73 % на 30 сентября 2009 г.

Таким образом, чешский банковский сектор пережил беспрецедентное снижение темпов роста экономики без значительных потерь и банки в этой ситуации продолжали кредитовать своих клиентов. Кризисная ситуация согласно информации ЦБ Чехии не представляла серьезной угрозы для чешского банковского сектора.

В 2010 г. депозиты клиентов составляли 2,695 млрд крон, что на 2,5 % больше чем в 2009 г. В том числе благодаря этому чешский банковский сектор сумел сохранить достаточно сильную позицию в плане отношения банковских ссуд к депозитам – отношение кредитов к депозитам – (кроме ЦБ и кредитных организаций) составляло 76 %, это один из наиболее низких показателей в ЕС (в среднем 116 %). Уровень ликвидности банков также был достаточно высок (отношение оборотных фондов к совокупным активам составило 27 %).

Достаточно благополучному финансовому положению банков способствовала относительно стабильная ситуация на финансовом рынке в 2009 г. Процентные ставки по долгосрочным займам (SWAP на 10 лет) снизились с наиболее высокого показателя 2008 г. (почти 5 %) до 4 % во второй половине 2009 г. и до 3 % в 2010 г. Процентные ставки по краткосрочным займам (PRIBOR на три месяца) также постепенно снижались с 3,5 % в начале 2009 г. до 1 %.

Эта тенденция соответствовала ситуации на продвинутых рынках в особенности в рамках еврозоны, где SWAP на 10 лет в евро достиг 5 % в 2008 г., в 2009 г. упал до 3,5 % и в 2010 г. составлял 3 % [Электронный ресурс ж]).

В ситуации, когда рынки относительно стабильны и ликвидность финансовых институтов высока, основным препятствием для банковского бизнеса являются результаты экономического кризиса.

Основными являются следующие тенденции:

- низкий спрос на финансирование в комплексе с падением размеров экономики, а также количеством и объёмами экспортных заказов (сокращение краткосрочного финансирования) и сокращение инвестирования.

- последствия повышения рисков в экономике, проявившиеся в ослаблении финансового положения заёмщиков и ухудшение кредитных портфелей банков.

Объёмы краткосрочного кредитования небанковского бизнеса упали с начала кризиса на 16,45 % к середине 2010 г. Объём инвестиционных кредитов сократился в 2010 г. вдвое.

Основной экономической тенденцией в Чехии стало сокращение роста кредитования национальных предприятий. Объёмы кредитования росли до 2009 г. примерно на 10 % в год, в то время как в 2010 г. выросли лишь на 1 %. В еврозоне этот показатель до 2009 г. составлял 6,4 %, а в 2010 г. – 1,7 %.

В ЧР основной удар кризиса пришёлся на сферу кредитования небанковского бизнеса. Сокращение на 6,6 % в 2010 г., и самый низкий показатель – 1,8 % в конце 2009 г. Это кредитование составляет примерно 1/3 кредитования компаний-резидентов.

В тоже время объём потребительских кредитов продолжил увеличиваться (на 10,5 % в 2010 г., однако этот показатель ниже пикового значения конца 2008 г., когда он увеличился вдвое). Эти кредиты представляют 54% всех кредитов резидентам.

Объём кредитования правительственных учреждений также значительно возрос – на 20 %, однако данный вид кредитов составляет лишь незначительную часть (3 %) кредитного портфеля банков.

Таким образом, можно сделать вывод, что банки продолжили выдавать кредиты, несмотря на то, что качество активов значительно ухудшилось. В 2010 г. доля невозвратных кредитов составила 5,8 %, что в два раза выше соответствующего показателя 2007 г.

Основным фактором стабильности чешского банковского сектора кроме положительной структуры баланса является эффективное наращивание капитала. Если оценить структуру капитала, то чешский банковский сектор достаточно эффективен. Чешские банки демонстрируют рост капитала первого уровня / основного капитала (средний годовой прирост 6 % или 241 млрд крон). В 2010 г. достаточность капитала достигла 13% (на 1/5 выше, чем в 2006 и 2007 гг.). В еврозоне этот показатель составлял 8,7 % [Электронный ресурс з)].

Капитальная позиция банков также укрепилась за счёт их способности получать прибыль, несмотря на снижение доходов (коэффициент прибыли после уплаты налогов по отношению к общим операциям упал до уровня 2007 г. и в 2010 г. составил 1,34 % к 1,46 % в 2009 г.). Для сравнения прибыльность активов в еврозоне в 2009 г. составила лишь 0,19 % (после кризисного 2008 г., когда прибыльность активов в еврозоне была отрицательной и составила – 0,11 %) [Электронный ресурс и)].

Несмотря на тот факт, что воздействие кризиса на конкретные банки имело дифференцированный характер (в зависимости от эффекта, который кризис оказал на владельца), структура банков на чешском банковском рынке изменилась незначительно. Группа крупных банков контролировала свою долю рынка примерно в 57% в 2008 и 2009 гг., что незначительно ниже предыдущих годов. Доля на рынке средних банков выросла до 14% по сравнению с 10% в 2006 и 2007 гг.

Стабильность чешского банковского сектора во время кризиса зависела от двух факторов. Первое – качество конъюнктуры, в которой функционируют банки. Второе – условия, препятствующие банковской деятельности. Итоги кризиса свидетельствуют о том, что сами банки способны пережить даже крайне реакционные кризисные тенденции, что подтверждается выводами ЦБ, о том, что чешский финансовый сектор обладает иммунитетом к целому ряду рисков, а банки могут противостоять кредитным и рыночным рискам.

Таким образом, можно сделать вывод, что чешский финансовый рынок в целом и банковская система в частности были незначительно затронуты мировым финансовым кризисом. Благодаря высокой ликвидности рынка и крупных банков, а также мерам ЦБ по поддержке рынка, его функционирование не подверглось воздействию кризиса, несмотря на сокращение лик-

видности и повышение рискованных премий. Даже достаточно значительное снижение стоимости чешской кроны (и её последующая волатильность) не привели к панике или массовому оттоку капитала. Экономический кризис лишь опосредованно повлиял на структуру всей финансовой системы, в которой продолжают доминировать банки. Кризис затронул некоторые небанковские кредитные организации (предоставляющие потребительские кредиты, лизинг, и т.д.), которые испытали трудности в получении доступа к кредитованию.

ИСТОЧНИКИ

1. [Электронный ресурс] а) // Bank for international settlements. URL: <http://www.bis.org/publ/bppdf/bispar64.htm>.
2. [Электронный ресурс] б) // URL: <http://www.mfcr.cz/cps/rde/xchg/mfcr/.../en.html>.
3. [Электронный ресурс] в) // URL: <http://www.bis.org/list/bispapers/index.htm>.
4. [Электронный ресурс] г) // URL: <http://www.czech-ba.cz/banking-sector/banking-sector-figures-and-studies>.
5. [Электронный ресурс] д) // URL: <http://www.czech-ba.cz/banking-sector/economy>.
6. [Электронный ресурс] е) // URL: <http://f1.vse.cz/konference>.
7. [Электронный ресурс] ж) // URL: http://www.cnb.cz/miranda2/export/sites/www.cnb.cz/en/public/media_service/conferences/speeches/download/tomsik_20110204_cee_investor_conference.pdf.
8. [Электронный ресурс] з) // URL: <http://www.ecb.int/stats/money/step/html/index.en.html>.
9. [Электронный ресурс] и) // URL: <http://www.ecb.int/home/html/index.en.html>.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

ECONOMIC EDUCATION AS A FACTOR OF SUCCESSFUL MODERNIZATION OF THE NATIONAL ECONOMY

Аннотация. В число сегодняшних приоритетов развития страны вошли «кадры модернизации и образование для новой экономики». Этим подчеркнуто, что для успешной модернизации экономики России важнейшую роль играет образования в целом и прежде всего в области экономических наук. Поэтому актуальной задачей является изучение и преодоление проблем в экономическом образовании. Автор, в частности, говорит о дисбалансе в подготовке специалистов с высшим образованием в масштабах страны.

Ключевые слова: кадры, приоритеты развития, дисбаланс в подготовке кадров, экономические науки.

Abstract. *In a number of today's development priorities of the country entered the frames of modernization and education for the new economy». This is underlined, that for successful modernization of the national economy plays a key role of education in General and especially in the field of economic Sciences. Therefore, the actual task is the study and the overcoming of the problems in economic education. The author, in particular, speaks about the imbalance in the training of specialists with higher education in the country.*

Keywords: *personnel, development priorities, the imbalance in the training of personnel, economic science.*

В обзоре Торгово-промышленной Палаты Российской Федерации под названием «Модернизация экономики России: приоритеты развития» [электронный ресурс], вышедшем в октябре 2011 г., в число приоритетов вошли «кадры модернизации и образование для новой экономики». Это отражает решающую роль образования, прежде всего в области экономических наук, для успешной модернизации экономики России.

Однако такое внимание к экономическому образованию говорит, в том числе, и о большом количестве проблем в данной области. Рассмотрим некоторые из них.

Нет сомнения, что главной проблемой для строительства инновационной экономики в России всё ещё остаются именно кадры. Одной из причин является дисбаланс в подготовке специалистов в масштабах страны за последние 20 лет. Высшие учебные заведения фокусировались в основном на так называемых «популярных» специальностях – экономика и юриспруденция. Это повлекло за собой не только нехватку кадров в других областях, но и переизбыток экономистов, финансистов, юристов, менеджеров. Для решения этой проблемы Президентом Российской Федерации было предложено с 2012 г. перейти на новые принципы регулирования рынка труда через формирование общероссийского баланса трудовых ресурсов как некой информационной базы и долгосрочным планом подготовки специалистов всех областей и всех уровней подготовки.

* Немков Дмитрий Евгеньевич – аспирант негосударственного образовательного учреждения «Международная Академия Бизнеса и Управления» (Москва, Россия).

Nemkov Dmitry Evgenievich – post-graduate student of non-state educational institution «The International Academy of Business and Management» (Moscow, Russia).

Необходимо также отметить, что уровень профессиональной квалификации выпускников многих вузов, не имевших опыта в подготовке специалистов экономического профиля ещё 30 лет назад, часто не отвечает требованиям работодателя. Это относится и к многим заочным формам обучения. Во многих вузах, особенно в филиалах в регионах, преподаётся экономика, оторванная от реальности, без специфики отрасли. Выпускник такого вуза обладает фундаментальными познаниями в экономике, но не знает отраслевой специфики, следовательно в большинстве случаев он не пригоден для непосредственной работы на предприятии сразу после окончания учебного заведения. Для решения данной проблемы правительство РФ способствует сокращению в вузах числа выпускников экономических специальностей и закрывает выпуск специалистов по экономике в вузах не экономического профиля. Это может разрешить проблему низкой квалификации выпускников и оптимизирует число экономистов на рынке труда России.

Системность в решении проблем образования начала проявляться только в последние годы. В интервью газете «Ведомости» [Ведомости 2011] К. Симонов, генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности, отмечает, что необходимо заняться массовым просвещением общества. Это означает системный подход к образовательному процессу всех уровней, поможет взглянуть на подготовку экономистов не ограниченно, но в системе экономики в целом.

Работодатели, реагируя на проблемы образования, делятся на две группы: одни сокращают или не вводят вообще инвестиции в обучение и переобучение на производстве, другие создают собственные учебные заведения. Самостоятельное решение предприятиями и ассоциациями кадрового вопроса может иметь большое значение для успешной модернизации экономики.

Проблему квалификации кадров также может решить новый тренд в русле модернизации, предложенный Д.А. Медведевым. Суть заключается во введении наряду с государственной аккредитацией вузов общественной, разработанной для оценки подготовки кадров учебными заведениями профессиональным сообществом. Это может способствовать повышению уровня подготовки специалистов, либо ликвидации направлений по подготовке некоторых специальностей в вузах, которые получают плохую оценку общественной аккредитации. Необходимо отметить, что правительство РФ, тем самым, снижает государственный контроль над процессом образования, предлагая общественный. Это является немаловажным элементом модернизации экономики и образования.

Мировой финансовый кризис породил новую проблему в российском экономическом образовании: многие компании, в том числе и транснациональные корпорации, вынуждены сокращать затраты на бизнес-образование. Приостановились контракты между компаниями и учебными заведениями, осуществляющими подготовку кадров для этих компаний. В результате учебное заведение, во-первых, испытывает сокращение поступлений, что может отражаться на качестве образования, во-вторых, вынуждено вы-

пускать специалистов на общероссийский рынок труда, уже не предлагая гарантированные рабочие места выпускникам и специализированные кадры предприятиям. Решение данной проблемы тесно связано с ликвидацией последствий кризиса.

Неотъемлемой частью экономического образования является преподавание иностранных языков. Зачастую перед вузами стоит проблема в преподавании данного предмета, связанная с квалификацией преподавателей. Обычно специалисты в области иностранных языков стремятся к более высокооплачиваемой работе, тем более что спрос на данных специалистов очень высок. Решение данной проблемы заключается в грамотном распределении полученных вузами средств. Но из-за того, что при относительно низком уровне финансирования вузы стремятся открыть как можно больше специальностей, часто происходит недостаточное обеспечение каждой специальности. Решением данной проблемы может служить постепенный переход к прежней системе узкой специализации учебных заведений. Благодаря этому должен вырасти уровень подготовки специалистов конкретной области знаний.

В настоящий момент происходит модернизация России, которая предполагает осуществление глубоких сдвигов, кардинальных изменений, в том числе и в решающей сфере человеческой деятельности – экономике. Их суть состоит в проведении экономических реформ, обеспечивающих развитие рыночных отношений в стране. Модернизация непосредственно касается и процесса образования. В 90-е гг. наблюдалась тенденция, когда вузы стремились удовлетворить спрос абитуриентов на экономические специальности. Число выпускников возрастало, хотя уровень их подготовки часто оставлял желать лучшего, многие предметы данной специальности лишь назывались по-новому, а содержание оставалось прежним, ориентированным на командно-административную экономику.

Безусловно, за 20 лет произошли значительные изменения в этой области. Однако остались учебные заведения, преимущественно коммерческие, которые стремятся лишь удовлетворить спрос на экономические специальности, не заботясь об уровне образования. Это компрометирует специальность как таковую. В образовании необходимо не столько ориентироваться на спрос, сколько удовлетворять реальную потребность экономики в квалифицированных кадрах. Именно люди являются конечным исполнителем всех модернизационных изменений. Следовательно, успех модернизации зависит не столько от решений, принятых руководством страны, сколько от непосредственных исполнителей, специалистов. Вот почему решение проблем в образовании, прежде всего в области экономики, является неотъемлемым элементом успешной модернизации нашей страны.

ИСТОЧНИКИ

1. Ведомости. 2011. 30 августа. № 161(2927).
2. Электронный ресурс // URL: <http://www.tpp-inform.ru/userdata/1318415348.pdf>

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ: В ПОИСКАХ УНИВЕРСАЛЬНОГО ПОДХОДА

POLITICAL COMMUNICATION: SEARCHING OF THE UNIVERSAL APPROACH

Аннотация. Автор присоединяется к научной дискуссии о термине «политическая коммуникация». Часто под политической коммуникацией подразумевают лишь «масс-медиа», то есть средства массовой информации. По мнению автора понятие «политическая коммуникация» значительно шире и включает в себя все виды коммуникативных взаимодействий, как официальных, опосредованных СМИ, так и неформальных (к примеру, слухи). По его мнению, не следует относиться к коммуникационному пространству как к метафоре или средству обыденной интерпретации политической действительности, есть все основания расценивать данный термин как понятийную конструкцию, обладающую всеми необходимыми признаками концептуального отображения определённых фрагментов политической жизни.

Ключевые слова: политическая коммуникация, средства массовой коммуникации.

Abstract. The author attaches to the scientific discussion about the term «political communication». Often under political communication mean only the «mass media», that is mass media. In the opinion of the author of the concept of «political communication» is much broader and includes all kinds of communicative interactions, as official, mediated by mass media and informal (for example, the rumors). In his opinion, should not apply to communications institutional space as a metaphor or the means of everyday interpreting political reality, there is every reason расцени to this term as the conceptual design, with all necessary attributes of conceptual display certain fragments of the political life.

Keywords: political communication, mass communication.

Термин «политическая коммуникация» в политологии, как правило, рассматривается в рамках четырёх различных подходов. Это различные по своей природе, структуре, функциям и эффективности коммуникационные средства; межличностная коммуникация; массовая коммуникация, а также деятельностьная сущность данного феномена.

Многие учёные предпринимали попытки дать универсальное определение политической коммуникации, однако до настоящего времени общее понимание пока не найдено. Так, М. Гуревич и Дж. Блумлер в работе «Системы политической коммуникации и демократические ценности» определяют политическую коммуникацию «как передачу информации и различных видов воздействия к индивидам и от индивидов, которые разделяются на высоко информированных и глубоких невежд, обладающих огромным

* Гуняшев Евгений Владимирович – аспирант Московского городского университета управления Правительства Москвы, специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии» (Москва, Россия).

Geunjashev Evgeniy Vladimirovich – post-graduate student of the Moscow city University of management of the Government of Moscow, speciality 23.00.02 «Political institutions, processes and technology» (Moscow, Russia).

влиянием и совершенно бесправных, постоянно вовлечённых (в политику) и блаженно безразличных. Таким образом, сама структура политической коммуникации включает в себя различия между инициаторами и активаторами наверху и наблюдателями внизу, полагая ограничения на эту энергию участия, которую система может порождать» [Gurevithc, Blumler 1994: 27]. Именно это определение используется преимущественно политологами и вполне вписывается в «модель воздействия».

Видный американский политолог Л. Пай подчёркивает, что политическая коммуникация подразумевает не одностороннюю направленность сигналов от элит к массе, а весь диапазон неформальных коммуникационных процессов в обществе, которые оказывают самое разное влияние на политику. Политическая жизнь в любом обществе при этом невозможна без устоявшихся методов политической коммуникации.

Ж.-М. Коттрэ считает, что политической коммуникация становится в зависимости от того какое – прямое или не прямое, опосредованное или непосредственное воздействие она может оказывать на политическую систему [Cottret 1973: 7]. Как следствие, политической коммуникацию делают принадлежность её источника, содержание и объект политики, передача «послания», значимого для функционирования политической системы. Так или иначе, политическая коммуникация – это необходимое условие существования любого политического института, так как она неразрывно связана с формированием символического представления о власти, с борьбой за овладение ею, осуществление властных функций.

В коммуникативном плане Ж.-М. Коттрэ отношения управляющих и управляемых рассматривал как: а) отношения идентичности, когда управляющие идентичны управляемым; б) отношения включения, когда все управляющие являются членами политического общества, но не все управляемые являются членами руководящего круга. Эти отношения предполагают взаимопроникновение и взаимовлияние управляющих и управляемых; в) отношения пересечения между управляющими и управляемыми, которые протекают в условиях расширения политического общества, а класс управляющих частично отделяется от класса управляемых.

Создатели концепции информационного общества Д. Белл и О. Тоффлер понимают политическую коммуникацию как особый научно-информационный комплекс, образующий основу современного развитого общества, конституирующий его правящую элиту и определяющий его сущностные отличия от обществ прошлого, характеризующихся иными, гораздо более ограниченными коммуникационными возможностями [Bell 1976].

Один из французских теоретиков и практиков паблик рилейшнз Р. Тиссье-Гишара считает, что «политическая коммуникация позволяет обнаружить оригинальный смысл самого слова «коммуникация», которая есть не что иное, как поиск нового равновесия путём исключения неравномерности, спровоцированной из-за вторжения образа, информации. С этой точки зрения коммуникация может быть определена как необходимое неравенство, созданное отношениями» [Цит. по: Лебедев 1999: 72-73].

Подобная точка зрения является достаточно спорной, однако продуктивной для осмысления политической коммуникации. Именно эта точка

зрения увязывает политическую коммуникацию не только с властными отношениями в обществе, с проблемой равновесия и динамизма политических систем, вопросами равенства и открытости коммуникации, но и с проблемами истины и лжи в коммуникационном процессе, с наличием в нём различных (риторических, медиальных и пр.) технологий, а также с вопросом возможностей адекватного восприятия реципиентом любого послания.

Часто под политической коммуникацией подразумевают лишь «масс-медиа», то есть средства массовой информации (СМИ). Однако понятие «политическая коммуникация» значительно шире и включает в себя все виды коммуникативных взаимодействий, как официальных, опосредованных СМИ, так и неформальных (к примеру, слухи).

Некоторые современные исследователи рассматривают феномен политической коммуникации не как отдельный акт общения, а как совокупность всех возможных коммуникационных взаимодействий политического характера, имеющую пространственно – временные границы. Таким образом, образуется некая целостность, определённое смысловое поле, позволяющее отличить данную политическую общность от какой – либо другой, которое можно определить как коммуникационное политическое пространство. Иначе говоря, совокупность связей и отношений, которые формируются вокруг того или иного устойчивого потока сообщений, связанных с решением определённого круга задач. Коммуникационное пространство является составляющим компонентом коммуникационного процесса, остановимся на его характеристики.

Не следует относиться к коммуникационному пространству как к метафоре или средству обыденной интерпретации политической действительности. Есть все основания расценивать данный термин как понятийную конструкцию, обладающую всеми необходимыми признаками концептуального отображения определённых фрагментов политической жизни.

К примеру, В.В. Смолякова определяет коммуникационное пространство как «информационную сферу, обеспечивающую интеграцию в структуре общества, осуществляемую средствами массовой коммуникации (телевидение, пресса, радио, глобальные компьютерные сети, наконец, очень эффективное в России средство – «одна женщина сказала») [Смолякова 2010: 19].

Таким образом, в самом общем виде специфика данного понятия состоит в отображении совершенно определённого состояния (фрагмента) политического процесса, характеризующего локализованные в пространстве состязательные взаимоотношения элитарных и неэлитарных групп (например, отношения в период легального формирования органов власти – выборов). В этом смысле данное понятие раскрывает особенности функционально взаимосвязанных действий управляющих и управляемых с учётом их топологической протяжённости, пространственно – временной локализации и складывающегося в формате реального времени позиционирования. Следовательно, на базе соответствующей теоретической модели появляется возможность анализа специфического рассредоточения властных ресурсов, выявления характера и интенсивности взаимоотноше-

ний в системе «власть - население», отображения разнообразия и разнонаправленности каналов передачи информации.

Представленная понятийная конструкция даёт возможность отобразить специфическое содержание функционально очередных (и одновременно пространственно ограниченных) информационно – коммуникационных процессов на какой-либо территории. Коммуникационное пространство не безгранично, оно действует соответственно параметрам политической системы, так как каждой политической системе свойственна своя сеть политических коммуникаций и ограничение в ресурсах.

Достаточно интересной представляется точка зрения Г.С.Мельника, который рассматривает политическую коммуникацию как совокупность всех видов связей между агентами политической информации (её производителями, интерпретаторами, распространителями, потребителями). В контексте такой трактовки политическая коммуникация является уникальным каналом, работающим в обоих направлениях между органами управления и массами, между социальными институтами и территориальными группами, между большими общностями и каждым человеком в отдельности.

А.И. Соловьёв правомерно утверждает, что политическая коммуникация есть частный случай успешной реализации информационных обменов, попыток коммуникатора (например, властных структур) вступить в контакт со своим контрагентом. Таким образом, её можно идентифицировать как форму общения, установленную на основе направленной передачи информации, породившей осмысленный ответ реципиента на вызов коммуникатора. Очевидно, что подобная трактовка указывает на возможность трёх ситуаций в информационном взаимодействии – предкоммуникативной, коммуникативной и посткоммуникативной. В первом случае речь идёт о фазе трансляции информации, т.е. о попытке вхождения в контакт, коммуницировании: во втором – о появлении осмысленного ответа реципиента на первичную информацию коммуникатора, или коммутации; в третьем - о движении вторичной информации в рамках диалоговой или монологической связи реципиента и коммуникатора [Соловьёв 2010: 12].

Некоторые исследователи рассматривают политическую коммуникацию во взаимосвязи с социокультурными явлениями и тенденциями. Например, С. А. Шомова полагает, что «феномен политико-коммуникационного взаимодействия в равной степени связан как с социальными сферами жизни общества, так и с его культурной средой» [Шомова 2004: 43]. Она использует термин «политико – коммуникативный акт», определяя его не только как «социальный и технологический, но и как культурно – зависимый процесс. Его параметры задаются не только политологическими или технологическими реалиями, но и в ходе исторического анализа – культурнозаданными характеристиками: совокупность мифологических представлений, бытующих в обществе, ритуальными и сакральными традициями, особенностями временных и пространственных отношений, развитием цивилизационных факторов (письменности, печати, электронного воздействия) и так далее» [там же. 44].

В рамках политической коммуникации С. А. Шомова считает, что будут рассматриваться «те коммуникативные акты, в которых к сфере поли-

тики относится хотя бы одна из структурных составляющих (инициатор, адресат, содержание сообщения) и стратегическая цель которых носит политический характер независимо от тактических поводов коммуникации» [там же: С. 47]. Такое определение политической коммуникации позволяет, последовательно проследив все звенья коммуникативной цепи, остановиться на важнейших элементах структуры коммуникативного процесса, несущих на себе его социальные и культурные характеристики, и обозначить их сущностные особенности.

Подобной позиции придерживается и известный отечественный учёный К.С. Гаджиев. Размышляя о «человеке социокультурном», он пишет о том, что в сознании современной личности рациональные компоненты тесно переплетаются с эмоциональными, религиозными, традиционными, нормативными, мифологическими. Следовательно, многие политические реалии «невозможно объяснить без учёта социокультурного фона политических явлений» [Гаджиев 2008: 75-76].

В целом, если взять за основу анализ обратной связи, можно выделить две группы определений политической коммуникации. Первая группа связана с пониманием коммуникации как однонаправленного, субъектно-объектного, чисто информационного процесса, в отличие от общения между двумя активными субъектами, в котором происходит обогащение и увеличение информации. Вторая группа определений рассматривает коммуникацию как двусторонний, активный процесс обмена информацией между субъектами, в результате которого возникает взаимопонимание между партнёрами по деятельности. Однако, как показывает историческая практика, в коммуникационном процессе согласие и взаимопонимание между политическими акторами наблюдается не всегда.

1. Исходя из критерия коммуникативной структуры, классификацию определений «Тип односторонне структурированного процесса», то есть, понимание процесса коммуникации как трансмиссии, действия, интерпретации.
2. «Тип двусторонне структурированного процесса», то есть, оценку коммуникации как взаимопонимания, обмена, участия, отношения, поведения, интеракции.

Представляется очевидным, что определения, выделенные во вторую группу, соотносятся со второй группой определения коммуникации как процесса обмена информацией, протекающего в рамках той или иной деятельности. По мнению многих отечественных и зарубежных исследователей, политическая коммуникация как комплексное явление сводится к таким основным видам деятельности, как информирование общественности и элит о политическом состоянии общества и протекающих в нём политических процессах; распространение знаний об идейно – политических ценностях наций, о сущности проводимой государством политики; интеграция и регулирование политических отношений; коммуникационные усилия по формированию, развитию и мобилизации политических партий и движений; организация и регулировка многообразных процессов, в ходе которых осуществляется выражение, измерение, распространение общественного мнения, равно как и управление им; распространение и закрепление соот-

ветствующей эпохе политической культуры; неформальная политическая социализация, формирование и развитие политического сознания; мотивационная и агитационная работа с определёнными электоральными секторами.

Однако функциональное назначение политической коммуникации до сих пор уточняется в процессе изучения данного феномена. При этом не подлежит сомнению специфическая природа коммуникационного процесса, связанная со структурными особенностями его строения и комплексным характером этого явления, представляющего собой сложную систему взаимосвязанных процессов и подчиняющегося действию многочисленных факторов.

Без рассмотрения процесса коммуникации в политической сфере вряд ли можно говорить о динамике социально-политических процессов. При отсутствии информационных обменов не представляется возможным говорить о процессе совершенствования человека как личности, носителя своего собственного духовного мира. Политическая коммуникация является необходимым атрибутом, условием жизнеспособности политической системы, особенно демократической.

Потребности политической системы в средствах коммуникации прямо зависят от её функций в обществе, субъектов политики, способов принятия политических решений, особенностей государства и некоторых других факторов. Естественным, что в традиционных государствах потребности в средствах коммуникации были ограничены. Роль таких средств выполняли гонцы, курьеры и посланники, передававшие в устной или письменной форме политическую информацию: королевские указы и распоряжения, письма наместников и т.п.

Изобретение и распространение в XIX-XX вв. телеграфной и телефонной связи, радио и телевидения не только удовлетворило обострившиеся коммуникационные потребности государств, но и произвело настоящую революцию в политике.

Следует подчеркнуть прямую зависимость степени развития гражданского общества от плотности и открытости коммуникации. Её плотность порождает возможность коллективного действия. Чем плотнее информационное сообщение между его участниками, тем эффективнее действия. Чем ниже приведённые характеристики, тем мало эффективно (или совсем неэффективно) общественное управление политическими процессами. Примером здесь могут служить выборы в Государственную Думу, прошедшие в декабре 2011 г. с нарушениями и фальсификациями. Нежелание власти идти на полноценный диалог с обществом привело к акциям протеста в Москве и других городах России.

В целом коммуникация в сфере политики, или политическая коммуникация, подобно любым коммуникационным актам, может преследовать три цели: передачу информации, изменение мнения, изменение поведения информируемых [Грачёв 2002: 7-15]. Однако ключевым в этом процессе, несомненно, является изменение поведения, поскольку именно оно составляет стержень властно-управленческих отношений в обществе. Соответственно, использование средств массовой коммуникации и контроль над

содержанием передаваемых ими сообщений становится в информационном обществе одним из обязательных условий для осуществления, удержания, а в необходимых случаях и завоевания власти.

Важно отметить, что сущностной стороной политико-коммуникационных процессов является передача, перемещение и оборот политической информации – тех сведений, которыми в процессе конкретной общественно-практической деятельности обмениваются (собирают, хранят, перерабатывают, распространяют и используют) «источники» и «потребители» – взаимодействующие в обществе индивиды, социальные группы и слои, а также выражающие их интересы организации. При этом под политической информацией понимается совокупность знаний, сообщений о явлениях, фактах и событиях политической сферы общества. С помощью политической информации передаётся политический опыт, координируются усилия людей, происходит их политическая социализация и адаптация, структурируется политическая жизнь. Посредством коммуникации передаются три основных типа политических сообщений: а) побудительные (приказ, убеждение); б) собственно информативные (реальные или вымышленные сведения); в) фактические (сведения, связанные с установлением и поддержанием контакта между субъектами политики) [там же: 11].

Следует признать, что, несмотря на множество подходов к определению политической коммуникации, существующих в зарубежной и отечественной научной литературе, сегодня отсутствует концептуальное единство в понимании информационно-коммуникационного взаимодействия в политической сфере. Наиболее универсальной, на взгляд автора, представляется следующая трактовка данного термина. Политическая коммуникация, являясь отражением происходящих в современной России системных социально-политических изменений, представляет собой информационное взаимодействие субъектов политики, в котором осуществляется обмен политическими идеями, взглядами, установками и моделями поведения с целью осуществления открытого и равноправного диалога между властью и обществом для обеспечения стабильности политической системы.

ИСТОЧНИКИ

1. Гаджиев К. С. 2008: *Политическая культура: концептуальный аспект* // Полис. № 6.
2. Грачёв М. Н. 2002: *Политическая коммуникация: генезис концепции* // Политические коммуникации XXI века: гуманитарные аспекты: Материалы межвузовской научно-практической конференции 25 марта 2002 г. М.
3. Лебедева Т. Ю. 1999. Паблик Рилейшнз. *Корпоративная и политическая режиссура*. М.
4. Смолякова В. В. 2010. *Коммуникационное пространство как объект политологического анализа* // Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. №1.
5. Соловьёв А. И. 2010. *Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации* // Полис. №3.
6. Шомова С. А. 2004. *Политическая коммуникация: социокультурные тенденции и механизмы*. М.
7. Bell D. 1976. *The Cultural Contradictions of Capitalism*. New-York
8. Cottret J.-M. 1973. *Gouvernants et gouvernés*. La communication politique. – p.: PUF.
9. Gurevitch M., Blumler J. R. 1994. *Political Communication Systems and Democratic Values* // Media Power in Politics / Ed. By D. A. Graber. Washington: CQ Press.

СФЕРА РАЗВЛЕЧЕНИЙ МОЛОДЁЖИ: СПЕЦИФИКА УСЛОВИЙ МЕГАПОЛИСА

SPHERE OF YOUTH ENTERTAINMENT: THE SPECIFICITY OF THE MEGAPOLIS CONDITIONS

Аннотация. Развлечения – неотъемлемая составляющая жизни молодого человека. В этой сфере на постсоветском пространстве произошли разительные изменения, связанные прежде всего с переходом к рыночным отношениям не только в экономике, но и во всех других сферах жизни. После смены общественно-политической формации Российское государство по примеру западных стран ослабило здесь руководящее начало и даже контроль. Автор исследует специфику организации сферы развлечений и отдыха молодёжи на примере и в условиях столичного мегаполиса. Автор предлагает свой взгляд на представление и оценку молодёжи XXI в.

Ключевые слова: молодёжь, общество, государство, сфера отдыха и развлечений.

Abstract. Entertainment is an integral part of the life of the young man. In this sphere in the post-Soviet space striking changes have occurred, associated first of all with the transition to the market relations, not only in the economy but also in all other spheres of life. After the change of socio-political formation of the Russian state on the example of Western countries weakened here guidance and even control. The author examines the specificity of the organization of the sphere of entertainment and recreation of youth on the example and in terms of the capital megapolis. The author offers his view on the presentation and evaluation of the youth of the XXI century.

Keywords: youth, society, the state, the sphere of recreation and entertainment.

Общественные трансформации, связанные с переходом к экономике массового производства и массового потребления, сопровождаются развитием индустрии развлечений, влиянию которой в первую очередь подвержена молодёжь, в особенности в мегаполисе. В этом направлении проведено немало исследований. В трудах Ж. Бодрийара, П. Бурдье, Т. Адорно и других показывается, что культурные аспекты общественной жизни всё более существенны для социального целого. Это одно из фундаментальных изменений, характеризующих современную социологию [Аберкромби и др. 2004: 12].

Основное направление исследований сферы развлечений лежит в области социологии досуга [социология досуга]. Как показывают П. Л. Бергер и Б. Бергер [Бергер и др. 2004: 274], истоки социологии досуга обнаруживаются в трудах Т. Веблена, прежде всего в его концепции демонстративного потребления, изложенной в «Праздном классе» (1899).

Конец XX и начало XXI вв. дают новые импульсы индустрии развлечений. Возрастание досугового времени у индивида соединяется с развитием рынка развлечений. Оценивая масштабность этой тенденции, П. Л. Бергер

* Шугальский Сергей Сергеевич – аспирант кафедры социологии Московского гуманитарного университета (Москва, Россия)

Shugalskiy Sergey Sergeevich – post-graduate student of the chair of sociology of the Moscow University of the Humanities (Moscow, Russia).

и Б. Бергер говорят о росте интереса к данной сфере в социологии, в частности социологии повседневности [там же: 279]. Здесь сохраняет эвристическую роль понимание аспектов социального мира, предложенное ещё в 1930-х гг. А. Шюцем [Шюц 2003: 126].

Согласно А. Флери, «развлечения» в широком смысле – часть деятельности человека вне его работы, не связанная с основными функциями воспроизводства и социальными функциями [Флери 2003: 32]. А. В. Захаров в статье «Развлечение *sub specie* социологии» [Захаров 2008: 106-107] даёт более точное определение: «специфика развлечения выражается в том, что оно предполагает обслуживающую функцию некоторого агента культуры (компетентного Другого), удовлетворяющую потребности людей в отдыхе, релаксации, игре, получении удовольствий».

В работе Я. М. Рощиной [Рощина 2007: 29] развлекательный отдых определяется как посещение кинотеатров, концертов, казино, ночных клубов, кафе, баров и т.п. По результатам Аналитического доклада Института социологии РАН о городском среднем классе в современной России [аналитический доклад] можно заключить, что посещение перечисленных заведений относится к области активного досуга, требующего наличия достаточного количества свободного времени и дополнительных материальных затрат. М.К. Горшков и Ф.Э. Шереги [Горшков, Шереги 2010: 190] уточняют, что развлекательный досуг молодёжи преимущественно направлен на внедомашнюю активность. В целом молодёжь мегаполиса наиболее соответствует названным выше критериям и является основным потребителем услуг в данной области.

Понятие сферы развлечений так же связано с явлением массовой культуры, которая начинает полноценно функционировать в XX в., в связи с развитием средств массовой коммуникации – периодики, радио, аудио-видео техники, компьютерных сетей, пишет Л. Рязанова [Рязанова 2006: 56].

Аудиторская компания PricewaterhouseCoopers составила прогноз развития сферы развлечений до 2012 г. Средний годовой рост рынка развлечений России в 2008-2012 гг. составит 11,4%. В числе лидеров сферы остаётся Интернет, следом за ним киноиндустрия и далее рынок телевизионной продукции [общероссийское веселье].

Как пишет А.В. Захаров, «Важным этапом в развитии развлечений стало возникновение городов, где необходимость планирования и организации свободного времени впервые осознаётся как важная социальная и политическая проблема. Понятия «город» и «развлечение» теснейшим образом связаны в истории. По контрасту с сельским окружением город предстаёт как место концентрации разнообразной социально-культурной деятельности» [Захаров 2008: 109].

Если говорить о мегаполисах, то культурное предложение сегодня в них очень насыщено, о чём, например, пишет М. Чередниченко [Чередниченко]. Ещё одно отличие городской среды – это общественная, преимущественно молодёжная самоорганизация вокруг сферы развлечений.

Согласно данным представленным Я. М. Рощиной, развлекательный стиль жизни это выбор самых молодых – средний возраст в этой группе

менее 25 лет. Среди «развлекающихся» больше всего учащихся – почти треть, ещё 17% работает и учится одновременно [Рощина 2007^ 34]. Обратимся к работе Н. Зоркой [Зоркая 2008: 18], где также говорится о том, что в развлекательную жизнь города активно включены молодые люди. Однако лишь малая часть молодёжи, даже в мегаполисе, может свободно располагать средствами на развлечения. Поэтому, деньги, которые зарабатываются молодёжью, чаще всего идут на удовлетворение потребности в развлечениях, говорит А.И. Кравченко [Кравченко 2002: 454].

Повседневная жизнь молодёжи также полна развлечений. Например, мобильный телефон, Интернет, телевидение и даже чтение могут, помимо основной, выполнять развлекательную функцию. Такая двойственность свойственна многим вещам современного мира, отмечает В. Д. Патрушев [Патрушев 2004: 34].

Многие люди рассматривают шоппинг как развлечение, пишет Е. Лебедева [Лебедева]. Современные торгово-развлекательные центры мегаполиса предлагают посетителям не только магазины, но и рестораны, кинотеатры, игровые автоматы и другие развлекательные услуги. Такая дополнительность делает из торгово-развлекательных центров – центры встречи и развлечений для молодёжи.

Говоря об истинно городских развлечениях молодёжи, нельзя не упомянуть такое новомодное явление, как флешмобы, о котором подробно написано Д.В. Грозовым [Молодёжные субкультуры 2009: 376].

Можно заключить, что специфика условий мегаполиса состоит в наличии развитой индустрии развлечений, оперативной системе информирования, а также в сосредоточии большого числа активной молодёжи, с достаточным для потребления развлекательных услуг материальным уровнем и свободным временем. Однако нельзя забывать и о пагубном влиянии развлечений на молодёжь, начиная от подражания не самым лучшим поведенческим идеалам и заканчивая массовостью продукта, обладающего только развлекательным компонентом.

ИСТОЧНИКИ

1. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. 2004: *Социологический словарь* / пер. с англ.; под ред. С. А. Ерофеева. 2-е изд. М.: Экономика.
2. Аналитический доклад Института социологии РАН «Городской средний класс в современной России». [Электронный ресурс] // http://www.isras.ru/analytical_report_MiddleClass_7.html.
3. Бергер П.Л., Бергер Б., Коллинз Р. 2004: *Личностно-ориентированная социология* / пер. с англ. М.: Академический проспект.
4. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. 2010. *Молодёжь России: социологический портрет*. М.: ЦСПиМ.
5. Захаров А. В. 2008: *Развлечение sub specie социологии* // Социологические исследования. № 1.
6. Зоркая Н. 2008. *Современная молодёжь: к проблеме «дефектной» социализации* // Вестник общественного мнения Данные. Анализ. Дискуссии. Т. 96. № 4.
7. Кравченко А.И. 2002: 454 *Социология: Общий курс: Учебное пособие для вузов*. М.: ПЕРСЭ; Логос.
8. Лебедева Е. Стратегии продвижения культурного продукта // Журнал «60 параллель» №2 (9) июнь 2003. [Электронный ресурс] // <http://www.journal.60parallel.org/ru/journal/2003/4/16>.
9. Молодёжные субкультуры Москвы. 2009: 376 / Сост. Д.В. Грозов, отв. ред. М. Ю. Мартынова. М.: ИЭА РАН.

10. *Общероссийское веселье* // http://www.pwc.ru/ru/press-releases/2010/Entertainment_and_Media_Outlook_2010-2014.jhtml.
11. Патрушев В. Д. 2004: 34 Свободное время работающих горожан России и США (сравнительный анализ) // Социологические исследования. 2004. № 12. С. 34.
12. Рощина Я. М. 2007. Дифференциация стилей жизни россиян в поле досуга // Экономическая социология. Т. 8. № 4.
13. Рязанова Л. 2006: *Феномен «звёзды» в современной массовой культуре* (функциональный анализ) // Социология: теория, методы, маркетинг. №1.
14. *Социология досуга* [Электронный ресурс] // URL: <http://slovari.yandex.ru>.
15. Флери А. 2003: *Улица как географический объект* // Социологическое обозрение. Т. 8. № 3.
16. Чередниченко М. *Формирование культурного рынка* // 60 параллель. 2004. №4(15). Декабрь // [Электронный ресурс] // <http://www.journal.60parallel.org/ru/journal/2004/12/84>.
17. Шюц А. 2003. *Смысловая структура повседневного мира: Очерки по феноменологической социологии* / пер. с англ. М.: Ин-т Фонда «Общественное мнение».

ВЛИЯНИЕ СМИ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СОЦИАЛИЗАЦИЮ МОЛОДЁЖИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

THE INFLUENCE OF MASS MEDIA ON THE POLITICAL SOCIALIZATION OF THE YOUTH: MODERN TRENDS

Аннотация. В демократических условиях современной России происходит процесс развития политической социализации молодёжи, активизация её участия в политической жизни, в формировании гражданского общества. Автор рассматривает влияние СМИ на современные тенденции социализации молодого поколения, используя инструментарий политической и социологической науки.

Ключевые слова: общество, молодёжь, социализация, политическая деятельность, средства массовой коммуникации, образование.

Abstract. In democratic conditions of modern Russia it takes place the process of the development of the political socialization of young people and activization of their participation in political life, in the formation of civil society. The author considers the influence of the media on modern trends of the young generation socialization, using the tools of political science and sociology.

Keywords: society, young people, socialization, political activities, mass media, education.

Одной из актуальных тем общественно-политических исследований является влияние средств массовой коммуникации на политическую социализацию молодёжи. В последнее время данная проблематика пристально изучается различными дисциплинами, в частности, политологией, социологией.

Молодёжь – одна из наиболее многочисленных социально-демографических групп общества. Для современного демократического общества проблема политической социализации должна иметь приоритетное значение, так как её основной функцией является воспроизводство политического устройства государства. Политическая социализация подразумевает процесс передачи политических ценностей, моделей политического поведения молодому человеку.

За последние 20 лет в российском обществе произошли изменения в механизме политической социализации. Этот период включает в себя устранение старых принципов социализации и создание новых, основанных на демократических ценностях. Этап становления нового механизма социализации молодёжи ещё не завершён, так современное государство и общество, осознав всю важность и кропотливость данного процесса, пытаются создать новый институт социализации и политического воспитания молодёжи. Причиной этому послужил тот факт, что в период с 1990-х по 2000-е гг., на последних этапах существования СССР как государства, а

* Кондратьева Татьяна Викторовна – аспирант Московского городского университета управления Правительства Москвы (Москва, Россия).

Kondratieva Tatyana Viktorovna – post-graduate student of the Moscow city University of management of the Moscow Government (Moscow, Russia).

позже и в России, должного внимания данной проблеме со стороны общества и государства не удавалось. В образование больше не входят политические и идеологические составляющие.

В этой связи эта монопольная функция государства была передана другим агентам социализации, в частности львиная доля которой перешла на средства массовой информации. Важно отметить, что процесс перераспределения этих функций не носил принудительного характера. Происходящие в последние два десятилетия в стране процессы изменили многое не только в экономике и политике, но и в обыденной жизни каждого человека, в отношениях между людьми, в понимании того, что сегодня есть жизненный успех, какие цели надо перед собой ставить и какими средствами для достижения этих целей можно пользоваться. Согласно аналитического доклада «Молодёжь новой России: Какая она? Как живёт? К чему стремиться?» у многих россиян складывается мнение о полной и безвозвратной утере нашим обществом и его гражданами нравственных норм, о том, что эрозия моральных принципов достигла той критической точки, за которой грядёт духовное перерождение, а точнее – вырождение России. При этом наиболее уязвимой к негативному моральному транзиту признаётся молодёжь. По мнению большинства, для современной молодёжи в целом характерен «моральный релятивизм» и даже цинизм, равнодушие к каким бы то ни было идеалам. Эту точку зрения разделяют 64 % молодых респондентов и 70 % представителей старшего поколения. И только треть россиян придерживаются оптимистичного взгляда на ситуацию, полагая, что молодёжь тянется к высоким идеалам [молодёжь 2007. 83-162].

Главными «социализаторами» молодёжи стали средства массовой коммуникации, и не секрет, что их политическая ориентация зачастую не соответствовала общенациональным интересам. Формирование гражданского общества в демократической России оказалось под угрозой, о чём свидетельствует появление различных радикальных молодёжных течений, в частности националистских группировок, усиление криминальной активности в молодёжной среде и т. д.

В историческом контексте, особенно в период Великой Отечественной войны, информация представляла особую ценность. Можно предположить, что именно поэтому она контролировалась государством, что и обеспечило монопольную функцию госаппарата по информационному обеспечению общества. Но на современном этапе, в период становления информационного общества и развития современных средств связи представляется сложным доведение достоверной информации до молодёжи. Государство, отойдя от политической социализации посредством образования и национальной идеи, получило возможность проводить информационную политику, таким образом, оставив за собой часть полномочий по реализации механизма политической социализации молодёжи. Но, несмотря на это, важную роль в настоящее время в формировании политического мнения молодёжи играют средства массовой коммуникации, которые должны быть лишь медиатором между властью и молодёжью, но зачастую берут на себя роль самого агента политической социализации.

Средства массовой коммуникации в настоящее время могут являться как агентом политической социализации, так и фактором. Разница заключается лишь в наличии или отсутствии государственной информационной политики, которая в данном случае определяет роль средств массовой коммуникации. Так как при рыночной экономике преобладают коммерческие основы взаимоотношений, то средства массовой коммуникации не находятся под полным контролем государства. Предполагается, что средства массовой коммуникации могут выступать как средство социализации, предлагая информационные блоки совершенно разной направленности, ориентированной на привлечение просто зрителя и повышение рейтинга источника, интерпретируя политическую информацию с выгодой для себя, либо быть медиатором по передаче политических ценностей, не искажать и никак не трактовать изначальный смысл. Реалии современного общества таковы, что последняя схема не имеет шанса выжить в нём. Для того, чтобы ситуация не носила стихийный характер, балансом для первой модели выступает само государство с информационной политикой, которая представляет собой совокупность действий по обеспечению условий для политической социализации молодёжи. В демократическом государстве власть не может осуществлять полный контроль средств массовой коммуникации.

Не следует забывать ещё об одном важном факторе: в это же время начинается процесс формирования информационного общества. Те структуры, которые обладают информацией, могут «продавать» и «покупать» её, находясь в более выгодном положении. Поэтому коммуникационные структуры, которые превратились в агентов политической социализации молодёжи на рубеже веков, отчасти стали приравняться к «четвёртой власти».

В оценке этого достаточно интересен представительный мониторинг опросов студентов государственных и негосударственных вузов, который провёл Институт гуманитарных исследований Московского гуманитарного университета. Из участников опроса московских респондентов 70% считают, что публикации СМИ вызывают ощущение страха и незащищённости, 60% – злость и агрессию, 45% побуждают к насилию, 64% – проповедуют разврат и проституцию. Социологи справедливо замечают, что среди молодёжных изданий преобладают издания развлекательного характера и явно мало среди них обучающих и познавательных, а порой проявляется злоупотребление интересами юношества [Луков и др. 2007: 62, 66].

Трудно не согласиться с мнением доктора исторических наук, профессора В. К. Криворученко относительно того, что практически невозможно однозначно оценить роль информационных технологий в процессе социализации личности и формировании ценностных ориентаций, можно лишь констатировать тот факт, что любой компонент, любая функция средств массовой информации и коммуникации несёт в себе и позитивную, и деструктивную составляющую. Соответственно этому СМИ могут способствовать как интеграции общества, так и его дезорганизации [Криворученко 2008].

Дифференциация современных средств массовой коммуникации настолько велика, что они могут вызвать так называемый синдром информационной усталости у молодёжи. Как следствие, это может стать причиной массовой агрессии, несознательного отторжения восприятия информации, в частности, политического толка, а также побудить молодёжь к «переориентации» на социализацию при помощи альтернативных информационных потоков, никаким образом не несущих в себе задачи политического воспитания молодёжи.

По мнению известного английского психолога Дэвида Льюиса, проводившего исследование под названием «Умирая от информации», слишком большой объём информации столь же опасен, как и слишком маленький. Её переизбыток может привести к параличу аналитических способностей, затруднив возможность правильного выбора или принятия оптимального решения. Во второй половине 1990-х гг. было подсчитано, что доступный человечеству объём информации удваивается каждые 5 лет. В настоящее время этот период сократился до 18 месяцев. Тенденция сохранится до конца 2020 г., когда объём доступной информации будет удваиваться каждые 73 дня [образование].

В связи с этим возникают вопросы: насколько государство заинтересовано в том, чтобы современная молодёжь абсорбировала только достоверные политические ценности? Ставили ли руководители печатных изданий, руководители каналов телевидения или радиовещания перед собой вопрос: как они могут помочь государству воспитать новую политическую прослойку, которая в ближайшем будущем придёт к власти и будет отвечать за жизни граждан, какие ценности они передадут нашей молодёжи? Произойдёт ли эта кооперация бизнеса в сфере телекоммуникационных технологий и политических сил для решения проблемы политической социализации молодёжи? Вряд ли на все эти вопросы будут даны ответы, удовлетворяющие запросам общества. К большому сожалению, решающим фактором станет экономическая выгода, которая не сможет сыграть положительную роль на процесс политической социализации молодёжи.

С другой стороны, нельзя отрицать тот факт, что и сама молодёжь может быть не сориентирована на принятие политических ценностей. Причин этому достаточно: формирование отрицательного образа политика, отсутствие должной рекламы участия молодёжи в политике, создание фиктивного образа «недоступной» для молодёжи политики, декларативные заявления политических партий о желании продвигать молодёжь в политические ряды, формирование негативного восприятия власти в целом.

В свете сказанного следует предложить некоторые пути разрешения существующих проблем, в частности:

- активизация работы государственного сектора по созданию положительного имиджа власти;
- создание политической рекламы, передающейся по каналам средств массовой коммуникации, которая бы носила на фрагментарный характер, а имела континуальную основу;

- проведение политики, ориентированной на закрепление за средствами массовой коммуникации роли посредника между властью и молодёжью, а не основного агента политической социализации;

- создание работающего сектора «обратной связи», для получения информации о работоспособности механизма политической социализации молодёжи.

Таким образом, используя возможности государства по созданию нового механизма политической социализации посредством средств массовой коммуникации, можно оптимизировать работу с молодёжью в целом, а также повысить эффективность создания будущей политической элиты, обеспечив стабильное политическое развитие государственного аппарата.

В заключении отметим тот факт, что насколько внимательно государство сегодня отнесётся к проблеме политической социализации молодёжи, от этого напрямую будет зависеть будущее нашего государства и общества. И какую бы роль средства массовой коммуникации не играли в отношении молодёжи, выбор всё равно остаётся за молодым поколением, а также за теми, кто несёт ответственность не только перед собой, но и перед всей страной в целом.

ИСТОЧНИКИ

1. Криворученко В. К. 2008. *Социализация молодого поколения в условиях развития демократии и гражданского общества в современной России: политологический аспект*. // «Знание. Понимание. Умение»: Электронный журнал». № 3. Режим доступа на 11.04.2010: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/3/Krivoruchenko/index.php?sphrase_id=567.
2. Луков В. А., Гневашева В. А., Захаров Н. В., Луков Вл. А., Луков С. В., Намлинская О. О. 2007. *Социальные и культурные ценностные ориентации российской молодёжи* / Теоретические и эмпирические исследования: Доклад Института гуманитарных исследований МосГУ Всероссийской научной конференции «Образ российской молодёжи в современном мире: Её самосознание и социально-культурные ориентиры». Москва, 6-7 декабря 2007 г. / Московский гуманитарный университет, Институт гуманитарных исследований. Научная монография. М.: Издательство Московского гуманитарного университета.
3. *Молодёжь новой России: ценностные приоритеты*. Аналитический доклад. 2007. [Подготовлен в сотрудничестве с Представительством Фонда имени Ф. Эберта РФ]. Аналитический доклад «Молодёжь новой России: Какая она? Как живёт? К чему стремится?» М.
4. *Образование*. Бизнес Россия. Информационный образовательный портал. Режим доступа на 19.04.2010: <http://www.rb-edu.ru/articles/efficiency/article464.html>.

ПАТРИОТИЗМ — ГЛАВНЫЙ КРИТЕРИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ПОДРАСТАЮЩИХ ПОКОЛЕНИЙ

PATRIOTISM AS THE MAIN CRITERION OF THE YOUNGER GENERATIONS FORMATION

Аннотация. Автор рассматривает проявления патриотизма через конкретные действия в формировании российского молодого поколения, показывает неразрывную связь патриотизма с страной, народом, нацией, отечеством, большой и малой родиной. Центральной линией статьи является осознание понимания того, что патриот, живя и действуя для себя, соотносит свои действия с интересами Родины.

Ключевые слова: патриот, патриотизм, родина, отечества, нравственные ценности, преданность Родине.

Abstract. The author examines the manifestations of patriotism through specific items of the action in the formation of Russia's young generation. He shows an indissoluble connection of patriotism with the country and the people, the nation, Motherland, large and small homeland. The centre line of the article is the realization of the awareness of the fact that the patriots, living and acting for themselves, relate their actions with the interests of the Motherland.

Keywords: patriot, patriotism, homeland, the Fatherland, moral values, loyalty to the Motherland.

Теоретически понятие патриотизма разработано многопланово, и мы, уважая мнения и концепции, не хотели бы вторгаться в эту сферу. Наша цель – проследить проявления патриотизма через конкретные действия в формировании молодого поколения россиян. Патриотизм то, что связано со страной, народом, нацией, отечеством, большой и малой родиной; это нравственный и политический принцип, социальное чувство, выраженное в любви к родине. Патриот живёт и действует для себя, но соотносит свои действия с интересами родины.

Патриотическое воспитание – прежде всего это история, литература, а как раз на эти предметы урезается учебное время в образовательных школах, история всячески вытесняется из вузовских программ, многие учебники не дают знаний подлинной истории. Прав М. Бударгин, когда пишет: «Мы должны не просто знать даты, как это часто делается, но и понимать, к чему хорошему или плохому привели те или иные события. Мы на самом деле должны учить детей не только гордиться страной, но и стыдиться, горевать, чувствовать сопричастность ко всему, что происходит» [Бударгин].

Естественной потребностью молодого гражданина и проявлением его патриотизма является чувство гордости, глубокое уважение и почитание

* Шилов Николай Андреевич – аспирант кафедры истории Московского гуманитарного университета (Москва, Россия).

Shilov Nikolay Andreevich – post-graduate student of the Department of history of the Moscow humanitarian University (Moscow, Russia).

символов Российской Федерации – Герба, Флага, Гимна, другой российской символики и исторических святынь Отечества.

Широко известно, как эти государственные символы почитаются в США: В их фильмах демонстрируется уважение у флагу, гербу, гимну, президенту как символу нации, сами американцы говорят об этом довольно серьезно, с гордостью, они считают, что это *мой* флаг, это мой *герб*, и это *мой* президент, хотя про него можно и анекдоты рассказывать, а поэтому флаг возле дома, школы, детского учреждения.

Кинорежиссёр и преподаватель А. Митта при этом заметил: «Я бы сказал, что любовь к символам – и к флагу, гербу и так далее появляется тогда, когда есть некоторое чувство благодарности Родине, обществу, государству, которое так всё делает – это совершенно естественно. И для американцев этот флаг понятно, почему означает» [круглый стол]. Отвергать это не следует, но и однозначно присоединиться к такому мнению нельзя. Символы родины всегда твои, а не чужие.

Может уместно сослаться на В. В. Розанова (1856-1919) – русского религиозного философа, одного из противоречивых русских философов XX в. [электронный ресурс 1], который считал, что любить сильное государство, сильную родину, могучую и процветающую, а вот вы попробуйте полюбить слабую родину, униженную, больную, оскорблённую [электронный ресурс 2]. Правильная мысль, но что касается России, то даже к тяжёлым ельцинским временам в таком забвении она не была.

Существует и такое понимание: «Пусть родина меня полюбит, а потом уже я буду любить её». Оценить этот афоризм предоставим президентам США. Теодор Рузвельт: «Важно, чтобы ты был готов умереть за свою страну; но ещё важнее, чтобы ты был готов прожить жизнь ради неё» [электронный ресурс 3]. Джон Кеннеди: «Не спрашивай, что твоя родина может сделать для тебя, – спроси, что ты можешь сделать для своей родины» [электронный ресурс 4].

Выработка патриотизма как естественного свойства человека происходит в семье, ближнем окружении, школе и других учебных заведениях, этнокультурной среде, производственном коллективе, регионе проживания с его экономическими, социальными, культурными и другими особенностями. В формировании у молодых граждан потребности служения Родине и её защите, нравственности большую роль играют традиционные для России религиозные конфессии. Патриотизм в формировании расовой, национальной, религиозной терпимости, развитии дружеских отношений между народами. Патриотизм в преграждении фальсификации истории Отечества. Неотъемлемой частью патриотического воспитания является формирование у молодых граждан готовности к защите Отечества, выполнению конституционной обязанности.

Патриотизм выражается в мировоззрении, нравственных идеалах, нормах поведения юного человека и проявляется в его поступках и деятельности. Вместе с тем, патриотизм проявляется и в коллективных чувствах, оценках, в отношении к своему народу, его образу жизни, истории, культу-

ре, государству, системе основополагающих ценностей. Патриотизм — это сознательно и добровольно принимаемая позиция молодых граждан на основе индивидуальной свободы. Своим воздействием патриотизм охватывает все поколения, каждого человека и особо молодых людей. Патриотическое воспитание должно способствовать национальному возрождению России как великой державы. Таким образом, патриотизм выступает элементом гражданского общества, а его недооценка приводит к ослаблению социально-экономических, духовных и культурных основ всего общества. Патриотизм по своей сути и смыслу — его нравственная основа жизнеспособности.

Помимо общероссийского патриотизма человек воспроизводит и местный, региональный патриотизм, выражающийся в привязанности, любви к родному краю, городу, деревне, улице, предприятию, спортивной команде и так далее.

В России патриотизм спокон веков рассматривался как символ мужества, доблести и героизма, силы русского народа, как необходимое условие единства величия и могущества Российского государства. Многовековая история свидетельствует, что без патриотизма нельзя создать сильную державу, привить молодым понимание их гражданского долга и уважения к закону.

Но вот с переходом от советской общественно-политической системы к нынешней дело дошло до того, что слова «патриот», «патриотизм» стали нарицательными и ругательными. Даже здравомыслящие, интеллигентные люди стесняются говорить о патриотизме, потому что это понятие узурпировано реакционными силами. В областной целевой программе «Патриотическое воспитание граждан Самарской области» говорится: «В последние годы внимание к деятельности, связанной с созданием условий для патриотического воспитания, ослабло. Такие понятия, как долг, честь, патриотизм, ушли в прошлое. В результате у молодёжи в огромном дефиците оказались те качества личности, которые воздействуют на сохранение связей во всех типах общностей, начиная с семьи и заканчивая государством, нацией, обществом. Среди этих качеств гражданственность, долг, патриотизм» [электронный ресурс 5]. И в средствах массовой информации и в жизни перестали гордиться сталеварами, животноводами, академиками, их затмили всякого рода бандиты с криминальными разборками.

Идёт борьба различных политических группировок за право интерпретировать понятие патриотизма. Д. Б. Дондурей — социолог, культуролог, киновед, главный редактор журнала «Искусство кино», член президиума Совета по культуре и искусству при Президенте РФ отмечал: «Нужно сразу сказать об огромных, непростительных идеологических ошибках так называемых реформаторов. Они сделали очень много для страны, осуществили бескровную социально-экономическую и социально-политическую революцию — но совершили преступление, отделив социально-экономические, политические, технологические революционные процессы от мировоззренческих, идеологических, духовных. Они исходили из превратных представлений о том, что люди, увидев изменения жизни, одновременно

сами будут менять свои представления о ней, и не занимались созданием новой мифологии, новой идеологии, которая поддержала бы реформы. В 2000-е наступила ситуация двойственности, мировоззренческой обезвоженности» [Дондурей].

И в то же время совершенно естественно, что от сегодняшнего патриотизма российских граждан зависит судьба России, её суверенитет, целостность, благосостояние народа.

В «Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации» [одобрена] отмечалось: «Коренные преобразования в стране конца XX – начала XXI веков, определившие крутой поворот в новейшей истории России, сопровождаются изменениями в социально-экономической, политической и духовной сферах общества и сознании её граждан. Резко снизился воспитательный потенциал российской культуры, искусства, образования как важнейших факторов формирования патриотизма. Патриотизм призван дать новый импульс духовному оздоровлению народа, формированию в России единого гражданского общества».

В этой Концепции указывалось: «Патриотическое воспитание, являясь составной частью общего воспитательного процесса, представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти и общественных организаций по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины»... «Цель патриотического воспитания - развитие в российском обществе высокой социальной активности, гражданской ответственности, духовности, становление граждан, обладающих позитивными ценностями и качествами, способных проявить их в созидательном процессе в интересах Отечества, укрепления государства, обеспечения его жизненно важных интересов и устойчивого развития».

Формально это правильно, государство и общество должны организовывать действия, способствующие формированию патриотизма у граждан, но нельзя уповать на мероприятия; чувство патриотизма и соответствующие поступки человека вырабатываются индивидуально в контексте состояния общества. В самой Концепции справедливо отмечено, что патриотическое воспитание является неотъемлемой частью всей жизнедеятельности российского общества, его социальных и государственных институтов. А ещё точнее можно сказать так: патриотизм формируется всей жизнью общества.

В недалёком прошлом патриотизм во многом сводился к военно-патриотической тематике. Сегодня необходим перенос акцентов на общее патриотическое воспитание, нужно быть патриотичным в условиях общемировой интеграции

Воспитание патриотизма у молодёжи — правомерное действие общества. Но нам кажется, речь должна идти о формировании, кристаллизации чувства патриотизма всем общественным укладом, жизнью и деятельностью индивида. Отсюда это должна быть не система обязательных мероприятий, напоминающая учебный процесс и административное сочини-

тельство, а осознанные действия человека, которые происходят с рождения, всегда и везде, при этом общество создаёт лишь благоприятные условия. Об этом, в частности, шла речь на проведённом Комитетом Государственной Думы ФС РФ по информационной политике «круглом столе» на тему: «О формировании патриотических идеалов в современном гражданском обществе при активном участии законодательной и исполнительной власти, СМИ и системы образования» [Электронный ресурс 6].

Вслед за федеральными программами патриотического воспитания подобные документы появились в субъектах Федерации.

Правительство Москвы утвердило Комплексную целевую среднесрочную программу патриотического воспитания молодёжи Москвы», создало Межведомственный координационный совет по реализации программы [постановление]. Обращает на себя внимание тот факт, что ответственными за реализацию Программы были определены многие структуры: департаменты образования, международных связей, здравоохранения, социальной защиты населения, потребительского рынка и услуг, семейной и молодёжной политики, комитеты межрегиональных связей и национальной политики, общественных связей, по культуре, физической культуры и спорту, по телекоммуникациям и средствам массовой информации, Военный комиссариат. Общее руководство этой работой было возложено на Координационный совет по патриотическому воспитанию детей и молодёжи Департамента образования города Москвы [приказ]. Департамент образования в свою очередь определил основных исполнителей Программы — управления воспитания и дополнительного образования, дошкольного и общего образования, науки и профессионального образования, окружные управления образования, отдел международных, межрегиональных программ и общественных связей, центры военно-патриотического и гражданского воспитания, организационно-методического обеспечения физического воспитания, непрерывного художественного образования, физического, военно-патриотического и гражданского воспитания обучающихся и студентов профессионального образования.

Подобные документы приняты в Волгоградской [электронный ресурс 7], Самарской [концепция] областях. В средствах массовой информации высказывались сомнения в целесообразности существования государственной программы патриотического воспитания, считая, что «любовь к своей стране должна основываться на личном опыте, а не насаждаться в виде дистиллированных символов», что «такие программы могут нанести вред: чем меньше власть вмешивается в подобные вещи, тем лучше» [электронный ресурс 8]. Во время круглого стола «Патриотическое воспитание подрастающего поколения» на радиостанции «Эхо Москвы» 26 января 2002 г. слушателям был задан вопрос о целесообразности принятия программ патриотического воспитания: За 5 минут было зафиксировано 3743 звонка, 8% позвонивших считали, что такие программы способствуют патриотическому воспитанию, а 92% ответили отрицательно [круглый стол].

Важнейшим инструментом в патриотической тематике является телевидение. В документах говорится о поддержке и содействии расширению

патриотической тематики в телевизионных программах, изданиях периодической печати, произведениях литературы и искусства. В принципе правильно, но речь должна быть фундаментальнее. Фильм патриотической направленности не «перекроет» десятки фильмов дидекартской направленности, где нескончаемо стреляют, грабят, насилуют, а тем более сексуальной тематики. И если это изо дня в день, да на всех каналах, то виденное и слышимое воспринимается как потребность, правило жизни, необходимость, такие передачи несут в себе не только информационное, но и воспитательное, формирующее воздействие на сознание человека.

Как свидетельствуют социологические исследования и СМИ у молодёжи, да и у тех же стариков пользуются вниманием отечественные сериалы криминальной направленности. Вопрос не только в том, что позитивного дают этим зрителям такие фильмы с фабулой из нынешней действительности, а в том, что порой это художественно обыгранные инструкции для криминального мира и самое главное и печальное – в блестящем исполнении любимых актёров и прекрасной режиссуре. Наверное, традиционно зрительское внимание привлекают преступники, воры в законе, притягивает ум, сообразительность, благородство этих героев в исполнении талантливых артистов. В примерах нет нужды, а их символом стал благородный «вор в законе» в исполнении А. Абдулова, великолепно сыгранная им роль Лавра симпатична и привлекательна. При внешней привлекательности такие фильмы несут в себе и откровенно негативное воспитательное начало, идеализируют преступников, поступки, слова этих героев становятся предметом подражания.

«Но невольно возникает вопрос: неужели в нашей жизни нет других героев, кроме «воров в законе», бандитов из «Бригады» или отмороженных парней из «Бумера»? Неужели они теперь вершители судеб народа, страны? Куда мы идём? Неужели действительно у нас «бандитское» государство? Такой вопрос может возникнуть в голове у человека зрелого, с устоявшимися взглядами на жизнь и на её ценности. А молодое поколение так же воспринимает весь этот поток кинопродукции с криминальным уклоном? Наверное, нет. А потом мы начинаем выяснять: откуда же у нас разгул детской преступности и жестокости?», – говорил А.Н. Крутов, будучи депутатом Государственной Думы ФС РФ [электронный ресурс 9].

Хотя и тяжело признавать, но в сказанном большая доля правды. Ведь не секрет, что в советский период с детского возраста человеку прививали патриотизм, изо дня в день газеты и телевидение убеждали, что социалистический строй – самый прогрессивный, советская армия – всех сильнее, также про медицину, образование, науку, учили доброте, справедливости, уважительному отношению к старшим и множеству других добродетелей. Понятно, что всё это связывалось с коммунистической идеологией, но положительные результаты были очевидны.

В современной России особо и объективно необходимо возрождение духовности, воспитание населения в духе патриотизма, любви к Отечеству, а, следовательно, необходимо и прекращение пропаганды насилия, жестокости, несвойственного россиянам образа жизни, возвращение к великому

разуму и ратным подвигам предков, к могучей культуре, к чувству всеобщей ответственности перед Родиной, как это всегда бывало в российской истории, а поэтому воспитание патриотизма должно стать делом всего общества, всех его политических институтов, каждого человека на своём участке, в своих действиях.

В сравнении с советским временем государственное влияние на телевидение имеет минусовые показатели, в условиях нынешней демократии нельзя влиять на репертуар посредством запретов и недопущений. Дебатировалась идея создания общественного совета для определённого контроля в этой сфере; мы ближе к тем, кто, осознавая его общественную значимость, не верит в эффективность такой меры.

Общество и каждый живущий в нём в высших интересах должны способствовать тому, чтобы граждане, особенно молодёжь, проявляли позитивную социализацию и посредством её способствовали его развитию. Своеобразным контролёром должен стать каждый работник телевидения, который, отмеряя возможные прибыли «кассовых» фильмов, не забывает об их резонансе.

Нам кажется, что в последнее время — ни правительство со своим образовательным министерством, ни партии, находящиеся на плаву, ни Общественная палата и пр. не высказались так открыто и справедливо по вопросу нравственности, как это сделали представители нашей церкви, в частности митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, который на X Всемирном Русском Народном Соборе прозорливо заявил: «Важнейший вопрос современности — это связь идеи прав и свобод личности с проблемой её нравственной ответственности». Глубоко почитаемый Патриарх, обеспокоен очевидными просчётами в нравственности.

Нам не нужны постановления политбюро, не нужна и цензура, но у общественности, народа должно быть право не только смотреть телевизор, но и (хотя бы) высказывать своё мнение. Поставлю вопрос по-другому. Все мы осознаем право СМИ высказывать критические замечания. Но почему нет такого права у граждан, у народа, который конституционно осуществляет власть непосредственно и через органы государственной власти и органы местного самоуправления?

Прибегнем к такой форме дискуссии — фильм «Семнадцать мгновений весны», как нам кажется, побил все отечественные и зарубежные рекорды по прокату, но ведь его с удовольствием смотрят в десятый раз. Не по федеральным программам «содействия расширению патриотической тематики в телевизионных программах», а по высоко патриотичному содержанию, национальной гордости он не сходит с телеэкрана.

В этом плане нельзя согласиться с мнением о том, что в результате социализации «человек начинает рассматривать принятые в обществе взгляды как нечто само собой разумеющееся и не подлежащее сомнению». Нам представляется, что здесь больше от советского стиля; в демократической ситуации поле взглядов индивида не ограничено, он может, да и должен принимать эти взгляды, но с каким-то своим акцентом, подправкой под

себя, проявлять одобрительно-критическое отношение к декларируемым нормам поведения. Социализация проявляется как в их одобрении, так и в обратном — в их неприятии. Поэтому социализация является процессом усвоения человеком различных образцов поведения и психологических установок, социальных норм и ценностей как принятых, так и не принимаемых обществом. И совсем не обязательно, чтобы, как отмечают социологи, «на стадии индивидуализации у человека формируется критическое отношение к общественным нормам поведения». Думается, прежде всего, человек познаёт общественные нормы, проявляя к ним своё отношение, и формирует свое миропонимание, мировосприятие, как бы определяет свои нормы поведения и отношения к окружающему миру. Индивидуальность — это и предпосылка социализации, и её результат. Социально ориентирован лидер политической партии и матерый бандит, но смысл социализации у них различен.

На патриотическую социализацию подрастающего поколения в советское время работали такие социальные институты, как начальная, средняя и высшая школа, пионерская и комсомольская организации, правящая партия, творческие союзы — практически всё общество, включая семью.

Это естественно, так как общество было политизировано, все его институты были призваны формировать у молодёжи такую социализацию, которая служила его целям и интересам. Понятно, что приветствовалось социалистическое соревнование и не приветствовалась система конкуренции, которая считалась капиталистической, анти социалистической.

Но мы не хотели бы в этой системе формирования социализации молодёжи усматривать только негатив, хотя его было немало, прежде всего сковывание личности в своих проявлениях. Но в то же время она имела позитивные результаты, итогом которых стали поколения советских людей, человеческое совершенство которых признавал весь мир.

При переходе от советской политической системы к демократически российской патриотизм, точнее не патриотизм связывался с экономическим состоянием страны и граждан, которое незавидно выглядело в сравнении с ведущими странами мира. В сторону Запада двинулись люди, имеющие хорошую профессиональную подготовку, полученную в советской системе образования и науки, признанные специалисты, которых принимали с распростёртыми руками и которые (точнее — многие из которых) упрочивали карьеру. Конечно, исходя из теории глобализации, хорошо, что советская школа фигурного катания на льду дала многих тренеров для зарубежных фигуристов, да и было бы неправильно в каждом таком случае уповать на то, что в своей стране эти люди не имели сверхзарботков. Именно сверхзарботков, так как эти люди и в своей стране были не из категории обездоленных. В какой-то мере ситуация напоминала период установления Советской власти, когда российские знаменитости культуры, искусства, науки перебазировались в Соединённые и иные штаты. Будучи политически не ангажированным, тихонько уйдём от этой темы.

Нужно показывать позитивные примеры. Общество должно быть едино в понимании блага для России. При этом естественно, что ценностные

ориентиры остаются: свобода, материальный достаток, человеческое достоинство.

Вызовы времени в их негативном проявлении требуют мобилизации духовных, нравственных усилий всего общества. Патриотическое воспитание в той или иной форме проводится различными социальными структурами общества – семья, система образования всех уровней, армия, общественные организации и т.п. Трудности связаны, прежде всего, с тем, что ранее существовавший идеал Отечества целенаправленно разрушался, а новые идеи и представления пока ещё отчётливо не проявились и не утвердились в российском обществе. Отсутствие общественно признанного идеала, образа своей Родины весьма затрудняет патриотическое воспитание молодёжи и отрицательно влияет на формирование её гражданственности и социальную активность.

Процветание и безопасность страны во многом зависят от формирования любви к родному Отечеству, российскому народу. Именно это, как представляется, обязывает максимальное внимание уделять патриотическому воспитанию всех граждан, и конечно, с самого юного возраста. Общество должно иметь чёткую позицию в отношении проблем молодого поколения и тем самым обеспечивать его реальное развитие и безопасность. Патриотизм предполагает формирование активной гражданской позиции личности, гражданского самоопределения, осознания внутренней свободы и ответственности за собственный политический и моральный выбор. Всё это требует наличия специфических морально-психологических качеств, таких как гражданское мужество, смелость, честность, порядочность, а также убеждённости и умения отстаивать свою точку зрения. Наряду с этим, в условиях демократизации российского общества приобретают большую значимость такие свойства личности, как терпимость и уважение к другому мнению, умение убеждать или принимать другую точку зрения, что может выступать в качестве критериев и показателей эффективности в формировании гражданственности и патриотизма у молодёжи.

ИСТОЧНИКИ

1. Бударегин М. *Патриотическое воспитание в школах: препятствия и риски*. Насколько сейчас необходимо вводить патриотическое воспитание? [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kreml.org/interview/183340498> (дата обращения: 02.08.2010).
2. Дондурей Д. Б. *Наше понимание любви к родине выращено Сталиным*. Запись интервью Семенова В. // Независимая газета. 2006. 24 октября http://www.ng.ru/scenario/2006-10-24/11_dondurey.html.
3. *Концепция патриотического воспитания граждан в Самарской области* // <http://www.mkmp.ru/39/art44.html> (дата обращения: 30.06.2011).
4. Круглый стол «Патриотическое воспитание подрастающего поколения» на радиостанции «Эхо Москвы», 26 января 2002 г. в программе «Глас народа» (ТВ-6). // http://www.yabloko.ru/Publ/2002/2002_01/020129_eho_glasnaroda.html (дата обращения: 01.08.08).
5. Круглый стол «Патриотическое воспитание подрастающего поколения» на радиостанции «Эхо Москвы», 26 января 2002 г. в программе «Глас народа» (ТВ-6). // http://www.yabloko.ru/Publ/2002/2002_01/020129_eho_glasnaroda.html (дата обращения: 30.06.2011).
6. *Одобрена на заседании Правительственной комиссии по социальным вопросам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей* (протокол № 2(12)-П4 от 21 мая 2003 г.
7. Постановление Правительства Москвы от 12 декабря 2006 г. № 956-ПП «О

- комплексной целевой среднесрочной программе патриотическое воспитание молодёжи Москвы на 2007-2009 гг.» // <http://svao.mos.ru/ro/about/?s=4707&sub=4708&ID=61479>.
8. Приказ Департамента образования г. Москвы от 29.12.2006 № 909 «О реализации Комплексной целевой среднесрочной программы «Патриотическое воспитание молодёжи Москвы на 2007-2009 гг.» // http://lawrussia.ru/texts/legal_215/doc215a546x581.htm (дата обращения: 30.06.2011).
 9. Электронный ресурс 1) <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%BE%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2,%D0%92%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D0%92%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87>.
 10. Электронный ресурс 2) <http://www.kreml.org/interview/183340498>. (дата обращения: 02.08.2011).
 11. Электронный ресурс 3). <http://www.aforizm.info/author/teodor-ruzvelt> (дата обращения: 30.06.2011).
 12. Электронный ресурс 4). <http://aphorism.ru/author/a985.shtml> (дата обращения: 30.06.2011).
 13. Электронный ресурс 5). http://www.riasamara.ru/rus/samara/regional_projects/education/article610.shtml (дата обращения: 30.06.2011).
 14. Электронный ресурс 6). <http://www.km.ru/magazin/view.asp?id=57FDAA2D1A254D9C9706CEE3FE099DF0> (дата обращения: 30.06.2011).
 15. Электронный ресурс 7). http://edinoros.volgoduma.ru/full_file%60s/patriot.htm (дата обращения: 30.06.2011).
 16. Электронный ресурс 8). <http://www.km.ru/magazin/view.asp?id=57FDAA2D1A254D9C9706CEE3FE099DF0> (дата обращения: 30.06.2011).
 17. Электронный ресурс 9). <http://www.kroutov.ru/content/rgs/rgs11.shtml> (дата обращения: 30.06.2011).

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ТЕЛЕВИДЕНИЕМ

DIRECTOR'S RESPONSIBILITY IN THE SYSTEM OF TV CONTROL

Аннотация. Телеиндустрия – мощное средство массовой информации. Современное телевидение находится в жёстких рыночных условиях, оно осуществляет постоянный поиск новых телевизионных форм, технических ухищрений, чтобы завоевать симпатии телезрителей. Автор показывает, что в связи с этим телевидение вынуждено ориентироваться на зрительские интересы, потребности и обладать высокой мобильностью, динамизмом развития, раскрывает воспитательно-идеологическую и культурно-просветительскую функции телевидения. Требуется совершенствования правовые отношения телеканалов.

Ключевые слова: телевидение, телезрители, общественные и личные интересы, современная система телеканалов, телепрограммы.

Abstract. TV industry is a powerful means of mass media. Modern television is functioning in tough market conditions constantly looking for new TV forms and resorting to various technical tricks in order to win the sympathy of TV viewers. The author shows that in this connection television is forced to cater for the interests and demands of TV viewers demonstrating a high mobility and development dynamism and reveals educational-ideological and cultural-educative role of television. Legal relations between TV channels need improving.

Keywords: television, TV viewers, public and private interests, modern system of TV channels, TV programmes

Телеиндустрия в России складывалась в течение многих лет, пройдя путь от централизованного государственного телевидения, выполняющего в основном воспитательно-идеологическую и культурно-просветительскую функции до разветвлённого контента с разнообразными функциональными задачами, техническими каналами и источниками финансирования. Современное телевидение, находясь в жёстких рыночных условиях, осуществляет постоянный поиск новых телевизионных форм, технических ухищрений, чтобы завоевать симпатии у телезрителей. В связи с этим телевидение вынуждено ориентироваться на зрительские интересы, потребности и обладать высокой мобильностью, динамизмом развития.

Телеиндустрия является одним из мощных средств массовой информации. Её влияние на «большинство», а именно на массового зрителя определяется преобладанием зрелищных программ, информационного, развлекательного характера. Тематический подбор программ определяет степень информированности телезрителей о современных событиях в мире, просвещённость населения, распространённость культурных ценностей, эмоциональный настрой. За этим стоит огромная организаторская деятельность руководителей телеканалов. Они должны уметь сочетать информационную насыщенность с высоким уровнем увлекательности,

* Савинкова Юлия Викторовна – аспирант Московского гуманитарного университета (Москва, Россия).

Savinkova Yulia Viktorovna – post-graduate student of the Moscow University for Humanities (Moscow, Russia).

быть ответственными за содержательную сторону вещания [Коломиец, Полуэхтова 2010: 97-99].

С позиции зон ответственности руководителя телеканала можно выделить 4 основных взаимосвязанных направления.

Первое – ответственность руководителя телекомпании перед своими сотрудниками. Он отвечает за эффективное выстраивание и функционирование рабочего процесса телекомпании, контролирует бизнес-процесс внутри структуры и воздействует на работников, чтобы реализовать намеченные управленческие цели с наименьшими затратами. Как организатор он обеспечивает рациональное планирование. Базовыми критериями планирования являются следующие: оптимальная загруженность (количество выполненных заданий в единицу времени); рациональное использование ресурсов (нормы расходов); координация работ и контроль выполнения (развитость связей между подразделениями телевизионной компании, система оценки полученных результатов и др.); социальный критерий (удовлетворённость трудом, повышение профессиональных навыков сотрудников и т.д.); критерий гибкости (возможности проявления инициативы, учёт всех альтернатив, эластичность в реагировании на меняющиеся общественные потребности и т.д.).

Для эффективного регулирования совместной деятельности руководитель должен учитывать потребности и запросы подчинённых, правильно оценивать личностный потенциал работников, прислушиваться к их мнению, советам, рекомендациям, содействовать в проявлении креативных способностей и содействовать их профессиональному росту. Руководитель ответственен за соблюдение трудового кодекса в своей компании и обеспечение благоприятных условий работы. В случае выявления правонарушений трудового законодательства он несёт определённую ответственность. Выполнение социальных функций руководителей телеканала отражает имидж компании.

Второе – ответственность руководителя перед акционерами за успехи и неудачи компании. Основной его задачей является надлежащее исполнение выработанной и принятой стратегической политики компании с целью увеличения прибыльности и обеспечения устойчивого финансово-экономического состояния, а также осуществление контроля за деятельностью исполнительных подразделений компании. К основным обязанностям руководителя относится: обеспечение справедливой и разумной нормы прибыли на капитал и справедливую доходность от инвестиций, которая может быть определена на основе разницы в рисках бизнеса в различных сферах деятельности; увеличение стоимости капитала; высокие аудиторные показатели; обгон рекламного рынка по доходам; разработка стратегии компании, подготовка бизнес плана и бюджетов; разработка и оптимизация бизнес процессов. Все эти обязанности руководителя сводятся в основном к получению максимального экономического результата. Он должен принимать рациональные решения и отвечать за них перед акционерами.

Третье – ответственность руководителя телеканала перед государством. Телевидение выполняет ряд государственных задач, направленных на

усиление социальной интеграции и мобилизацию населения на решение социально-экономических проблем. Одно из направлений законодательного регулирования телевидения – государственный контроль за деятельностью телеканала. Государство регулирует правовые отношения телеканала по средствам различных законов и обеспечивает их соблюдение. Именно государство распределяет ограниченный частотный ресурс и выдаёт лицензии с правом на вещание. Также оно обеспечивает доступность общества к массовой информации, в том числе и к телевизионным каналам, отвечает за стратегию развития телеиндустрии в стране.

Основные законодательные проекты, регулирующие действие телевидения [Российское телевидение]: Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-I «О средствах массовой информации»; Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи»; постановление Правительства РФ от 07.12.1994 № 1359 «О лицензировании телевизионного вещания, радиовещания и деятельности по связи в области телевизионного и радиовещания в Российской Федерации»; Концепция Федеральной целевой программы «Развитие теле-радиовещания в Российской Федерации на 2009-2015 годы».

Органами государственной власти, контролирующими телевизионное вещание, являются: Министерство связи и массовых коммуникаций РФ (Минкомсвязь), Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям (Роспечать), Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Четвёртое – ответственность руководителя перед обществом. Эта ответственность исходит из того, что телевидение – один из источников оперативной информации о повседневных событиях, средство массовой информации, воздействующее как на общество в целом, так и на каждого человека в отдельности, формируя определённые одинаковые эмоции и поведение. Трансляция знаний, культурных ценностей оказывает влияние на общественное сознание. Вместе с тем формируется общественное мнение как состояние массового сознания, заключающее в себе скрытое и явное отношение различных социальных общностей к проблемам, событиям действительности. Здесь в особенности выделяется роль руководителя телеканалов, поскольку он отвечает за формирование программного наполнения эфира, следовательно, его задача состоит в максимальном привлечении зрительской аудитории. Соответственно одним из ключевых показателей эффективности является процент популярности телеканала среди зрителей. Программы должны быть интересны зрителю. Руководитель телекомпании несёт ответственность за привлечённую долю аудитории к экранам своего канала. Для направленного воздействия на общественное мнение ему необходимо держать под контролем поток информации и манипулировать им. Пропаганда за многие годы отработала большое количество приёмов для манипулирования общественным сознанием, которые действительно эффективны и позволяют влиять на массу определённым образом. Поток новостей автоматически вызывает в массовом сознании либо отрицательную, либо положительную реакцию на

конкретное событие и формируя тем самым сознательно или подсознательно новые стереотипные представления.

Манипулировать сознанием любого человека не сложно, опираясь на его потребности и интересы. Транслировать необходимые идеи, мысли или состояния можно незаметно для самого объекта, в результате чего совершённый им поступок будет отличаться от принципов, норм его поведения и его ценностной системы. В таких случаях влияние телевидения становится гораздо шире, чем простое информирование, оно внушает определённую мысль обществу, которая далеко не всегда поддаётся контролю со стороны личности, оставаясь бессильной перед подобным средством внушения. Телевидение несёт пропаганду определённого образа жизни с соответствующим набором политических, моральных и духовных ценностей.

С другой стороны и общество определяет деятельность телекомпаний. Программное наполнение освещает значимые, актуальные проблемы общества. Учитывая особенности восприятия аудиторией тех или иных программ, формируется эфирное поле.

Сегодня российская телеиндустрия является современным и динамично развивающимся бизнесом, лаконично интегрированным в сферу развлечений и важным информационным носителем, связующим интересы общества и государства. Контроль всех бизнес-процессов и их эффективное функционирование осуществляет руководитель телеканала. Он должен быть уверен в том, что понимает потребности и вкусы телезрителей для создания качественного продукта. За этим стоит огромная организаторская деятельность и высочайшая степень ответственности руководителя телеканала.

ИСТОЧНИКИ

1. Коломиец В. П., Полуэхтова И.А. 2010: *Российское телевидение: индустрия и бизнес*. М. :НИПКЦ Восход–А, 2010.
2. *Российское телевидение: индустрия и бизнес*. М., 2010.

СТАНОВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: ИЗМЕНЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

THE FORMATION OF INFORMATION SOCIETY: CHANGES IN EDUCATION

Аннотация. Проведённое автором исследование относится к теории информационного общества. Становление информационного общества в России и развитие системы образования автор рассматривает не только с позиции увеличения информации и знания в качестве основной движущей силы развития общества, но и с позиции повышения самой роли человека и человеческого потенциала в современном мире. Развитие высокого уровня образованности людей, профессиональных компетенций и способности к творческим решениям в нестандартных ситуациях требует новых подходов к структуре и содержанию системы образования для более шести миллиардов человек, – авторский лейтмотив.

Ключевые слова: информационное общество, цивилизация, информационные технологии, сфера услуг в экономике и информацией как наиболее ценный ресурс, информационный век.

Abstract. The author's research is concerned with the theory of informational society. The formation of information society in Russia and the development of the education system the author considers not only from the position of the increase in information and knowledge as the main driving force of the development of society, but also from a position of increasing the role of human rights and human development in the modern world. The development of high people's level of education, professional competence and ability for creative solutions in extraordinary situations requires new approaches to the structure and content of the education system for more than six billion people, - the main author's theme.

Keywords: information society, civilization, information-owned technology, the sphere of services in the economy, and information as the most valuable resource, the information age.

Информационное общество следует рассматривать как качественно новый период в развитии цивилизации и понимать, прежде всего, как общество с определяющей ролью и высоким уровнем развития информационных технологий, преобладанием сферы услуг в экономике и информацией, как наиболее ценным ресурсом.

В литературе по теории информационного общества широко представлены её источники и вариации, такие как «теория постиндустриализма» (Д. Белл, Дж.К. Гэлбрейт, А. Турен, Р. Айрис), «научное общество» (М. Понятовский), «супериндустриальное» или «общество третьей волны» (Э. Тоффлер), «цивилизация услуг» (Ж. Фурастье), «информационно-компьютерное» (Й. Масуда), «постэкономическое» (П. Дракер), «постбуржуазное общество» (Дж. Лихтхайм), «посткапиталистическое общество» (Р. Дарендорф), «постцивилизационное общество» (К. Боулдинг, К. Ясперс), «постэкономическое общество» (Г. Кан), «постпротестанское общество» (С. Алстром), «постисторическое общество» (Р. Сейденберг), «постнефтяное общество» (Р. Барнет), «теория гибкой специализации» (М. Пайор,

* Погорский Эдуард Константинович – аспирант кафедры философии, политологии и культурологии Московского гуманитарного университета (Москва, Россия).

Pogorskiy Eduard Konstantinovich – post-graduate student of the Department of philosophy, political science and cultural studies of the Moscow humanitarian University (Moscow, Russia).

Ч. Сейбл), «теория информационного способа развития» (Т. Стоуньер, М. Кастельс, Г. Кан), «теория постмодернизма» (Ж. Бодрийяр, М. Постер, Ж. Лиотар, Д. Ваттимо, А. Этциони, Х. Сколимовски), «теория неомарксизма» (Г. Шиллер), «регуляционная теория» (М. Альетта, А. Липиц), «теория гибкой аккумуляции» (Д. Харви), «теория рефлексивной модернизации» (Э. Гидденс) и «концепция публичной сферы» (Ю. Хабермас).

Для этих теорий – от технократических до гуманитарно ориентированных – в той или иной мере характерно представление о приоритете производства информации над производством вещей в обществе будущего, хотя нередко соответствующие утверждения недостаточно проработаны как теоретические положения. Ф. Уэбстер по этому поводу отмечал: «Читая литературу об информационном обществе, просто диву даёшься, сколь велико число авторов, оперирующих неразработанными определениями предмета, о котором пишут. Они все пишут и пишут об особенностях информационного общества, но при этом их собственные операционные критерии остаются непрояснёнными. В стремлении осознать смысл перемен в информации они торопятся определить их в терминах различных форм экономического производства, новых форм социального взаимодействия, инновационных процессов производства и т. д. Однако в этой спешке им зачастую не удаётся установить, каким образом информация заняла сегодня центральное место в обществе» [Уэбстер 2004].

Уэбстер приводит в пример Японию, где уже с 60-х гг. предпринимались попытки измерить рост информационного общества. Министерство связи и телекоммуникаций, используя сложную технику учёта, с 1975 г. начало вести исследования с целью проследить изменения объёмов (т. е. числа) телефонных разговоров и средств доставки (т. е. распространения телекоммуникационного оборудования) информации. Эта новая «техноэкономическая парадигма» и представляет собой «информационный век», зрелость которого совпадёт с началом XXI в., – заключает Уэбстер.

Этап становления информационного общества в России и развитие системы образования следует рассматривать не только с позиции увеличения информации и знания в качестве основной движущей силы развития общества, но и с позиции повышения самой роли человека и человеческого потенциала в современном мире. Развитие высокого уровня образованности людей, профессиональных компетенций и способности к творческим решениям в нестандартных ситуациях требует новых подходов к структуре и содержанию системы образования для более шести миллиардов человек.

Особое место проблеме образования в информационном обществе уделяет профессор К. К. Колин, который отмечает внимание к этой проблеме не только работников сферы образования, но также и учёных, политиков и общественных деятелей: «В современном мире растёт понимание того, что именно система образования становится важнейшим социальным институтом общества, от которого и зависит его дальнейшее будущее. Приоритетное развитие сферы образования становится одним из главных направлений государственной политики многих стран мира, сферой их всё

более активного международного сотрудничества. В условиях развития информационной цивилизации эта тенденция, безусловно, не только сохранится, но и будет существенным образом усиливаться» [Колин 2009: 111].

В итоге автор приходит к выводу, что одной из важнейших отличительных особенностей информационной цивилизации заключается в построении нового общества, прежде всего на знаниях и развитии человеческого потенциала: «Именно человек должен стать главным императивом информационного общества, так как его ценностные ориентиры, образованность, культура и этические принципы будут определять не только весь облик этого общества, но также и саму возможность дальнейшего существования цивилизации» [там же: 125].

Данные тенденции не остаются без внимания со стороны различных органов власти. В частности, на это обращается внимание в выступлении заместителя министра образования и науки РФ В. В. Миклушевского на Тверском социально-экономическом форуме (2009 г.), который видит ряд важных проблем, стоящих перед российской системой образования, среди которых выделяется необходимость повышения качества и обеспечения равных возможностей доступа к образовательным ресурсам и сервисам всех категорий граждан вне зависимости от их места проживания, этнической принадлежности и религиозных убеждений. По его мнению, создание информационной среды, удовлетворяющей потребности всех слоёв общества в получении широкого спектра образовательных услуг, а также формирование механизмов и необходимых условий для внедрения достижений информационных технологий в повседневную образовательную и научную практику является ключевой задачей на пути становления информационного общества.

«Массовое внедрение Информационно-телекоммуникационных технологий в сфере образования и науки, использование нового образовательного контента и новых технологий образования, в том числе технологий дистанционного образования невольно влечет изменение самой парадигмы образования, изменение стандартов и требований, методик преподавания, и как следствие, требует изменения самой стратегии развития образования. Мировая практика развития и использования ИКТ демонстрирует в первую очередь явную тенденцию к изменению традиционных форм организации образовательного процесса в условиях становления информационного общества. Вместе с этим меняются содержание образования, используемые в нём методики, дидактические подходы, технологии и стили. Таким образом, информатизация образования и науки должна помочь в решении ряда принципиальных проблем, среди которых следует выделить необходимость повышения качества и доступности образования, создание оптимальных в экономическом плане образовательных систем и усилении связей между уровнями образования, необходимых для создания и сохранения высокого научного потенциала, обеспечения реальной технологической независимости и информационной безопасности страны, а значит и будущего развития её экономики,

опережающего развития России в мировом сообществе», – подчёркивает В. Миклушевский [основные направления].

Стремительные перемены в области доступности образования, глобальных образовательных проектов, большей вовлеченности студентов и преподавателей в международные обмены и другие последствия развития информационных технологий мы можем наблюдать уже сегодня. В этих условиях сохранение самобытности и своеобразия российской высшей школы, а также расширение образовательного процесса является особенно важным аспектом изменений в образовании. Это представляется возможным за счёт использования информационных технологий, организации современных образовательных сетей в сфере непрерывного и гибкого обучения, виртуальной мобильности и обеспечения качества образования.

Показателен опыт использования информационных технологий в образовании Европейской ассоциации университетов дистанционного обучения (ЕАУДО). Как пишет президент Европейской ассоциации университетов дистанционного обучения в 2002-2005 гг. Йорген Банг, Ассоциация обозначила для себя путь на повышение качества совместных образовательных программ. Суть подхода заключается в использовании электронных и дистанционных технологий для проведения совместных образовательных программ. Банг опирается на опыт ЕАУДО, направленный на создание синергетической сети электронного обучения, а впоследствии – Европейского образовательного пространства (European Learning Space), для обеспечения виртуальной мобильности студентов, персонала и курсов, добавления электронного направления в Болонский процесс и облегчения сотрудничества между университетами и корпоративным сектором.

В основе стратегий ЕАУДО отмечается ведущая роль преподавателей и инструкторов, которые используют как виртуальные, так и традиционные («лицом к лицу») методы взаимодействия со студентами при «смешанном» подходе обучения. При этом подходе студенты вовлечены в процесс обучения за счёт возможности влиять на учебный сценарий в ходе образовательной программы. Видит будущее у этого подхода и профессор Московской международной высшей школы бизнеса «МИРБИС» В. Л. Абрамов, который рассматривает совместные образовательные программы и высокий уровень академической мобильности как основные прогрессивные составляющие Болонской реформы [Абрамов 2006: 22-28].

По мнению Й. Банга, успех электронного обучения зависит от развития педагогики и более тесной интеграции технологии с предыдущим опытом обучения студентов. Йорген Банг также поддерживает идею виртуальной студенческой мобильности и дистанционного образования. Банг предлагает стратегию под названием eBologna («Электронная Болонья»), которая, по мнению автора, будет способствовать повышению мобильности; организации сотрудничества в подготовке курсов и учебных программ; формированию международной конкурентоспособности и привлекательности; обеспечению широкого доступа к высшему образованию и развитию компетенции в контексте непрерывного обучения. Банг отмечает, что сотрудничество вместо конкуренции является единственной приемлемой стратегией дальнейшего продвижения электронного обучения.

Становление информационного общества в России выводит образование на новый уровень качества и предъявляемых требований, а развитие информационно-коммуникационных технологий позволяют получить доступ ко всему накопленному знанию. В этих условиях требования к человеку возрастают по мере увеличения информации и всё более стремительного развития технологий. И то, что было ещё несколько десятилетий назад лишь прогнозом футурологов, сегодня приобретает реальные контуры и задаёт направление развития системы образования на будущее.

ИСТОЧНИКИ

1. «Основные направления развития и внедрения информационно-коммуникационных технологий в сфере образования и науки до 2015 года»: Выступление заместителя министра образования и науки РФ В. Миклушевского на Тверском социально-экономическом форуме. [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки РФ. URL: <http://mon.gov.ru/press/news/5501/> (дата обращения: 17.04.2011).
2. Абрамов В. Л. 2006. Проблема вхождения российской высшей школы в общеевропейское пространство // Знание. Понимание. Умение. № 4.
3. Колин К. К. 2009. *Теоретические проблемы информатики*. М.: Кос-Инф.
4. Уэбстер Ф. 2004. *Теории информационного общества*. М.: Аспект Пресс.

ОРГАНИЗАЦИЯ В КИТАЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ РОССИЙСКИМ ЭМИГРАНТАМ (20-30-е годы XX столетия)

ORGANIZATION OF MATERIAL ASSISTANCE TO RUSSIAN EMIGRANTS IN CHINA (20 - 30th years of the XX century)

Аннотация. Рассматривается сложившееся положение в Китае в 20-30-х гг. с помощью эмигрантам, прибывшим из советской России. Государственной системы как таковой не существовало. В то же время существовали гражданский и уголовный кодексы для русских граждан с целью осуществления китайской юрисдикции над русскими гражданами. кодексы сыграли большую роль в решении социально-экономических проблем русских беженцев во всём Китае. Материал статьи построен на архивных источниках.

Ключевые слова: Китай, эмиграция, беженцы, помощь, кодекс, общественная организация, правовая, материальная и морально-психологическая поддержка.

Abstract. Discusses the situation in China in the 20-30-ies, with the help of immigrants who arrived from the Soviet Russia. The state of the system as such does not exist. At the same time, there were civil and penal codes to Russian citizens with a view to the implementation of the Chinese jurisdiction over the Russian citizens. Codes played a great role in solving socio-economic problems of Russian refugees in all of China. The material of the article is based on archival sources.

Keywords: China, emigration, refugees, assistance, code, a public organization, the legal, material, moral, and psychological support.

В Китае не было государственной системы поддержки белоэмигрантов. Поэтому в большинстве своём они сами решали свои проблемы.

С целью решения социально-правовых проблем эмигрантов китайским министерством юстиции были подготовлены гражданский и уголовный кодексы для русских граждан в Китае. Эти кодексы разрабатывались при активном участии иностранных советников Паду и Декона, а также русских специалистов, в том числе профессоров Н. В. Устрялова, В. А. Рязановского, В. В. Енгельфельда и С. Ф. Кичина. В связи с наличием большого количества проблем у русских беженцев Кодексы были подготовлены в спешном порядке для осуществления китайской юрисдикции над русскими гражданами. С целью их успешной реализации объединённая делегация русских общественных организаций в Пекине поддерживала постоянные сношения со специалистами, принимавшими участие в разработке кодексов [РГВА: 23]. Впоследствии эти кодексы сыграли большую роль в решении социально-экономических проблем русских беженцев во всем Китае. Этот аспект является особенностью пребывания русских беженцев в странах Азии. Ки-

* Чуприна Мария Владимировна – аспирант Московского гуманитарного университета (Москва, Россия).

Chuprina Maria Vladimirovna – post-graduate student of the Moscow Humanitarian University (Moscow, Russia).

тай был единственной азиатской страной, где для русских граждан были оперативно разработаны и успешно реализовывались гражданский и уголовный кодексы.

Большую работу по решению социально-экономических проблем российских гражданских беженцев проводили гуманитарные и общественные организации, созданные белоэмигрантами. Одним из самых крупных центров российского послеоктябрьского рассеяния в Китае стали в 20-х гг. Харбин и зона КВЖД. В Маньчжурии собралось большое количество различных групп гражданских беженцев из России, и там было создано значительное количество разнообразных общественных организаций эмигрантов. Эти организации занимались оказанием помощи тем, кто в ней серьёзно нуждался. Если состоятельные граждане, прибывшие в Харбин сразу после Октябрьской революции, в ней не нуждались, то основная часть гражданских беженцев влачила жалкое существование. На улицах, базарах стояли русские беженцы и просили милостыню [АБФРЗ: 7].

Существенную роль по оказанию помощи белоэмигрантов сыграл в 20-х гг. Беженский комитет, который был создан 14 февраля 1923 г. с целью оказания русским эмигрантам правовой, материальной и морально-психологической поддержки, «всяческого содействия в их стремлении устроить более или менее сносно свою жизнь в новых условиях» [ГАХК а): 5].

Инициаторами организации Харбинского комитета помощи русским беженцам были общественные деятели, оставившие пределы России в 1922 г. и прибывшие в Маньчжурию вместе с частями отступавшей армии, члены несоциалистических съездов, Земского Собора, Земской Думы, Национального съезда и выделенного из него Национального Совета.

В избранное на организационном собрании 14 ноября 1923 г. Первое правление Комитета вошли: П. П. Васильев (председатель), Н. В. Кожин (секретарь), Д. Н. Сальников, Г. А. Худев, Д. В. Мурзаев, Л. Н. Горошкевич, К. Т. Лихойдов, И. М. Хазов–Полонский, В. В. Поносов [ГАХК а): 6].

Комитет представлял себя как «общественная аполитичная эмигрантская организация, преследующая исключительно цели улучшения материального и правового положения русской эмиграции в Северной Маньчжурии и удовлетворения её культурных нужд» [ГАХК а): 1].

При этом в программных документах Беженского комитета была особо отмечена его антисоветская направленность [ГАХК а): 5]. В состав Комитета вошли: Союз служащих торгово-промышленных предприятий, Дальневосточный союз военных в Маньчжурской Империи, 1-е Харбинское реальное училище, Правление Мариинской общины Российского Общества Красного Креста, Союз русских и иностранных аптекарей Харбина, Харбинская духовная семинария, Главное бюро по делам российских эмигрантов, Литературно-музыкальный кружок русской молодёжи, Харбинский Епархиальный совет, Харбинское общество русских и иностранных фармацевтов, Общество владельцев ресторанных предприятий, Монастырская больница им. доктора В. А. Казем-Бека, Объединение воспитанников Иркутских военно-учебных заведений, Русское общество Сунгарийских судоходцев, Харбинское общество зубных врачей, Харбинская еврейская

община, Союз конфетно-шоколадных фабрик и кондитерских при бюро по делам российских эмигрантов, Общество «Русский транспорт» при бюро по делам российских эмигрантов, представительство казаков Восточной Азии [ГАХК а): 6-7].

Первым председателем правления был избран П. П. Васильев, а поскольку его деятельность согласовывалась с китайским руководством, то устав Беженского комитета был утверждён главнокомандующим китайских войск генералом Чжу Цинланем. После Васильева Беженский комитет долгие годы возглавлял влиятельный белоэмигрант В. И. Колокольников.

Беженский комитет развернул активную деятельность и с 1924 г. объединял 71 общественную организацию белоэмигрантов [ГАХК. а): 10]. С целью организации более действенной помощи нуждающимся Беженский комитет вёл регистрацию всех обратившихся к ним российских беженцев за помощью. Таких нуждающихся гражданских беженцев насчитывалось несколько тысяч человек и большинство из них получили помощь.

В связи с тем, что русские беженцы в Китае терпели всяческие притеснения от китайцев, а затем и от японцев, а в вопросах организации гуманитарной помощи белоэмигрантам между многими организациями шли склоки, был поставлен вопрос о консолидации сил всех гуманитарных организаций [АБФРЗ: 64].

В 1927 г. по инициативе ряда беженских организаций в Китае начался процесс объединения эмигрантских организаций под руководством генерала Д. Хорвата. С этой целью были проведёны собрания в беженских организациях в Шанхае, Харбине, Пекине, Тяньцзине, Дайрене, Мукдене и других местах, которые поддержали эту идею. Генерал Д. Хорват с целью реализации этого плана встретился в Пекине с представителями министерства иностранных дел Китая по вопросу признания существовавших в этой стране беженских организаций и их деятельности по удовлетворению экономических, культурных и правовых проблем эмигрантов. Китайское руководство согласилось учредить для Хорвата особую должность заведующего по делам русской эмиграции с дачей разрешения назначать своих представителей на местах [АБФРЗ: 22]. После этого Хорват встретился представителем Лиги Наций Куэне, который интересовался ходом объединения эмигрантских организаций вокруг Хорвата и обсудил проблемы беженцев из России, находившихся в Китае [АБФРЗ: 22-23].

В результате проведённой работы эмигрантское объединение под руководством Хорвата было создано, и его признали следующие белоэмигрантские организации: 1. Харбинский комитет помощи русским беженцам. 2. Русское студенческое общество. 3. Русская фашистская организация. 4. Дальневосточный комитет защиты Родины. 5. Русское национальное объединение. 6. Общество русских эмигрантов. 7. Восточный Казачий союз. 8. Эмигрантский торгово-промышленный союз. 9. Группа земских городских деятелей. 10. Русское объединённое общество. 11. Комитет амурских беженцев. 12. Правление «Русского дома. 13. Деятели Приморской земской думы. 14. Торгово-промышленный союз. 15. Общество русских эмигрантов в Ганьчуне. 16. Русское общество в Мукдене. 17. Объединённые орга-

низации русских в Дайрене. 18. Русское национальное собрание в Тяньцзинь. 19. Комитет Камчатской области в Циндао. 20. Комитет защиты прав беженцев в Шанхае. 21. Эмигрантский комитет в Шанхае. 22. Совет уполномоченных Сибирского правительства. 23. Национальное объединение зарубежных сценических деятелей. 24. Общество помощи учащимся. 25. Русское благотворительное общество. 26. Союз торговцев и служащих. 27. Общество мусульман – русских беженцев на Дальнем Востоке. 28. Русское эмигрантское общество трудовой интеллигенции и ряд военных организаций во главе с Дальневосточным отделом РОВС [АБФРЗ: 20].

Это было знаменательное событие, когда в Китае была консолидирована деятельность всех эмигрантских организаций по вопросу работы с беженцами из России. И хотя данное эмигрантское объединение имело антибольшевистскую направленность, оно оказывало существенную помощь белоэмигрантам. Китай был единственной страной в Азии, где все эмигрантские организации начали действовать сообща. Это объединение также способствовало прекращению дразг и склок, которые ранее имели место в эмигрантских организациях.

Сразу после создания этого эмигрантского объединения генералом Хорватом был организован сбор средств на образовательный центр эмиграции и для нужд бедных эмигрантов. Успешно такие акции прошли в Шанхае, Харбине, Тяньцзине, Пекине, Дайрене, Мукдене и других городах. На собранные средства было организовано обучение молодёжи и оказана помощь наиболее нуждающимся беженцам [АБФРЗ: 22-23].

Эмигрантские организации Харбина и Шанхая более целенаправленно стали помогать беженцам. В конце 20 – начале 30-х гг. Харбинский Беженский комитет оказывал помощь уже за счёт благотворительных средств и единовременных субсидий Харбинского городского управления, а также при организации благотворительных концертов, вечеров и т.п.

Беженский Комитет помогал в устройстве на работу, организовывал бесплатное лечение и учёбу. Комитет стремился сохранить, особенно в детской и юношеской среде, традиции русской духовной жизни, для чего создавал школы и библиотеку, организовывал «Дни русской культуры», «Дни русского ребёнка», отмечал все национальные праздники и юбилейные даты.

Большую культурную работу проводили Дальневосточное объединение русских, окончивших Высшие учебные заведения за границей (ДальО-РОВУЗ), ряд землячеств (Иркутское, Воткинское, Тобольское, Уфимское, Казанское, Приморское, Западно-Сибирское, Пермское, Амурское, Петроградское), Дамский кружок, Торгово-Промышленный союз и другие.

Одним из важных участков работы комитета был приём беженцев из СССР. С начала 30-х гг. значительно увеличилось число беженцев из Советского Союза в приграничные районы Китая. Так, «Русское Слово» в январе 1931 г. сообщало о прибытии в Цицикар 310 крестьян, перешедших границу в районе Сахалина.

Но не все крестьяне из Приморья, Хабаровского края и Амурской области, бежавшие от коллективизации и раскулачивания, находили убежище

в Китае. Во-первых, бывали случаи, когда китайская администрация выдавала их советским властям. Так, около 80 амурских казаков, бежавших из села Константиновка Амурской области, попали в руки генерала Ма и были возвращены им в СССР. Во-вторых, многие беженцы под давлением китайских властей вынуждены были искать место для жизни в других странах, Особенно много таких людей оказалось в Латинской Америке – в Бразилии, Уругвае, Аргентине. В-третьих, сам Харбинский комитет, видимо опасаясь проникновения советских агентов в эмигрантскую среду, отказывал некоторым в регистрации. В 1932 г. было отказано 13 беглецам, в 1933 г. – 18. Максимальное число беженцев из дальневосточных областей СССР Беженский комитет зарегистрировал в 1930 г. – 737 человек, затем их число резко пошло на убыль: в 1931 – 405, 1932 – 404, 1933 – 253 человека. А в середине и во второй половине 30-х гг. в эмигрантских источниках уже вовсе нет сведений о беженцах из СССР, что, видимо, объясняется как завершением коллективизации, так и японской оккупацией Маньчжурии.

Образование Маньчжоу-го как следствие японской оккупации Северо-Восточного Китая оказало самое непосредственное воздействие и на деятельность Беженского комитета: она постепенно сходит на нет. Одним из последних серьёзных мероприятий, проведённых Беженским комитетом, было открытие в 1932 г. 5 отделений Комитета на линии КВЖД. В этом же году Беженский комитет оказал существенную материальную и моральную поддержку жертвам наводнения на Сунгари [Аблова 2004: 178-179].

В январе 1935 г. председатель Комитета В.И. Колокольников получил от Бюро по делам Российской эмиграции в Маньчжурии (далее БРЭМ) письмо японского командования с требованием пройти регистрацию и к 15 февраля 1935 г. представить сведения о деятельности Беженского комитета [ГАХК б): 100-101]. Это действие японских властей означало их желание взять деятельность Беженского комитета под свой контроль. Это вызвало возмущение ряда членов Комитета и в знак протеста В. И. Колокольников 14 марта 1935 г. подал в отставку. С 1936 г. председателем Комитета был назначен доктор Н. П. Голубев. В результате всех этих событий в 1936-1939 гг. количество организаций, входивших в Беженский комитет, резко уменьшилось. Если в 1933 г. Комитет насчитывал 25 организаций с численностью около 1600 человек, то в 1937 г. осталось всего 9 организаций с 400 членами [ГАХК в): 52-53].

После того, как Шанхай был захвачен японцами, некоторые организации русских эмигрантов открыто заявили о своей приверженности политике Японии и её марионеточных властей. 2 июня 1938 г. М.Н. Третьяков создал Русское эмигрантское объединение на Вейсайде, которое имело прояпонскую ориентацию. Он заявил: «В прошлом русский народ был вынужден быть врагом Японии, а теперь времена изменились, на дальнем краю бывший враг сегодня уже стал другом русского народа».

6 ноября 1938 г. представители русских эмигрантов в Шанхае (их было несколько сотен) собрались в актовом зале гостиницы «Астор-хауз». Организаторами собрания были Правление по делам русских эмигрантов в районах, охраняемых японскими войсками, и газета «Русский голос» на

Вейсайде. Вёл собрание Н.К. Серёжников, председатель Совета содействия Русского эмигрантского комитета (РЭК).

На собрании выступили: общественный деятель И. Е. Цюманенко с докладом «Почему советская власть существует до сегодняшнего времени», М. И. Медведев «О положении религии при советской власти», П. А. Савинцев «Краткий анализ политической обстановки в СССР» и Г.М. Фёдоров с «Краткими сведениями о компартии СССР и Красной армии». Собрание приняло решения: создать в Шанхае антикоммунистический центр русской эмиграции; привлечь действующие организации к работе в этом центре; постепенно сближаясь с Японией, Германией, Италией и другими ведущими антикоммунистическими государствами, установить деловые связи с ними.

Реализуя эти установки и желая использовать русских эмигрантов, марионеточные власти в Шанхае 4 июня 1939 г. в русскоязычной прессе опубликовали официальное сообщение Русского эмигрантского комитета, в котором говорилось: «Шанхайское особое городское правительство требует, чтобы все русские организации в Шанхае до 15 июня прошли регистрацию в РЭК, чтобы заставить все русские организации действовать в едином идеологическом ключе. В дальнейшем, всем организациям, которые откажутся от регистрации, Комитет не будет оказывать поддержку и защиту, и не будет выдавать паспорта и другие документы» [Ван Чжичэн 2008: 256-257].

По этой причине большинство русских организаций, существовавших в Шанхае уже много лет, собирались прекратить свою деятельность. Многие их члены считали, что лучше распустить организацию, чем зарегистрироваться в РЭКе, поскольку регистрация эта имеет явные политические цели. Ведь власти Международного селтльмента и Французской концессии неоднократно предупреждали русские организации, чтобы эмигранты не занимались политической деятельностью и что в противном случае они будут изгнаны с этих территорий.

Многие русские эмигранты понимали – суть регистрации русских эмигрантов заключается в том, чтобы с помощью РЭК шанхайское городское правительство желает установить политический контроль над ними, определить правила деятельности русских организаций, которые уже зарегистрировались в этом комитете. Все торговые организации русских эмигрантов в Шанхае и благотворительные организации были членами Русского эмигрантского комитета. Таким образом власти стали принуждать русскую эмиграцию заниматься политической деятельностью, что безусловно вызывало протест и вмешательство властей Международного селтльмента и Французской концессии и создало угрозу положению русских эмигрантов. Большинство русских гражданских беженцев не желали связывать свою жизнь с политикой, они мечтали только о спокойной жизни. Опасаясь мести японцев и марионеточных властей, некоторые русские организации были вынуждены зарегистрироваться в РЭКе, остальные же предпочли добровольно прекратить своё существование.

Свою деятельность после этих событий прекратили следующие организации: Русский национальный комитет, Союз служивших в российской армии и флоте, Хабаровский кадетский корпус, Общество русских коммерсантов и промышленников и другие [там же: 258].

Все эти события серьёзно повлияли на судьбы белоэмигрантов, т.к. японские власти фактически взяли под контроль русские эмигрантские организации. Используя опыт создания в 1934 г. Бюро российских эмигрантов (создан по Указу правительства Маньчжоу-Го в Харбине и находился под контролем Харбинской военной миссии), японские власти стремились взять под контроль все русские эмигрантские организации [ГАХК г): 1-2].

9 октября 1938 г. был создан Центральный антикоммунистический комитет, который имел следующую структуру: секретариат, регистрационный отдел, экономический, культурно-просветительский, военно-воспитательный. В 1939 г. был проведён 1-й съезд представителей антикоммунистических комитетов. На съезде было решено создать для белоэмигрантов из Дальнего Востока институт, позднее переименованный в Восточно-Азиатский институт. Это учебное заведение сыграло существенную роль в жизни эмигрантской молодёжи. Но большого влияния на социально-экономическую жизнь белоэмигрантов он не оказывал, т.к. японцы готовили там кадры для своих целей [ГАХК г): 2-3].

После всех этих событий деятельность Беженского комитета стала падать. В начале 40-х гг. он занимался в основном незначительной благотворительной деятельностью, т.к. всеми остальными социально-экономическими проблемами русских беженцев в зоне КВЖД и Харбине в эти годы занимался БРЭМ. После прихода в 1945 г. советских войск в Китай Беженский комитет прекратил своё существование, а его активисты попали под репрессии.

ИСТОЧНИКИ

1. Аблова Н. Е. 2004. *КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории* (первая половина XX в.). М.
2. АБФРЗ: Архив библиотеки-фонда «Русское Зарубежье». Ф. 2. Оп. 1. Д. К 7-47.
3. Ван Чжичэн. 2008: *История русской эмиграции в Шанхае* / Пер. с кит. Пань Чэнлонга, Сяо Хуэйчжуна, Лю Юйциня, Бэй Вэньли, Л. П. Черниковой; Предисл. Л.П. Черниковой. М.
4. ГАХК. а): Государственный архив Хабаровского края. Ф. 1128. Оп. 1. Д. 115.
5. ГАХК. б): Ф. 830. Оп. 1. Д. 1.
6. ГАХК. в): Ф. 1128. Оп. 1. Д. 113.
7. ГАХК. г): Ф. 830. Оп. 1. Д. 87.
8. РГВА: Российский государственный военный архив. Ф. 25853. Оп. 1. Д. 29.

ПРИНЦИПЫ НАУЧНОГО МЕНЕДЖМЕНТА¹

THE PRINCIPLES OF SCIENTIFIC MANAGEMENT

Автор выяснил на основе своих наблюдений, что три вопроса возникают, прежде всего, в головах людей, когда они начинают интересоваться основами научной организаций управления.

Во-первых. В каком отношении основы научной организации существенно отличаются от общего характера обычных типов организаций?

Во-вторых. По какой причине при научной организации достигаются лучшие результаты, чем при иных её типах?

В-третьих. Разве задача наибольшей важности заключается не в том, чтобы найти наилучшего человека, дабы поставить его во главе компании? А если такой человек найден, то можно ли спокойно предоставить ему выбор самого типа организации предприятия?

Одной из главнейших задач последующих страниц будет представление удовлетворительного ответа на все эти вопросы.

Прежде чем приступить к иллюстрации основ научной организации или «урочной организации», как её кратко называют, представляется желательным набросать в общих чертах то, что, как надеется автор, будет признано наилучшим типом организации из находящихся в обычном употреблении. Этот набросок даст возможность в полной мере оценить огромную разницу между наилучшим типом обычной организации и организацией научной.

* **Фредерик Уинслоу Тейлор (F. W. Taylor, 1856-1915)** – признанный родоначальник научного управления предприятиями – менеджмента. Он не только заложил теоретические основы, но и произвел настоящий переворот в управлении производством. По оценке П. Друкера, «с тех пор как Тейлор стал внедрять свои принципы, производительность труда в развитых странах увеличилась раз в пятьдесят. Этот беспрецедентный рост и явился основой для повышения материального благосостояния и улучшения качества жизни населения передовых стран... К 1930 г. система научного управления Тейлора вопреки сопротивлению со стороны профсоюзов и интеллигенции получила широкое распространение во всех развитых странах... капитализм и промышленная революция принесли выгоды прежде всего рабочим, а не капиталистам. Этим и объясняется полный провал марксизма в высокоразвитых странах...» [Друкер П. Ф. Посткапиталистическое общество/Новая постиндустриальная волна на западе. – М.: «Academia», 1999.].

¹Тейлор Ф. Принципы научного менеджмента (1911). – <http://www.ek-lit.agava.ru/books.htm> Появившись в свет в 1911 г., книга Фредерика Тейлора уже в 1912 г. была издана в России на русском языке, в 1913 г. заклеена В. И. Лениным как «Научная» система выжимания пота» [Ленин В. И. «Научная» система выжимания пота». - «Правда», № 60 за 13 марта 1913 г.], а в 1918 г. рекомендована им же для внедрения [Ленин В. И. «Очередные задачи Советской власти». - Апрель, 1918.]. Система Тейлора или тейлоризм получила широкое распространение в нашей стране в годы советской власти. Она была известна под названием НОТ – научная организация труда [Тейлор Ф. У. Научная организация труда. М., 1925.]

В книге Ф. У. Тейлора «Принципы научного менеджмента», на идеях которой построена вся система управления предприятиями в капиталистических странах, рассматриваются основные элементы знаменитой «системы Тейлора» (<http://ek-lit.narod.ru/tailsod.htm>).

В промышленном предприятии, где работает, скажем, от 500 до 1000 рабочих, во многих случаях в работе представлено, по меньшей мере, от двадцати до тридцати различных специальных профессий. Рабочие каждой из этих специальностей приобрели свои знания и умение путём изустной передачи. Это устное предание передавалось в течение многих столетий развития данной профессии, начиная с самых примитивных её стадий в те времена, когда каждый из наших отдалённых предков, одновременно применял рудиментарные зачатки многих различных профессий, и вплоть до современного положения, характеризующегося развитым и всё растущим разделением труда, когда каждый отдельный человек специализируется на какой-нибудь сравнительно очень ограниченной по характеру отрасли труда.

Изобретательность каждого нового поколения людей приводила к выработке лучших и более быстрых методов для производства каждого элемента работы в любой профессии. Таким образом, методы, употребляемые ныне, в широком смысле слова, могут считаться результатом эволюции, представляющим победившие в борьбе за существование, наиболее приспособленные и наилучшие идеи, развитые с самого возникновения каждой данной профессии. Но всё же, хотя в широком смысле это и верно, люди, хорошо знакомые с каждой отдельной профессией превосходно знают, что почти ни в одном элементе любой профессии нет единообразия в применяемых методах. Вместо наличности одного только способа, принятого везде как нормальный, в обычном употреблении находится пятьдесят или сто различных способов производства каждого элемента той или иной работы. Небольшое размышление сделает ясным, что это неизбежно должно было быть так, поскольку эти методы передавались изустно от человека к человеку, или же были, в большинстве случаев, усвоены почти бессознательно путём личного наблюдения. Практически ни в одном случае они не были собраны или систематически описаны и проанализированы. Изобретательность и опыт каждого нового поколения - и даже каждого десятилетия - без сомнения, передала по следующим улучшенные методы. Эта совокупность грубо-практических или традиционных знаний и навыков является, можно сказать, главным активом или имуществом всякого рабочего-профессионала. И вот, в наилучших из организованных обычным образом предприятий руководители их откровенно признают тот факт, что подчинённые им 500 или 1000 рабочих, включающие в себя представителей от 20 до 30 различных профессий, владеют этой совокупностью традиционных познаний, тогда как значительная часть последних неизвестна дирекции предприятия. Управление предприятием включает, конечно, в свой состав мастеров и надзирателей, которые сами являются, в большинстве случаев, первоклассными рабочими в своей профессии. И всё же эти мастера и надзиратели знают лучше, чем кто бы то ни было, что их собственные познания и личное умение далеко уступают комбинированным знаниям и искусству работающих под началом у них рабочих. Наиболее опытные директора откровенно ставят, поэтому перед своими рабочими проблему наилучшего и наиболее экономного производства работ. Они считают, что

задача, стоящая перед ними, заключается в том, чтобы заставить каждого рабочего приложить все свои усилия, весь свой труд, все свои традиционные познания, всё своё искусство, умение и свою добрую волю - одним словом, всю свою «инициативу» - для того, чтобы реализовать, возможно, больший доход для своего предпринимателя. Проблема, стоящая перед дирекцией предприятия, заключается, таким образом, коротко говоря, в том, чтобы вынудить наилучшее проявление этой инициативы у каждого рабочего. Автор употребляет при этом слово «инициатива» в самом широком смысле, обнимающем все хорошие качества, требуемые от рабочих.

С другой стороны, никакой разумный директор не станет надеяться добиться в сколько-нибудь значительной мере проявления этой инициативы от своих рабочих, если он не даст им несколько больше того, что они обычно получают от своих хозяев. Только те из читателей этой книги, которые сами были директорами предприятий или сами работали в какой бы то ни было отрасли промышленности, знают, насколько далёк средний рабочий от предоставления предпринимателю всей своей, инициативы. В этом отношении можно непосредственно констатировать, что в девятнадцати из двадцати промышленных предприятий рабочие считают прямо противоречащим своим интересам проявлять для предпринимателей свою инициативу в полной мере, и, вместо того, чтобы работать изо всех сил и давать предпринимателю максимальное количество и наилучшее качество выработки, они сознательно работают так медленно, как только смеют, пытаясь в то же время внушить своим начальникам уверенность в том, что они работают достаточно быстро.

Автор повторяет, таким образом, что, для получения какой-либо надежды на проявление максимальной инициативы у рабочих, директор предприятия должен дать им какое-нибудь особое поощрение сверх того, что обычно даются среднему рабочему данной профессии. Это поощрение может заключаться в различных вещах: например, в надежде на быстрое повышение и карьеру; в более высокой плате, как в виде высокой почасовой оплаты, так и в виде премий или бонификаций того или иного рода за хорошую и быструю работу; в сокращении рабочего времени; в улучшении обстановки и условий труда, по сравнению с обычными, и т. д., а самое главное, это специальное поощрение должно сопровождаться тем личным уважением и дружественным соприкосновением с рабочими, которое происходит только от искреннего и глубокого, интереса к благосостоянию своих подчинённых. Только путём предоставления специального повода или мотива такого рода, предприниматель может, хотя бы до известной степени надеяться на реализацию инициативы у своих рабочих. При обычном типе управления предприятиями необходимость в предоставлении рабочим специального поощрения для увеличения производительности нашла себе столь общее признание, что значительное большинство лиц, преимущественно заинтересованных в этом вопросе, считает применение одной из современных схем оплаты труда (например, сдельной оплаты, премиальной оплаты или системы бонификаций) практическим разрешением

всего вопроса о системе управления предприятием в целом². При научной организации управления напротив, та или иная система оплаты, которая бывает, принята, представляется лишь одним из элементов подчинённого значения.

Говоря вообще, таким образом, наилучший обычно применяемый тип управления предприятиями может быть определён как такой, при котором рабочие проявляют, всю свою инициативу и в обмен получают некоторое специальное поощрение к этому от своих предпринимателей. Мы будем называть этот тип организации управления типом «инициативы и поощрения», в отличие от научной или урочной организации, сравнению с которой он подлежит.

Автор надеется, что тип управления «инициативы и поощрения» будет признан наилучшим из обычно употребляемых, и, действительно, он твёрдо знает, что ему будет трудно убедить среднего директора промышленного предприятия в существовании вообще чего-либо лучшего, чем этот тип.

Задача, стоящая перед автором, заключается, таким образом, в том, чтобы попытаться доказать самым основательным и убедительным образом наличие другого типа организации управления, который не просто лучше, но несравненно лучше метода «инициативы и поощрения».

Всеобщий предрассудок в пользу этой последней системы управления настолько силён, что никакие чисто теоретические преимущества научной организации, которые могли бы быть приведены, не будут в состоянии убедить среднего фабричного директора в том, что существует какая-либо другая система лучше этой. Автор будет, поэтому в своих усилиях доказывать, что научная организация столь значительно превосходит все иные организационные типы, основываясь на ряде практических иллюстраций, заимствованных из случаев актуального применения новой и старых систем. Известные элементарные принципы, известная философия будут всё же признаны в качестве общей сущности того, что подлежит иллюстрации на всех этих отдельных практических примерах. И эти общие черты, которыми научная организация управления отличается от обычных или традиционных систем, сами по себе настолько просты, что представляется желательным вкратце охарактеризовать их прежде, чем приступить к их иллюстрации.

§ 7. Четыре основных черты научной организации управления

При старой системе управления предприятиями успех зависит почти исключительно от возможности добиться «инициативы» от рабочих; в действительности же её удаётся добиться лишь в очень редких случаях. При научной организации управления, «инициатива» рабочих (т. е., представление с их стороны всей трудоспособности, доброй воли и изобретательности) реализуется в порядке абсолютного единообразия и в большем

² Автор сделал попытку выяснить причины этого неблагоприятного положения вещей в книге, озаглавленной «Управление фабрикой», прочитанной, как доклад Американскому Обществу инженеров-механиков.

масштабе, чем это возможно при действии старой системы. Кроме того, в добавление к этому улучшению, относящемуся к рабочим, администрация предприятия также должна взять на себя новые тяготы, новые обязанности и новую ответственность, которые ей и не снились прежде. Так, например, администрация должна взять на себя заботу по собиранию всей совокупности традиционных знаний и навыков, которыми обладают её рабочие, а затем задачу классификации, табличной обработки и сведения всех этих знаний в правила, законы и формулы, оказывающие рабочим огромную помощь в выполнении их ежедневной работы. В дополнение к развитию этим путём новой специальной науки. Администрация предприятия берёт на себя ещё три новых рода обязанностей, являющихся дополнительным и тяжким бременем для её агентов.

Все эти новые обязанности дирекции распадаются, таким образом, на следующие четыре группы:

Во-первых. Администрация берёт на себя выработку научного фундамента, заменяющего собой старые традиционные и грубопрактические методы, для каждого отдельного действия во всех различных разновидностях труда, применяемых в предприятии.

Во-вторых. Администрация производит на основе научно установленных признаков тщательный отбор рабочих, а затем тренирует, обучает и развивает каждого отдельного рабочего, в то время как в прошедшем рабочий сам выбирал себе специальность и сам на ней тренировался так хорошо, как умел.

В-третьих. Администрация осуществляет сердечное сотрудничество с рабочими в направлении достижения соответствия всех отдельных отраслей производства научным принципам, которые были ею ранее выработаны.

В-четвёртых. Устанавливается почти равномерное распределение труда и ответственности между администрацией предприятия и рабочими. Администрация берёт на себя все те отрасли труда, для которых она является лучше приспособленной, чем рабочие, тогда как в прошедшем почти весь труд целиком и большая часть ответственности были возложены на рабочих.

Эта комбинация инициативы рабочих в соединении с новыми типами функций, осуществляемых администрацией предприятия, и делает научную организацию в столь значительной мере превосходящей по производительности все старые системы.

Три из перечисленных элементов новых функций управления встречаются во многих случаях также и при действии системы «инициативы и поощрения» - в зачаточном и рудиментарном состоянии. Но при этой системе они имеют ничтожное значение, тогда как при научной организации они составляют самую сущность всей системы.

Четвёртый из этих элементов: «почти равномерное распределение ответственности между администрацией предприятия и рабочими» требует дальнейших разъяснений. Основная философия системы «инициативы и поощрения» предполагает необходимость для каждого рабочего нести

почти целиком всю ответственность, как за общий план, так и за каждую отдельную частность своей работы, а во многих случаях также и за применяемые им инструменты. В дополнение к этому, на нём целиком лежит и актуальная физическая работа. В противоположность этому, развитие научной организации труда предполагает выработку многочисленных правил, законов и формул, которые заменят собою личное суждение индивидуального рабочего и которые могут быть с пользой применяемы только после того, как был произведён систематический учёт, измерение и т.д. их действия. Практическое применение научных данных требует, кроме того, помещения, где бы можно было хранить книги, отчёты и т.д., и письменного стола, за которым мог бы работать составитель производственных планов. Таким образом, вся та выработка планов, которая при старой системе целиком лежит на рабочем и основывается на его личном опыте, должна при господстве новой системы быть по необходимости целиком выполняема дирекцией предприятия в соответствии с законами науки. Это потому, что если бы даже рабочий и был вполне способным развивать и применять научные данные, для него явилось бы физически невозможным в одно и то же время работать у своей машины и у письменного стола. Ясно также, что в большинстве случаев для выработки планов требуется один тип людей, а для выполнения самой работы - совершенно другой.

Организатор, вырабатывающий производственные планы, что и составляет его исключительную специальность при научной организации предприятия; неизменно приходит к выводу, что производство осуществляется лучше и более экономно при широко проведённом разделении труда. Каждое действие рабочего-механика, например, должно быть подготовлено различными предварительными действиями других рабочих. Всё это и влечёт за собой, как мы сказали, «почти равномерное распределение ответственности и труда между администрацией предприятия и рабочими».

Резюмируем: при системе «инициативы и поощрения» практически вся проблема организации производства целиком лежит на рабочих, тогда как при научной организации предприятия добрая половина этой проблемы лежит на администрации.

Пожалуй, наиболее выдающимся отдельным элементом современной научной организации является идея задания или урока. Труд каждого рабочего целиком учитывается в плане дирекции, по меньшей мере, на один день вперёд, и каждый отдельный рабочий получает, в большинстве случаев, подробную письменную инструкцию, регулирующую во всех деталях урок, который он должен выполнить, как равно и средства, подлежащие с его стороны использованию в работе. И эта планированная, таким образом, заранее работа представляет задание, которое должно быть разрешено, как это выяснено нами выше, не исключительно самим только рабочим, но, в большинстве случаев, соединёнными силами рабочего и администрации. Это задание или урок подробно специфицирует не только то, что должно быть сделано, но и как оно должно быть сделано, и указывает точную величину времени, предоставленного для выполнения данной работы. И всякий раз, когда рабочий с успехом выполнит заданный ему урок в пределах

указанного ему срока, он получает прибавку от 30 до 100 % к своей обычной плате. Платы этих заданий составляются с особенной заботливостью с таким расчётом, чтобы при осуществлении их обеспечивалась хорошая и тщательная работа. Но следует ясно отдавать себе отчёт в том, что ни в коем случае от рабочего не может требоваться работа в таком темпе, который мог бы быть вреден для его здоровья. Рабочий урок всегда должен быть урегулирован таким образом, что человек, хорошо приспособленный для производства своей работы, будет чувствовать себя великолепно, работая таким образом в течение длинного ряда лет, и станет счастливее и благополучнее, вместо того, чтобы переутомляться своей работой. Научная организация в очень значительной мере и заключается в подготовке и выполнении этих уроков.

§ 17. Научное управление обеспечивает справедливые интересы, как рабочих, так и предпринимателей и приносит выгоду всей нации в целом

Без сомнения, некоторые лица, особенно заинтересованные в положении трудящихся, будут жаловаться на то, что при научном управлении рабочий, производя в два раза больше, чем раньше, получает не вдвое более высокую плату. В противоположность этому, другие лица, более заинтересованные в высоте дивидендов, чем в положении рабочих, будут в претензии на то, что при этой системе рабочие всё же получают значительно более высокую плату, чем прежде.

Представляется самой грубой несправедливостью, когда по первому взгляду просто констатируют, что, например, обученный новым рабочим методам носильщик чугуна, грузящий, в 3,6 больше чугуна, чем в прежнее время, получает прибавку к прежней заработной плате всего лишь в размере 60 %.

Недопустимо, однако, составлять здесь себе какое-либо окончательное суждение до тех пор, покуда не будут рассмотрены, все отдельные моменты, играющие роль в данном случае. На первый взгляд, здесь перед нами только две стороны: рабочие и предприниматели. Но мы упускаем из виду ещё третью великую сторону – всю нацию: потребителей, покупающих продукцию первых двух сторон и, в конечном счёте, выплачивающих как заработную плату рабочим, так и прибыль предпринимателям.

Права нации, поэтому более важны, чем права, как предпринимателей, так и рабочих. Эта третья великая сторона должна получить свою долю во всякой достигнутой выгоде. Действительно, один взгляд на историю промышленного развития учит нас тому, что, в конечном счёте, вся нация пользуется в наибольшей доле всякой выгодой, проистекающей от усовершенствований в области промышленности. За последние сто лет, например, главным фактором в направлении увеличения производительности, а тем самым и благосостояния всего цивилизованного мира, было введение машин на место ручного труда. И, без сомнения, крупнейшие выгоды от этого получила вся нация, т. е. потребители.

В течение коротких периодов, в особенности в отношении патентованных изобретений, дивиденды тех производителей, которые впервые применяли новые виды машинного производства, чрезвычайно увеличивались и во многих случаях, хотя, к несчастью, и не повсеместно, рабочие этих предприятий также получали значительно более высокую реальную заработную плату, сокращение рабочего дня и улучшение условий труда. Но, в конечном счёте, наибольшая доля выгоды неизменно была реализуема всей нацией.

Этот результат столь же, несомненно наступит и в отношении введения научного управления подобно тому, как он явился последствием всеобщей механизации производства.

Вернёмся к нашему носильщику чугуна. Мы должны предположить, что наибольшая доля выгоды, обусловленной громадным повышением его производительности, должна в конечном счёте, быть получена всей нацией в виде удешевления цен на чугунные болванки. Поэтому прежде, чем решать вопрос о том, каково должно быть правильное распределение достигнутой выгоды между рабочим и предпринимателем, что должно явиться справедливым возмещением для носильщика чугуна и что должно быть предоставлено в качестве чистого дохода компании, мы должны исследовать этот вопрос со всех сторон.

Во-первых. Как мы уже указывали выше, носильщик чугуна вовсе не является каким-либо исключительным человеком, которого было бы трудно найти: это просто человек, в большей или меньшей мере, типа вола, тяжёлый на подъём как физически, так и духовно.

Во-вторых. Работа, производимая этим человеком, утомляет его не более чем всякая большая дневная работа утомляет здорового, нормального чернорабочего. (Если этот человек переутомляется от своей работы, это значит, что урок его был неправильно установлен, а это совершенно не соответствует задачам научного управления).

В-третьих. Своей высокой производительностью этот рабочий обязан отнюдь не своей инициативе или изобретательности, а только знанию научных основ работы по переноске чугуна, разработанных и сообщённых ему кем-то другим.

В-четвёртых. Несомненно, справедливо, чтобы люда одной и той же общей квалификации (при одних и тех же средних способностях) получали бы приблизительно одинаковую плату за наилучшую работу в пределах их возможностей (Было бы чрезвычайно несправедливо по отношению ко всем другим рабочим, если бы наш носильщик чугуна получал в 3,6 раз большую заработную плату, по сравнению с той, которую получают люди его квалификации за полный рабочий день).

В-пятых. Как было нами выяснено в своём месте, прибавка нашим носильщикам чугуна в размере 60 % заработной платы явилась вовсе не результатом произвольного установления со стороны отдельного мастера или директора. Напротив, это был результат длинного ряда тщательных и беспристрастных экспериментов, предпринятых для определения правильного размера возмещения за наилучшую и добросовестную работу отдельного рабочего при учёте всех приводящих условий.

Мы видим, таким образом, что нашего носильщика чугуна, получившего 60-ти-процентную, прибавку к своей плате, следует скорее поздравлять, чем сожалеть о нём. В конце концов, факты всегда являются гораздо более убедительными, чем людские мнения или теории, и весьма показательным фактом представляется то, что все рабочие, которые испытали на себе действие нашей системы за последние тридцать лет, неизменно бывали очень довольны предоставляемым им повышением платы и в то же время предприниматели их бывали столь же довольны соответствующим повышением своих дивидендов.

Автор принадлежит к числу тех, кто верит, что третья сторона (вся нация), по мере того, как она будет ближе знакомиться с истинным положением вещей, всё более и более будет настаивать на том, чтобы справедливость была оказана в равной мере всем трём сторонам. Нация будет требовать максимальной производительности, как от предпринимателей, так и от рабочих. Нация не будет долее терпеть предпринимателей такого типа, которые заботятся только о своих дивидендах, отказываются от своей доли работы и ограничиваются только тем, что щёлкают бичом над головами рабочих и пытаются заставить их работать как можно больше за возможно низкую плату. Нация не будет также терпеть долее и тирании рабочих, требующих всё новых и новых повышений заработной платы и уменьшения рабочего дня и в то же время понижающих свою производительность вместо того, чтобы повышать её.

И средством, которое, по твёрдому убеждению автора, будет использовано для обеспечения, прежде всего, надлежащей производительности, как предпринимателей, так и рабочих, а затем и справедливого распределения выгод, полученных в результате их совместных усилий, будет введение научного управления предприятиями, имеющего своей единственной целью достижение справедливости для всех трёх заинтересованных сторон, путём беспристрастного научного исследования всех элементов проблемы. В течение известного времени как предприниматели, так и рабочие будут противиться этой реформе. Рабочие будут против всякого нарушения их старых традиционных навыков, а администрация не захочет брать на себя новых обременительных обязанностей; но в конце концов, нация, силою авторитета просвещённого общественного мнения, принудит как предпринимателей, так и рабочих к установлению нового порядка вещей.

Несомненно, найдутся лица, которые будут утверждать, что во всём сказанном нами мы не указали ни на один новый факт, который не был бы уже известен кому-либо в прошлом. Весьма возможно, что это действительно так. Научная организация управления не предполагает, в качестве своей необходимой предпосылки, никакого крупного изобретения или открытия новых и поразительных фактов. Она предполагает всё же определённую новую комбинацию элементов, которой прежде не существовало, а именно; такое собирание, анализ, группировку классификацию уже известных прежде данных в новые законы и правила, что эти прежние разрозненные знания организуются в новую стройную науку. Далее научное управление предполагает глубочайшую перемену во всём нормальном укладе, как ра-

бочих, так и администрации предприятия в отношении друг друга и в отношении обязанностей и ответственности каждой из сторон. Кроме того, оно требует нового распределения обязанностей между обеими сторонами и установления самого тесного и дружественного сотрудничества в такой мере, которая является совершенно недостижимой при действии старой системы управления. И мало того, даже и это всё во многих случаях не получило бы осуществления без помощи новых механизмов производства, которые развиваются с известной постепенностью.

Ни один из этих отдельных элементов, но только вся их совокупность в целом составляет систему научного управления, основы которой могут быть резюмированы следующим образом:

- наука вместо традиционных навыков;
- гармония вместо противоречий;
- сотрудничество вместо индивидуальной работы;
- максимальная производительность вместо ограничения производительности;
- развитие каждого отдельного рабочего до максимальной доступной ему производительности и максимального благосостояния.

Автор желал бы вновь подчеркнуть, что «то время, когда личное совершенствование каждого отдельного человека могло быть осуществляемо им одним, без всякой помощи со стороны других людей, - что это время быстро уходит. Приходит время, когда все великие достижения будут осуществляться путём такого коллективного сотрудничества, где каждый отдельный человек осуществляет те функции, для которых он наилучшим образом приспособлен, где каждый человек сохраняет свою собственную индивидуальность и является непревзойдённым в своей частной функции, где ни один человек ничего не утрачивает из своей оригинальности и надлежащей личной инициативы, но всё же каждый работает под контролем и в гармоническом сотрудничестве со многими другими людьми».

Приведённые нами примеры повышения производительности, достигнутого в результате введения новой системы управления, прекрасно иллюстрируют возможные здесь выгоды. Они отнюдь не представляют каких-либо экстраординарных или исключительных случаев и были избраны наудачу из нескольких тысяч иных примеров, которые можно было бы привести столь же успешно.

Рассмотрим теперь те блага, которые проистекли бы в случае всеобщего принятия принципов новой системы.

Громадные выгоды получились бы отсюда решительно для всех.

Главнейшие материальные преимущества, которыми пользуется человечество нашего поколения, по сравнению с предыдущими поколениями, проистекают от того факта, что любой средний человек ныне, приданной затрате труда, производит в два, три и даже четыре раза больше полезных для людей благ, чем это было возможно для такого же среднего человека в прошедшем. Это повышение производительности человеческого труда, несомненно, обусловлено многими причинами, кроме только увеличения личного искусства человека. Мы обязаны им открытию пара и электриче-

ства, всеобщему распространению машинного производства, отдельным большим и малым открытиям и общему прогрессу науки и просвещения. Но чем бы ни было обусловлено это повышение производительности, вся страна обязана увеличением своего благо- состояния именно этому повышению производительности каждого отдельного индивидуума.

Те, кто боится, что крупное повышение производительности каждого отдельного рабочего неизбежно приведёт к лишению работы множества других рабочих, должны были бы дать себе отчёт в том, что момент, в большей степени, чем всё другие, отличающий цивилизованные страны от нецивилизованных – благоденствующие народы от нищенствующих - это то, что средний человек в первых производит в пять или шесть раз больше среднего представителя последних. Несомненным фактом является также и то, что главная причина огромного процента безработных у англичан (быть может, самой мужественной нации в мире) заключается в том, что рабочие в Англии, в большей степени, чем в какой-либо другой цивилизованной стране, сознательно сокращают свою производительность, так как всецело находятся под властью предрассудка, будто насущным интересам каждого, человека в корне противоречит работа изо всех сил, до крайних пределов его производительной способности.

Всеобщее распространение методов научного управления предприятиями легко увеличит вдвое производительность среднего человека, занятого промышленным трудом. Подумайте о том, какие выгоды это означает для целой нации! Подумайте о повышении благосостояния, как в отношении предметов первой необходимости, так и в отношении предметов роскоши, которое станет доступным для широких кругов нации, о возможности сокращения рабочего дня в тех случаях, когда это является желательным, и о связанных с этим возможностях развития просвещения культуры и отдыха. Но в то время, как всё общество в целом воспользуется выгодами от этого повышения производительности, промышленный фабрикант и рабочий гораздо более заинтересованы в той специальной выгоде, которую получают они и непосредственно близкие им люди. Научная организация управления означает для предпринимателей и рабочих, которые примут её – и, в частности, для тех, которые введут её первыми – устранение почти всех поводов для недовольства и противоречий между обеими этими сторонами. Объём нормальной дневной выработки сделается вопросом научного исследования вместо того, чтобы составлять предмет торговли и барышничества. Медлительность в работе совершенно уничтожится, потому что смысла в «работе с прохладцей» больше не будет. Огромное повышение заработной платы, сопровождающее введение этого нового типа управления, в очень значительной мере устранил вопрос об уровне платы в качестве источника противоречий между предпринимателями и рабочими. Но в гораздо большей мере, чем все остальные моменты, уменьшению трений и недовольства будет способствовать установление тесного дружественного сотрудничества, непрерывного личного взаимного соприкосновения обеих сторон. Очень трудно для двух классов людей, чьи интересы совпадают и которые ежедневно работают рука об руку для достижения одной и той же цели, постоянно оставаться в ссоре.

Понижение издержек производства, сопровождающее увеличение производительности вдвое, даст возможность компаниям, которые перейдут к этой системе управления, и, в особенности, тем, которые перейдут к ней первыми, конкурировать на рынке гораздо более успешно, чем они могли раньше, а это приведёт к такому расширению их сбыта, что рабочие их будут иметь постоянную работу даже в периоды экономического упадка, а сами они постоянно будут получать большие прибыли.

Это означает повышение благосостояния и уменьшение бедности не только для одних этих людей, но и для всего общества, непосредственно их окружающего.

В качестве одного из элементов, обуславливающих это громадное повышение производительности, каждый рабочий подвергается систематической тренировке вплоть до достижения им максимальной возможной производительности и обучается производству работы гораздо более высокой квалификации, чем та, которую он был в состоянии производить при старой системе управления. Одновременно рабочий приобретает дружественное моральное отношение к своим хозяевам и к общим условиям своего труда, в то время как ранее значительная доля его времени затрачивалась на критику, подозрительную настороженность, а иногда и на открытую борьбу против них. Эта прямая выгода для всех работающих от введения новой системы управления, без сомнения, является наиболее важным отдельным элементом во всей проблеме.

Не является ли фактическое достижение подобных результатов неизмеримо более важным, чем разрешение большинства тех проблем, которые ныне волнуют как Англию, так и Америку? И не является ли долгом всех тех, кому известны эти факты, приложить все старания к тому, чтобы заставить всё общество отдать себе надлежащий отчёт в их значении?

Автор постоянно получает письма, в которых его просят сообщить список предприятий, которые ввели у себя методы научного управления. Было бы, однако, в высшей степени неправильным сообщить кому бы то ни было подобный список. Многие из компаний, применяющих у себя систему научного управления, решительно не пожелали бы отвечать на тот град писем, который посыпался бы на них, если бы был опубликован такой список. С другой стороны, существуют и такие компании, которые охотно взяли бы на себя труд и беспокойство отвечать на такие письма.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

По материалам ADOBEINDESIGN.RU*

«ЁПИРИАЙТ» ДЛЯ ТОЧЕК НАД Ё

“YOPYRIGHT” TO DOT THE I’S

adobedesing.ru is used as source of information

Аннотация. Судьба буквы Ё совершенно не похожа на историю других используемых сейчас букв. Когда-то её придумали, потом было время сознательного игнорирования этой буквы. Даже были рекомендации, дескать, эта буква допустима только в детских книгах. Сейчас справедливость потихоньку восстанавливается, даже придуман «ёпирайт» – значок для маркировки ёфицированных изданий.

Ключевые слова: буква «Ё», ёфикация, ёпирайт, копирайт электронная полиграфия, оригинал-макет.

Abstract. The history of the Cyrillic letter *Yo* «Ё» is different from that of other letters currently used in the Russian alphabet. Once invented, it was consciously ignored for a long time. According to some recommendations, the use of this letter was only acceptable in children’s books. Now justice is being gradually restored and even “yopiright” - a special sign to mark yoficated editions has been invented.

Keywords: the Cyrillic letter «Ё» [yo], yofication, yopiright, copyright, electronic polygraphy, original layout.

29 ноября (18 ноября по старому стилю) 1783 года в доме директора Петербургской академии наук княгини Екатерины Романовны Дашковой состоялось одно из первых заседаний недавно созданной Российской академии, на котором присутствовали Г. Р. Державин, Д. И. Фонвизин, И. И. Лепёхин, Я. Б. Княжнин, митрополит Гавриил и др. Обсуждался проект полного толкового славяно-русского словаря, знаменитого впоследствии 6-томного «Словаря Академии Российской». Академики уже было собирались расходиться по домам, когда Екатерина Романовна спросила у присутствующих, сможет ли кто-нибудь написать слово «ёлка». Академики решили, что княгиня шутит, но та, написав произнесённое ею слово «іолка», спросила: «Правомерно ли изображать один звук двумя буквами?» Заметив, что «выговоры сии уже введены обычаем, которому, когда он не противоречит здравому рассудку, всячески последовать надлежит», Дашкова предложила использовать новую букву «ё» «для выражения слов и выговоров, с сего согласия начинающихся, как матіорый, іолка, іож, іол». Доводы Дашковой показались убедительными, и целесообразность введения новой буквы было предложено оценить члену Академии наук митрополиту Новгородскому и Санкт-Петербургскому Гавриилу. 18 ноября 1784 года буква «ё» получила официальное признание.

Внедрить своё изобретение в типографское производство Дашковой не удалось, т.к. при технологии ручного литерного набора, а затем и литья, внесение новой буквы было делом трудоёмким, требующим дополнительных затрат.

* <http://adobeindesign.ru>: <http://adobeindesign.ru/2011/10/02/tochki-nad-yo/> (дата обращения: 04.07.2012).

Дата рождения собственно буквы «ё» известна с точностью до дня. Это 17 августа 1796 года, когда Московская университетская типография выпустила книгу историка и писателя Николая Карамзина «Аониды», где были напечатаны слова «зарёю», «орёлъ», «мотылёкъ», «слёзы».

А забывать эту букву стали уже через столетие после её рождения. Преобразования русской орфографии 1918 года, признававшие написание буквы «ё» желательным, но необязательным, положили начало пренебрежительного, вплоть до полного неприятия, отношения к ней. Министр просвещения Александр Шишков, к примеру, том за томом пролистывал принадлежащие ему книги, стирая из них две ненавидимые точки. Большинство противников, конечно, до маразма не доходили, но и принимать Ё не спешили. Языковой консерватизм препятствовал введению двух точек: Цветаева принципиально писала «чорт», а Андрей Белый – «жолтый». Во всех дореволюционных «Букварях» Ё стояла не после Е, а в самом конце алфавита, рядом с фитою и ижицей.

Почему важна, нужна и необходима буква «ё»? Потому, что её отсутствие в печати приводит к ошибкам, безграмотности, к трудностям в обучении русскому языку. Потому что из-за пренебрежения ею страдают люди, когда у них возникают проблемы с документами, где буква «ё» то ставится, то нет, и им приходится доказывать, что это они и есть. Известный писатель Василий Аксёнов, говорят, сам подставлял две точки над буквой «е» на табличках с его фамилией на разных презентациях и пресс-конференциях. В отличие от знаменитого шахматиста АлЕхина, который, наоборот, эти две точки зачёркивал.

Некоторые географические названия и фамилии с неправильным произношением настолько укоренились, что многие даже не предполагают, что нынешний Калининград — это бывший КЁнигсберг, что писатель Шолохов родился в станице ВЁшенская, что знаменитый своими интригами кардинал носил фамилию РишельЁ, а его земляк, вошедший в историю как великий просветитель, — МонтескьЁ. Что фамилия художника на самом деле РЁрих, а не РЕрих, и что известное в математических кругах логическое открытие под названием теорема ГЕделя на самом деле является теоремой ГЁделя.

В первые месяцы войны из-за путаницы в названиях населённых пунктов, содержащих и не содержащих букву «ё» (БерЁзино и БерЕзино, ЧигарЁво и ЧигарЕво), в Ставке Верховного главнокомандующего случались недоразумения, что иногда приводило к срыву намеченных военных операций. И тогда рассердившийся Сталин приказал вернуть букву «ё» на военные карты. Был даже быстро издан приказ об обязательном употреблении буквы «ё» в школьной практике, а в 1945 году – специальный справочник её употребления.

Правилами 1956 г. (§ 10, п. 3) последовательное употребление буквы ё рекомендуется лишь для текстов специального назначения (словарей, учебной литературы), для основной же массы текстов предложено выборочное употребление этой буквы.

В Постановлении Министерства образования и науки от 3 мая 2007 года № АФ-159/03 предписывается писать букву ё в именах собственных бесспорно и обязательно. То же говорится в Законе о государственном язы-

ке РФ от 1 июня 2005 года № 53-ФЗ (федеральный закон) и в Постановлении Правительства от 23 ноября 2006 года № 714. Несмотря на это, большинство печатных изданий выходит без ё.

Противником использования ё является известный дизайнер Артемий Лебедев. Он называет её недобуквой и далее говорит что «использование ё *везде* — насилие над читателем».

Несколько фактов

- В русском языке около 12500 слов с Ё. Из них около 150 на Ё начинаются и около 300 на Ё заканчиваются.
- Частота встречаемости Ё – 1% от текста. То есть на каждую тысячу знаков текста приходится в среднем по десять ёшек.
- В русских фамилиях Ё встречается примерно в двух случаях из ста.
- Есть в нашем языке слова с двумя и даже тремя буквами Ё: «трёхзвёздный», «четырёхведёрный», «Бёрёлёх» (река в Якутии), «Бёрёгёш» и «Кёгёлён» (мужские имена на Алтае).
- Более 300 фамилий различаются только наличием в них Е или Ё. Например, Лежнев – Лежнёв, Демина – Дёмина.
- В русском языке насчитывается 12 мужских и 5 женских имён, в полных формах которых присутствует Ё. Это Аксён, Артём, Нефёд, Пармён, Пётр, Рёрик, Савёл, Селивёрст, Семён, Фёдор, Ярём; Алёна, Клёна, Матрёна, Фёкла, Флёна.

В самом деле, как понять, что имеется в виду: «совершенный» или «совершённый», «телки» или «тёлки», «мел» или «мёл», «все» или «всё», «в суете сует» или в «в суете суёт»? А как понять следующую фразу: «При таком президенте мы все передохнем»?

Утеря одной из букв русского алфавита и вместе с ней – размывание орфоэпических норм вызывает тревогу у многих русских филологов и литераторов. В настоящее время на защиту буквы встали авторы книги о ней – Евгений Пчелов и Виктор Чумаков. Книга называется «Два века русской буквы Ё. История и словарь» (Москва, «Народное образование», 2000). Стараниями Чумакова в России существует официальный Союз ёфикаторов России, который занимается борьбой за права «обесточенных» слов. Благодаря их кипучей деятельности по осаждению Госдумы, теперь все думские документы (в том числе законы) полностью «ёфицированы». А художники придумали ёпирайт – значок для маркировки ёфицированных изданий (похож на копирайт).

Активная пропаганда буквы «ё» началась в Ульяновской области в 1997 году, когда отмечалось 200 лет со дня ее первого использования Карамзиным в журнале «Аонида». А уже 4 сентября 2005 года перед зданием Улья-

новской областной научной библиотеки в сквере Карамзина состоялось открытие памятника букве «Ё». Это событие пришлось на день 160-летия со дня открытия и освящения памятника историографу Н.М. Карамзину.

В настоящее время букву Ё/ё последовательно употребляют *газеты*: «Литературная газета», «Парламентская газета», «Аргументы и факты», «Русский Вестник», «Версия», «Российский писатель», «Слово», «Московский литератор», «Литература», «1-е сентября», «Электричка», «Звёздный бульвар», «Зятёк», «Тёщин язык», «Правда», «Гудок», «Московия литературная», «Кировская правда», «Красноярский рабочий», все газеты Ульяновской обл., многие журналы, порталы и сайты Интернета. Журнал «Народное образование» проводит непрерывные акции: «В нашей азбуке не 32, а 33 буквы» и «Культура и качество русского слова и письма» под лозунгом «Российская печать не только коллективный агитатор и организатор, но и коллективный учитель русского языка».

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ТОЧКИ НАД Ё»

1. Статьи, поступившие в редакцию, подлежат рецензированию после заключения с авторами (лицензиарами) лицензионного договора в письменной или устной форме.

2. Редакция журнала организует рецензирование представленных статей.

3. Каждая приходящая в редакцию журнала статья направляется для рассмотрения экспертам соответствующего профиля. Как правило, по каждой статье назначаются два эксперта.

4. Время проведения экспертизы статьи не может превышать 2 (двух) месяцев.

5. Статьи докторантов рецензируются докторами наук, соискателями и аспирантами – докторами и/или кандидатами наук соответствующего профиля. Рецензирование рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора. Нарушение конфиденциальности возможно в случае заявления рецензента о фальсификации представленных материалов или установленного факта плагиата.

6. Без рецензирования в журнале публикуются статьи членов Российских государственных академий наук (академиков и членов-корреспондентов), докторов наук, членов редколлегии журнала, оригинальные статьи по усмотрению главного редактора, по рекомендации членов редсовета и редколлегии журнала, а также сопровождаемые письменным представлением членов Российских государственных академий наук.

7. Редакция не сообщает информацию, касающуюся рукописи (включая сведения о ее получении, содержании, процессе рецензирования, критических замечаниях рецензентов и окончательном решении), никому, кроме самих авторов и рецензентов. Рецензентам не разрешается снимать копии с рукописей для своих нужд и запрещается отдавать части рукописи на рецензирование другому лицу без разрешения редакции. Рецензенты, а также сотрудники редакции не имеют права использовать знание о содержании работы до ее опубликования в собственных интересах. Рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению.

8. Требования к содержанию рецензии

8.1. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала рукописи, объективную аргументированную его оценку и обоснованные рекомендации.

8.2. В рецензии необходимо осветить следующие вопросы и оценить:

- научный уровень, терминологию (понятийный аппарат), структуру текста, актуальность темы;
- степень соответствия рукописи требованиям журнала в плане качества, уровня научности и новизны, концептуальности, языка и стиля, оформления;
- научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным требованиям науки и практики;
- объем рукописи в целом и отдельных ее элементов (текста, таблиц, иллюстративного и справочного материала, библиографических ссылок, в т.ч. на иностранные источники), целесообразность помещения в статье таблиц, иллюстративного материала и их соответствие теме;
- место рецензируемой работы среди других, уже опубликованных по данной теме: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора (как в целом, так и частично);
- допущенные автором неточности и ошибки.

8.3. Рецензент должен дать рекомендации редакции по улучшению рукописи. Замечания и пожелания рецензента должны быть объективными и принципиальными, направленными на повышение научного и методического уровня рукописи.

8.4. В заключительной части рецензии должны содержаться обоснованные выводы о рукописи в целом и четкая рекомендация о целесообразности ее публикации в журнале.

8.5. В случае отрицательной оценки рукописи в целом рецензент должен обосновать свои выводы.

9. Порядок информирования авторов о результатах рецензирования.

9.1. После получения положительной рецензии ответственный секретарь редакции информирует авторов о допуске статьи к публикации с указанием сроков публикации.

9.2. Рецензирование носит закрытый характер. В случае отрицательных рецензий Редакция авторам их не высылает и о факте отказа в публикации не извещает. Материалы, не соответствующие Правилам оформления статей, не рецензируются и не публикуются.

10. Рецензии представляются в ВАК по письменным запросам соответствующих экспертных советов.

11. Решение о целесообразности публикации после рецензирования

принимается главным редактором и/или его первым заместителем, а в случае необходимости – редколлегией в целом.

13. Не допускаются к публикации:

- статьи, не оформленные должным образом, авторы которых отказываются от технической доработки статей;
- статьи, авторы которых не реагируют на конструктивные замечания рецензента их реализацией или опровержением.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Материал принимается к рецензированию в случае предоставления заверенной копии документа, подтверждающего статус аспиранта. Материал публикуется в случае положительного заключения рецензента и решения редколлегии.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ЖУРНАЛА «ТОЧКИ НАД Ё»

1. Рекомендуемый объем материалов:

- *статьи, эссе* – не более 0,7 п.л. (до 15 страниц, до 30000 знаков с пробелами);
- *статьи соискателей учёной степени доктора наук (докторантов)* – не более 0,6 п. л. (до 12 страниц, до 24000 знаков с пробелами);
- *статьи соискателей учёной степени кандидата наук (аспирантов)* – 0,4–0,5 п. л. (до 8 страниц, до 20000 знаков с пробелами);
- *аналитические материалы, обзоры литературы* – не более 0,4 п. л. (до 8 страниц, до 16000 знаков с пробелами);
- *рецензии на книги* – не более 0,3 п. л. (до 6 страниц, 8000 знаков с пробелами).

1.2. Материалы предоставляются в следующем виде:

- на бумаге - 1 экз., плюс в электронном виде по электронной почте;
- в редакторе *Microsoft Office Word 2003* (или 2007);
- *шрифт* «Times New Roman»;
- *основной текст* - кегль 14 (кроме литературы и примечаний), через 1,5 интервала;
- *источники* (литература и примечания) – 12 кегль, через 1 интервал;
- *поля* – 2,5 см везде;
- *отступ* (абзац) – 1,25 см;
- *номера страниц* – вверху страницы, выравнивание – от центра; номер на первой странице не указывать;
- *расстановка переносов* – автоматическая;
- *рекомендуемые символы*: кавычки «...» (при выделениях внутри цитат следует использовать другой тип кавычек, например - «.... " ... "....»); тире (но не дефис) обычное (–);
- в тексте статей слова *год, годы, век, века* пишутся сокращенно, с точкой – г., гг., в., вв.;
- сокращённо пишутся слова *миллион, миллиард, тысяча*, при изменении расположения букв (млн; млрд) точка не ставится, при сохранении расположения букв (тыс.) ставится точка.

1.3. Каждый материал должен быть снабжен:

- *названием статьи* на английском языке – размещается под названием статьи на русском языке (12 кегль, через 1 интервал, прописными буквами).
- *сведениями об авторе* (на русском и английском языках) – фамилия, имя, отчество – **полностью, жирно**; через тире – учёная степень, учёное звание, место работы, должность, почетное звание, премии, e-mail; все расположить в виде сноски на **первой** странице под звездочкой ниже текста (12 кегль, через 1 интервал);

- аннотациями на русском и английском языках, раскрывающими основное содержание статьи (один абзац, до 5 строк, 12 кегль, через 1 интервал);
- ключевыми словами на русском и английском языка (до 8 слов на каждом языке, под соответствующей аннотацией, курсив, 12 кегль, через 1 интервал);
- списком литературы (источники, 12 кегль, через 1 интервал);
- рецензией, подписанной работающим в данном вузе доктором наук, не являющимся научным руководителем или консультантом автора (объем – 1-2 страницы, 14 кегль, через 1,5 интервала).

1.6. Правила оформления ссылок и сносок

Примеры оформления сносок в тексте статьи

[Петров 2005] [Almond 1993]

[см. Петров 2005] [см. Almond 1993]

[Яковлев 2007: 100-102] [Almond 1993: 98-100] – *после двоеточия номер/номера страниц.*

[Золотарёв, Пилипенко, Сидоров 2008] [Almond, Powell 1996] – *два и более авторов через запятую или первый автор с указанием» и др.».*

[Криворученко и др. 2001] [Almond et al. 1987]

[Райков (ред.) 2007] [Almond (ed.) 1997]

[Митрошенков 2008б: 100] [Almond 1996b: 132] – *буквы а, б; а, b. обозначают последовательно разные работы данного автора, выпущенные в один и тот же год.*

[Управление 1997: 98] [Political Theory 1997: 343] – *первое слово/слова названия книги при отсутствии фамилий автора или редактора.*

Оформление библиографии в конце статьи

Сначала в алфавитном порядке без нумерации приводятся источники на русском языке, затем – на иностранных. Курсивом выделяется название книги, журнала или сборника, где помещена та или иная статья (без кавычек).

Щербо П. А. 2008. *Управление и город*. М.

Щербо П. А.. 2008в. *Управление в мегаполисе*. М.

Щербо П. А. 2009. *Управление и город // Управление мегаполисом*. № 2.

Кириллов К. И., Барсуков В. Ф. 2005 // *Управленческие системы*.

Самара.

Быстров В. Л. 2004. *Управленческий либерализм // Демидов Ф. Д. (ред.) Теория управления*. М.

Управление регионами в России. 2006. СПб.

Тулин К. Н. (ред.). 2000. *Российская провинция*. М.

Allend G.A. (ed.). 1998 // *Political Systems*. N.-Y.

Political Studies. 2000. Vol. 3. № 2.

Rubben E. H. et al. 2000. *Political Culture*. // Buttler J., Mailer R.E. (eds.) *Comparative Studies*. L.

Tiper W. *Political Culture*. 2000 // *Political Studies*. Vol. 3. № 2.

1.7. Оформление таблиц, рисунков и графиков

Материалы могут содержать таблицы, выполненные в редакторе Microsoft Office Word 2003 (2007). Не допускается использование иных программ оформления таблиц. Рисунки (схемы, графики и т.п.) при масштабе воспроизведения 100% должны легко читаться и четко воспроизводиться на печатающих устройствах (лазерных принтерах) и не должны при этом превосходить размер 200x130 (мм).

1.8. Примеры оформления справок об авторах

Иванов Василий Александрович – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии Восточно-Сибирского государственного технического университета (Иркутск). E-mail: ivanov@mail.ru .

Михайлов Николай Терентьевич – доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе Смоленского государственного университета экономики и сервиса (Смоленск) E-mail: mihailov@mail.ru.

Карасев Петр Олегович – аспирант кафедры социологии РАНХиГС при Президенте РФ (г. Москва). E-mail: karasev@mail.ru.

Использование буквы «ё» в нашем журнале обязательно.

СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННАЯ ПРОГРАММА «ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ С НАРУШЕНИЕМ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ГУМАНИТАРНОЕ НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО»

В рамках осуществления социально значимой деятельности Научно-издательская компания «Контент-Пресс» реализует социально ориентированную программу «Профессиональная интеграция молодых людей с нарушением опорно-двигательной системы в гуманитарное научное сообщество».

Актуальность программы связана с тем, что существующий в настоящее время порядок присвоения ученых степеней сопряжен с достаточно большими трудностями для соискателей. Эти трудности выражаются, в частности, в том, что, помимо диссертационной работы, соискатели кандидатской степени в сфере гуманитарных наук должны опубликовать до 3-х статей в журналах, входящих в перечень ВАК, а также до 5-ти статей в прочих научных журналах. Соискатели докторской степени должны иметь в своем багаже до 3-х монографий, до 15-ти статей в ваковских журналах, а также большое количество (в настоящее время обычно рекомендуется не менее 15-ти) статей в журналах не входящих в указанный перечень.

Выполнить всё перечисленное выше не просто даже для людей зрелого возраста, не говоря уж о молодёжи. В том же случае, когда речь идет о молодых людях с ограниченными физическими возможностями, указанные трудности могут стать непреодолимыми. Действительно, для достижения такой цели необходимы не только творческие усилия, но и хождение по инстанциям и редакциям, сопряженные с моральным и физическим напряжением, а также иногда значительные материальные затраты.

Это означает, что на определенном этапе в процессе подтверждения своей научной квалификации, например, молодые люди с нарушением опорно-двигательной системы могут попасть в условия, когда их социальное равенство с другими соискателями будет нарушено. Для соблюдения равных исходных условий необходим механизм, способный для молодых людей с ограниченными физическими возможностями упростить процесс прохождения предзащитной процедуры.

Для достижения указанной сверхзадачи компания «Контент-Пресс» реализует социально ориентированную программу, целью которой является организация системной поддержки научной деятельности соискателей ученых степеней-инвалидов и студентов с ограниченными физическими возможностями на основе объективизации, правовой охраны, тиражирования и распространения продуктов их интеллектуальной деятельности, осуществляемой в сфере гуманитарных наук.

Программа основана на проекте, ставшем лауреатом всероссийского конкурса авторских и коллективных проектов, направленных на развитие инновационной сферы, науки и образования, организованного издательством «Высшая школа» в 2011-2012 гг. Тема этого проекта: «Разработка единой технологии реализации авторских прав на основе объективизации, правовой охраны, тиражирования и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности в сфере гуманитарных наук, осуществляемой в ходе выполнения федеральных и региональных государственных контрактов «Контент-Пресс» (краткое наименование: «Единая технология «Контент-Пресс»). Проект дал возможность создать патентно чистый методический и технологический инструментарий, позволяющий в сфере гуманитарных наук осуществлять в отношении авторов произведений практическое и правовое обеспечение процесса тиражирования и коммерциализации охраняемых результатов научно-исследовательской деятельности.

Ресурсы компании «Контент-Пресс», которые привлечены для реализации социально ориентированной программы, представлены следующими позициями:

1. *«Научно-теоретический и аналитический журнал «Управление мегаполисом»*, входящий в перечень ВАК (6 номеров в год), содержащий рубрику *«Профессиональная интеграция»*.
2. Рецензируемый *«Аналитико-теоретический журнал научной молодежи «Точки над Ё»* (4 номера в год), имеющий рубрику *«Социальная интеграция»*.
3. *Научное издательство «Контент-Пресс»*, ориентированное на оперативное издание монографий и других научных изданий, входящих в книжную серию *«Библиотека Научно-теоретического и аналитического журнала «Управление мегаполисом»*.
4. *Бюро объективизации и правовой охраны*, деятельность которого направлена на преобразование гуманитарных знаний соискателей в охраноспособную форму, позволяющую получать свидетельства Роспатента.

Использование указанных ресурсов в рамках социально ориентированной программы упрощает процесс прохождения предзащитной подготовки. Эта программа дает возможность повышать степень профессиональной интеграции в общество молодежи с ограниченными физическими возможностями. Кроме того она будет способствовать развитию созидательной активности молодежи с нарушениями опорно-двигательной системы.

В рамках реализации указанной программы Научно-издательская компания «Контент-Пресс» осуществляет безвозмездную организацию системной поддержки научной деятельности соискателей ученых степеней-инвалидов и студентов с ограниченными физическими возможностями на основе объективизации, правовой охраны, тиражирования и распространения продуктов их интеллектуальной деятельности, осуществляемой в сфере гуманитарных наук.

Контакты: тел.: (903) 222 86 45;
e-mail: content-press@ya.ru;

В ПОМОЩЬ СОИСКАТЕЛЯМ

УНИКАЛЬНАЯ УСЛУГА ДЛЯ СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ-ГУМАНИТАРИЕВ «Получение свидетельства Роспатента РФ в сфере общественных наук»

THE UNIQUE SERVICE FOR THE COMPETITORS OF SCIENTIFIC DEGREES IN THE HUMANITIES

Услугу предоставляет **Бюро объективизации и правовой охраны** компании «Контент-Пресс», деятельность которого направлена на преобразование гуманитарных знаний соискателей в охраноспособную форму, позволяющую получать государственные свидетельства Федеральной службы интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам (РоспатентаРФ).

Услуга состоит в объективизации и регистрации в Роспатенте РФ научных достижений авторов текстов в области социологии, экономики, права, психологии и других общественно-гуманитарных наук в виде охраноспособных результатов интеллектуальной деятельности – баз данных и/или программ для ЭВМ с получением свидетельств Роспатента РФ об их официальной регистрации.

Одно свидетельство Роспатента одновременно представляет собой

1) Официальный документ федерального органа исполнительной власти с гербовой печатью на сусальном золоте, подтверждающий авторство и приоритет.

2) Изданный материал, относящийся к опубликованным работам¹, «отражающим основные научные результаты диссертации, приравниваются ... программы для электронных вычислительных машин; базы данных..., зарегистрированные в установленном порядке»².

3) Документ об официальной апробации, поскольку регистрируемые результаты интеллектуальной деятельности проходят государственную экспертизу.

4) Внедрение разработки соискателя ученой степени в интересах правообладателя официально зарегистрированных результатов интеллектуальной деятельности.

5) Факт принадлежности к избранному кругу не только ученых, но и изобретателей.

¹ Некоторые диссертационные советы засчитывают свидетельство Роспатента по теме диссертации за две ВАКовские публикации (например, диссертационный совет по социологии и философии Современной гуманитарной академии).

² См.: Постановление Правительства РФ от 30 января 2002 г. № 74 "Об утверждении Единого реестра ученых степеней и ученых званий и Положения о порядке присуждения ученых степеней" (п.10).

Соискателю ученой степени следует принимать во внимание, что свидетельство Роспатента, кроме «объективных» достижений научных результатов, оказывает влияние и на «субъективное» отношение при оценке научных результатов и положений, выдвигаемых для публичной защиты.

Документы об официальной апробации и внедрению чаще всего выдаются коммерческими или государственными организациями и предприятиями.

В свою очередь, свидетельство Роспатента показывает, что научные разработки соискателя прошли государственную экспертизу Федеральной службой по интеллектуальной собственности, которая находится в ведении Правительства Российской Федерации.

Схема взаимодействия Автора текста и Бюро по объективизации и правовой охране по созданию нового интеллектуального продукта – совместной базы данных и получению свидетельства Роспатента РФ.

Автор научной разработки как соавтор базы данных предоставляет текст.

Текстом является опубликованная или неопубликованная научная статья, автореферат, диссертация и т.п. Нисколько не занижая заслуг научной разработки, это приблизительно одна двадцатая часть всей работы по созданию базы данных и получению патента.

На основе представленного текста будет создано принципиально новое произведение, которое может открыть соавтору неведомые грани его диссертационного исследования.

Процедура. Последовательно создаются и преобразуются друг из друга:

- тезаурус по теме диссертационного исследования;
- мультимедийная презентация, раскрывающая элементы тезауруса в ходе эвристического поиска;
- логико-семантическая модель в виде системы семантических шкал;
- математическая (регрессионная) модель;
- и только после всего этого и на этой основе – база данных или программа для ЭВМ которые, собственно, и регистрируются в Роспатенте.

Всё перечисленное совокупно представляет собой объективизацию результата интеллектуальной деятельности автора текста в виде охраноспособного объекта исключительных прав (в данном случае базы данных), регистрируемого в Роспатенте.

Результат

Личный вклад Бюро заключается в создании **охраноспособного объекта исключительных прав**.

Автор научной разработки – второй соавтор (свидетельство Роспатента подтверждает факт его соавторства и приоритет), первый соавтор – разработчик тезауруса, логико-семантической и математической (регрессионной) моделей, а также базы данных. Правообладатель – Бюро.

Подписание в таких условиях лицензионного соглашения обязательно.

Дополнительные пояснения

Автор научной разработки предоставляет научную её результаты в виде неопубликованного или опубликованного текста – статьи, автореферата, главы книги, тезисов, концепта и т.п.

После предоставления текста происходит подписание лицензионного соглашения и 100% предоплата услуг.

Обычный срок получения свидетельства Роспатента – 3 месяца. Желательно заявку в Роспатент подавать заранее, в идеале за 3-4 месяца до защиты, чтобы соавтор мог внести в автореферат номер свидетельства, дату приоритета, дату регистрации, а также факт своего соавторства.

По желанию соавтор может купить все результаты по каждому этапу, но это – совсем другой масштаб цен.

В этом случае кроме единоличного авторства автор текста сможет использовать результаты объективизации в своей профессиональной деятельности. Например, мультимедийные презентации широко используются в ходе чтения лекций, поскольку они являются хорошим иллюстративным материалом. На основе логико-семантических моделей делаются хорошие социологические инструментарии и т.п.

Контакты: тел.: (903) 222 86 45;
e-mail: usckorenie@ya.ru;

Точки над Ё

Аналитико-теоретический журнал научной молодёжи

№ 3'2012

Ответственный за подготовку номера
Криворученко В. К.

Ответственный секретарь
Ениев О. А.

Корректурa
Викторова М. Н.

Компьютерная верстка
Райхельд Н. Б.

Дизайн
Яковлева Е. И.